

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

Н.Н. Османкин

ИННОВАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Монография

Одобрено редакционно-издательским советом
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

САМАРА
Издательство Самарского университета
2018

УДК 330.3
ББК 65.011
О-749

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. Е.А. Ефимова;
д-р экон. наук, проф. А.В. Стрельцов

Османкин, Николай Николаевич

О-749 **Инновационный контекст распределения в организации развития экономических систем:** монография / Н.Н. Османкин. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 168 с.

ISBN 978-5-7883-1252-1

В монографии инновационная направленность развития рассматривается как важнейший признак соответствия общества современному типу хозяйственно-экономических отношений. Организация развития экономических систем в этих условиях должна проявляться в его способности обеспечивать подготовку и реализацию современных процессов совершенствования общественного производства с ориентацией на нововведения как на ключевой фактор формирования эффективных экономических отношений и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов любого уровня и назначения. В истолкованиях стратегии развития экономических систем и принципов его организации в качестве необходимого условия принимается представление об усилении деятельностных начал и изменениях характера управления этим развитием. Выяснение его инновационного контекста в ходе проведенного исследования объясняет новые возможности и процессы изменения силы и повышения долевой роли хозяйствующих субъектов в организации развития.

Распределение, доказываясь в анализе, как политэкономическая категория отражает в своей основе систему представлений о способах предметной деятельности субъектов развития, особенностях их взаимодействия. Разрабатываемая на такой методологической основе новая концепция критерия экономической эффективности развития национальной экономики предполагает максимальную вовлечённость хозяйствующих субъектов в организацию экономического развития, использование их равновесных возможностей в достижении эффекта этого развития.

Книга, в целом, отражает новизну проведённого исследования. Выполненная в монографии систематизация результатов иллюстрирует особенности и методологию построения научной работы. Наряду со специалистами она может быть интересной для студентов, аспирантов и преподавателей экономики и управления народным хозяйством.

УДК 330.3
ББК 65.011

ISBN 978-5-7883-1252-1

© Османкин Н.Н., 2018
© Самарский университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Сущность и назначение распределения в организации экономического развития	11
1.1. Концепция распределения экономических процессов: аналитический обзор содержания и факторов формирования.....	11
1.2. О методологической целесообразности перемены направления обзора процессов распределения в организации эконо- мического развития	27
Глава 2. Распределение хозяйствующих субъектов развития экономических систем в национальной экономике	38
2.1. Принципиальный характер процедур распределения субъектов развития в его целевых установках	38
2.2. Инновационные факторы изменения среды экономического развития и формирования процессов распределения	43
2.3. Социометрический момент распределения в подборе хозяйствующих субъектов, особенности постановки задач экономического развития по распределённому составу субъектов развития.....	55
Глава 3. Построение механизма функционирования хозяйствующих субъектов в организации экономического развития: мотивационный аспект	72
3.1. Функциональное структурирование объекта и процессов организации экономического развития	72
3.2. Методологические особенности формирования системы оценок и координирования организационно-структурных характеристик развития	76
Глава 4. Конъюнктурные факторы устойчивости развития и повышения эффективности хозяйствующих субъектов в национальной экономике	84
4.1. Системные особенности организации развития.....	84
4.2. Содержание и функциональные качества критерия устойчивости экономического развития	92

4.3. Явления сопряжённости организационного пространства в методологических разработках системы анализа эффективности развития экономических систем	108
---	-----

Глава 5. Институциональные формы взаимодействия субъектов хозяйствования в организационной системе экономического развития	120
5.1. Координационная оценка организационно-структурного состояния экономической системы	120
5.2. Порядок позиционирования и особенности характеристик хозяйствующих субъектов экономического развития в системных отображениях его результатов	137
5.3. Принципы построения организационной системы и особенности управления экономическим развитием в условиях возрастающей социальной динамики и инновационных напряжений во взаимодействиях хозяйствующих субъектов	149
Заключение	157
Библиографический список.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Применение принципа развития в системных оценках состояния общественного производства, как правило, в методологических обоснованиях выстраивается в контексте той или иной концепции воспроизводства экономической системы, прежде всего господствующей в данный момент времени. Действия субъектов, состояние среды хозяйствования, процессы глобализации в мировой экономике в целом трактуются соответственно.

Так, в настоящее время и в науке, и в обыденном сознании преобладает мнение об утопическом характере социализма. Подчеркивается, что его идеям присущи догматизм, а также возможность такого манипулирования в рамках соответствующих методологических построений, при котором создаются условия для проникновения в государственные структуры, в управление общественным сознанием догматиков, лидеров авантюристического толка и т.п. Какая бы сторона развития социалистического общества ни принималась во внимание, в ней, считают они, преобладают черты деградации и последующего системного кризиса.

Капиталистическое общество признается при этом динамичным и постоянно изменяющимся. Рыночные механизмы предполагаются в качестве естественного инструмента социально-экономического равновесия. На всех уровнях поощряются предложения, нацеленные на внесение изменений в хозяйственную жизнь предприятия и базирующиеся на развитии отношений собственности. Осуществляется разгосударствление и приватизация экономики. В этой связи в качестве решающего условия и первоочередной задачи выдвигается децентрализация экономической власти. Выход из кризиса отныне представляется как объективно возможный и закономерный процесс.

И тут возникает парадоксальная ситуация: эти критерии движения к цивилизованному обществу, как демонстрирует современный опыт, в т.ч. Российский, вступают в противоречие с такими традиционными критериями общественного прогресса, как показатели ВВП, уровня бедности, социального равенства, образованности общества, уровня развития социальных гарантий. Но объективно и движение по пути так называемого капитализма стало оборачиваться в современной России регрессом общества по целому ряду параметров. При этом важно иметь в виду, что не только сокращается субсидирование образования, здравоохранения, утрачивается интеллектуальный потенциал общества, но и происходит разрушение сферы промышленного производства, распад державной целостности страны.

Всё более очевидным становится, что теоретические построения и практика реализации конвергентных конструкций в хозяйственных механизмах организации развития, расширив границы возможного, не обеспечила расширения и качественного совершенствования организационного пространства развития, необходимого для условий всё более ускоряющейся динамики социальных, научно-технических, общественно-политических изменений. В них отсутствуют эффективные формы организации экономических отношений и согласованных действий по осуществлению долгосрочных преобразований всей духовной сферы общества. В результате эксплуатация, неравноправие и бедность с удивительным постоянством воспроизводят себя даже при высоком уровне развития экономики западных стран.

В изданной монографии (Факторы России в организации развития предприятий. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2008) мною была предпринята попытка систематизировать основные аспекты этой сложной проблемы, в том числе в непосредственной связи с развитием предприятий в условиях национальной экономической системы России. Предложенная тогда система анализа позволяет взглянуть на проблему с точки зрения выявления характера воздействия субъективных факторов на развитие производства и

возникающих в результате этого требований к экономическим объектам на всех уровнях национальной экономики. Принципиально важным при таком подходе становится акцент на методологических проблемах деятельности людей, участвующих в процессе развития на разных уровнях взаимодействия и вовлеченных в соответствующие формы производственных отношений. Проблемы человека, его деятельности, субъективных начал в формировании современного способа познания, характеристик бытия – ведущая тема выполненного исследования. Обосновываемые в той работе методологические ориентиры составляют теоретическую базу формирования новой системы организации развития. Среди ее ключевых идей выделяется, прежде всего, идея реализации мотивационной основы развития. В этих разработках отслеживается процесс зарождения побудительных причин развития, последовательного превращения их в его основные цели. Такой подход к определению проблемы отличается большей широтой, т.к. позволяет выяснить номенклатуру тех «услуг», которые экономика должна предоставить обществу на данном этапе. Становится возможным проследить взаимосвязь главного и второстепенного в деятельности конкретных коллективов работников по развитию и совершенствованию производства, углубить трактовку основного звена в преобразовании крупномасштабных хозяйственных систем.

Но теперь мы видим, что экономические преобразования, в том числе и те, которые, казалось бы, учитывают субъектные характеристики развития экономики, способствующие институционализации общественных отношений, в том числе по опыту развитых и быстро развивающихся стран, недостаточны для преодоления негативных тенденций.

Личные качества взаимодействующих в экономике субъектов управления и работников в целом, уровень их общественного сознания представляют главную трудность, но при современном состоянии производительных сил – и ключевую проблему ускорения развития. В реальной действительности преобразования по ходу организации развития, поднимая производительные возможности и

мировой экономики в целом, неизменно оборачиваются усилением, в том числе в международном сообществе, господствующих начал с обязательным сохранением угнетения. Не ослабевает роль экспансионистского пути развития транснациональных корпораций и межгосударственных отношений. Огромную роль в эскалации этих и других конфликтов играет использование различными политическими и экономическими силами национальной идеи, спекулятивных форм международной конкурентной борьбы, научно-технических факторов формирования превосходства и благоприятной конъюнктуры в международном разделении труда для завоевания и перераспределения собственности. В расширяющемся многообразии существующих социальных, политэкономических, нравственно-эстетических и т.п. пороков угадываются негативные конвиксионные тенденции, когда некая социальная группа людей с однохарактерным стилем жизни, мировосприятием утверждается в обществе на куда более весомый временной цикл, разрастаясь до целой общественной страты. Новый быт (бытие) этой страты утверждается в общественной ткани. В лучшем случае они не выходят из тени, в худшем – начинают оказывать определяющее влияние. Параллельно этому формируются и развиваются и другие процессы развития, значение которых в силу целого ряда причин не определено в полном их объеме. В результате остаются не осмысленными их признаки и последствия в отображениях текущей реальности, слабо учитываются в формировании механизмов управления развитием.

В контексте разрабатываемой мною в связи с этим идеи социально-культурных транскрипций развития важно ясно определиться относительно и той, и другой группы факторов, составляющих цивилизационные основания развития. Они сохранялись и продолжают действовать при любых сочетаниях общественно-экономических формаций, режимах управления, формах и системах угнетения или свободы и т.д. Технический и научный прогресс, культурные ценности, опыт построения новых общественных отношений, внедрения более совершенных систем образования и просвещения народа – это продукты не просто многофакторного взаимодействия, но и трансси-

стемных сопряжений. Активный характер этих факторов проявлялся в экономическом развитии только тогда и настолько, насколько достигается неделимое сочетание и диалектическая одновременность складывания духовных факторов с материально-техническими факторами и естественно-природными условиями среды обитания. Одновременно воспроизводится, а при возникновении более или менее благоприятной конъюнктуры происходит совершенствование личностных качеств и человеческой индивидуальности, обеспечивается сохранение общества, его этнографических признаков и социокультурной целостности, формируются предпосылки для развития свойства всеобщности и усиления международных форм интегрирования на их основе мирового сообщества в целом.

В монографии обосновывается идея использования организационно-структурных образцов в системе формирования организационного пространства и управления развитием сетцентрированной (фракальной) экономики.

Такого рода образцы, по моему мнению, в открытых экономических системах представляются как определенные области неминуемого схождения процессов развития, сосредоточия многообразных интересов и концентрации деятельности хозяйствующих субъектов данного уровня при сохранении значимых для отечественных интересов приоритетов и усиления на этой основе транзакционных форм развития отношений. Понятие организационно-структурных образцов воспроизводится в монографии в характеристиках отображения деятельности конкретного субъекта.

В связи с этим в предлагаемой автором концепции организационного пространства развития учитывается влияние на развитие предприятий складывающихся в экономике и обществе институциональных структур и системы ценностей общества, отражающих предпринимательскую культуру хозяйствующих субъектов, опыт организации взаимодействия между ними и искусство управления всей их совокупностью. В качестве гипотезы в этой монографии выдвигается утверждение о возможностях социального конструирования в рамках национальных экономических систем. Можно, по-

видимому, предполагать, что стереотипы поведения закрепляются под воздействием многих факторов и традиций, но не всегда являются непреодолимыми.

Предметным полем организации развития должна быть деятельность по реализации формирующихся в новых условиях движущих сил, способствующих не только становлению нового состояния хозяйственно-экономической системы, но и новых личностных свойств взаимодействующих в экономике субъектов управления и работников. В такой системе, наряду с проявляющимися в процессе ее развития особенностями, неодолимо должны умножаться, расширяться, усиливаться, совершенствоваться черты общих социокультурных и экономических отношений, формироваться признаки её целостности и соответствия всеобщим требованиям, в т.ч. глобального взаимодействия. На уровне хозяйствующих субъектов должна развиваться их способность выделять из всего многообразия потоков внешних воздействий и формирующихся внутренних взаимодействий некоторые, приобретающие всё большую устойчивость, элементы. Определив их характер и направленность, можно будет сосредоточить на них внимание соответственно как на необходимых («сущностных») структурах и новых условиях совершенствования организационного пространства развития.

В результате могут возникать такие формы производственных отношений и их институциональное отражение, когда становится возможным выстраивание новых структур экономической системы, её производительных сил, разгружающих кризисные ситуации, способствующих закреплению созидających начал всего общественного развития.

Глава 1

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Концепция распределения экономических процессов: аналитический обзор содержания и факторов формирования

Распределение, как известно, одна из важнейших сторон производственных отношений. Оно представляется, прежде всего, связующим звеном между производством и потреблением, и как необходимая фаза процесса воспроизводства общественного продукта включает в себя распределение средств производства и предметов потребления, необходимого и прибавочного продукта. Распределительные отношения, являясь важнейшим элементом системы хозяйствования, в то же время оказывают определяющее влияние, с одной стороны, на жизненный уровень населения, качество жизни и образ жизни, а с другой – могут рассматриваться как отражение эффективности общественного способа производства. Оценка влияния явлений распределения на эффективность развития осуществляют при этом с применением различных критериев. Чаще такие оценки сосредотачиваются на выявлении роли распределения в формировании процессов экономического взаимодействия общественных классов по их доле в образующихся, в результате, разнообразных доходах. Анализируются характеристики складывающегося в связи с распространением той или другой схемы распределения жизненного уровня и создающейся по ходу развития данного способа производства возможности добиваться благополучной личной жизни хозяйствующего субъекта (включая работников), участвовать в налаживании и обес-

печении развития соответствующей их статусу сферы общественной жизни. При этом предполагается, что так проявляются признаки соответствия реальных и предполагаемых условий эффективного развития общества.

Масштабность проблем распределения, их принципиальная важность в той или иной мере подчеркиваются во всех исследованиях, включая самые первые попытки научных систематизаций особенностей и типичных признаков развития тысячелетнего опыта, выстраивания на этой основе экономических отношений и становления экономических систем в международной практике.

Ретроспективный анализ и сводка идей формирования социальных структур, в рамках которых складывался бы предлагаемый тип и порядок распределения, выявляет черты становления общественного сознания в этой области. Каждая разработка в этом случае представляется как некая нить в идейных сопряжениях и соответствующих их переплетениях, которые благодаря этому приобретают наивысшее значение в оценках, а систематизируемые при этом доказательства – прочность. Все экономические теории, объясняющие принципы построения экономического уклада жизнедеятельности общества, характер формирования в нём социальных, культурных отношений в качестве базовых оснований используют, в том числе, понятия и проектные разработки схем построения распределительных отношений. Ценностный смысл процессов распределения составляет их конкретная направленность и, в результате, возможность создания правил взаимодействия общественных групп.

С какой бы стороны ни рассматривались фундаментальные основания формирования хозяйственно-экономических систем, их упорядоченность и целесообразность, развивающееся в этих системах многообразие форм общественных отношений, способов их духовного материального обеспечения связывается именно с поиском путей и механизмов, обеспечивающих равный доступ членов общества к благам и справедливое, в идеале, равное распределение. При этом должен быть выстроен порядок с достаточно стройной социальной иерархией и системой мер.

Одновременно, по мере накопления определённого опыта формирования распределительных отношений, приходило понимание сложного, противоречивого их характера и трудностей по организации всего комплекса взаимодействий по ходу развития деятельности в общественных и экономических системах. Потребовались разработки механизма организации многочисленных процессов совместной работы, а также справедливого распределения её результатов.

В ряду теоретических разработок, объясняющих социально-правовую схему формирования и реализации распределительных отношений, большое значение принадлежит концепции общественного договора Ж.Ж. Руссо. В ней [1, с. 207-215 и далее] содержатся обоснования базовых характеристик механизма. В составе исходных условий социального конструирования признаётся порядок и контроль. Но в качестве фундаментального основания и критерия эффективности выстраиваемых таким образом отношений должны стать свобода и соответствующим образом гарантированные права человека. Вводится, в связи с этим, институт государства и договор относительно него. Подчеркивается, что и государство, и договор в свете провозглашённых в модели критериев являются злом, но их использование должно предполагаться как трагическая необходимость и определённый общепринятый защитный механизм, невмешательство которого в жизнь гражданского общества оговаривается принципиально.

Трактованный таким образом порядок распределения и механизм его обеспечения становятся в определённом смысле шифром схемы построения последующих исследований, методологическим ориентиром анализа реально возникающих по ходу развития общества распределительных отношений. При этом понятие о свободе как ключевом факторе распределения обращено к будущему. В каком бы аспекте мы ни рассматривали явления распределений в обществе или между народами в целом, лейтмотивом должен звучать тезис Ж.Ж. Руссо о том, что ни отдельный человек, ни целый народ не может отдать себя или своих детей в рабство добровольно: «Утвер-

ждать, что человек отдаёт себя даром, значит – утверждать нечто бессмысленное и непостижимое: подобный акт и не действителен уже по одному тому, что тот, кто его совершает, находится не в здравом уме. Утверждать то же самое о целом народе – это значит считать, что весь он состоит из безумцев: безумие не творит право, если бы каждый и мог совершать отчуждение самого себя, то он не может этого сделать за своих детей; они рождаются людьми и свободными» [2, с. 20].

В концепции общественного договора были намечены, на мой взгляд, стратегические направления анализа проблем организации и обеспечения распределительных отношений. Прежде всего, это тема наличия в ней вопроса об организационно-правовых границах и направленности построенных схем и оценок распределительных отношений в соответствии с четко выраженным замыслом свободы. Эта ёмкая формула содержит в себе также широкие возможности творческих преобразований, поиска принципиально новых идей позиционирования, в том числе отклоняющихся от традиционных или принятых схем, и включения их во вновь формирующуюся базовую структуру.

Социально-философская концепция общественного устройства по критерию свободы – это та фаза перехода на новый этап развития, когда качественно меняется сам принцип организации общества, появляется новый аспект поиска системообразующих связей. В случае теории общественного договора речь идёт о равенстве перед законом – равноправие как равенство естественных прав человека на осуществление какой-либо деятельности вне зависимости от социальных условий существования или не существования власти, закона и государства. Здесь понимание свободы органично увязывается с деятельностными характеристиками субъекта. Можно предположить, что такая свобода базируется на многообразии возможностей и путей совершенствования объекта, способов организации и вариантов развития деятельности субъекта. Такой выбор совершается или не совершается, прежде всего, на уровне каждого субъекта. В результате собственная значимость субъекта, его уверенность становятся осно-

ванием для его взаимодействий, убеждением, через призму которого он строит свое отношение к обществу.

Конкретизация социально-философского анализа особенностей реализации распределительных отношений происходила по мере распространения экономического подхода к трактовке равенства в обоснованиях разделения благ. Появление классической школы связано, прежде всего, с теоретической системой экономических обоснований А. Смита [3]. Его взгляды дали начало современным ветвям политэкономии. Опираясь на трудовую теорию стоимости, Смит объяснял, что первоначальная стоимость продукта при распределении распадается на три части: заработную плату, прибыль и ренту. С ростом производительности труда, отмечал он, происходит повышение заработной платы и ренты, зато доля прибыли во вновь произведенной стоимости снижается. Совокупный общественный продукт делится на две основные части: первая – капитал – служит для поддержания и расширения производства (сюда входит и зарплата рабочих), вторая идет на потребление непроизводительными классами общества (собственниками земли и капитала, государственными служащими, военными, учеными, лицами свободных профессий и т. д.). От соотношения этих двух частей зависит благосостояние общества: чем больше доля капитала, тем быстрее растет общественное богатство и, напротив, чем больше средств уходит на непроизводительное потребление (прежде всего государством), тем беднее нация.

Наряду с А. Смитом основателем классической политэкономической школы является Д. Рикардо [4]. Главную задачу политической экономии он видел в определении законов, которые управляют распределением общественного продукта. Как и Смит, Рикардо считал, что основу экономической системы общества составляют три класса: капиталисты, наемные рабочие и земельные собственники – и соответственно формируется структура процесса распределения общественного продукта. В оценках сущностных характеристик ключевых факторов распределения Рикардо был более последовательным. Стоимость национального дохода, доказывалось им, распадется

на заработную плату, прибыль и земельную ренту. Заработная плата у Рикардо – это доход рабочего, плата за его труд, который, как и всякий товар, имеет естественную и рыночную цену. Первую он определяет стоимостью средств существования рабочего и членов его семьи. Вторая, т.е. рыночная цена труда, есть то, что капиталист фактически выплачивает рабочему. С ростом народонаселения реальная заработная плата, считал Рикардо, будет уменьшаться (у А. Смита – наоборот). Прибыль (включая и ренту), причитающиеся капиталисту и, соответственно, собственнику земли, Рикардо трактовал как избыток стоимости над заработной платой. Он не сомневался в том, что рабочий своим трудом создает стоимость большую, чем получает в виде заработной платы. Он подробно анализировал вопрос о соотношении заработной платы и прибыли как двух составляющих стоимости. Если растет заработная плата, то соответственно уменьшается прибыль капиталиста. Но поскольку подобная динамика заработной платы, по мнению Рикардо, нежелательна, так как угрожает накоплению капитала, постольку он выступил как откровенный сторонник высокой прибыли. Он, следовательно, признавал существование противоположности интересов в обществе. Тем не менее, он, как и А. Смит, а ещё ранее Ж.Ж. Руссо, исходил из понимания объективно существующего природного равенства людей: каждому человеку, независимо от рождения и положения, должно быть предоставлено равное право преследовать свою выгоду, подчеркивалось в классических разработках, и от этого выиграет все общество. Адам Смит и Давид Рикардо развили эту идею и применили ее к политической экономии. Созданное учеными представление о природе человека и соотношении человека и общества легло в основу взглядов классической школы. Исходной позицией, особенно в исследованиях Д. Рикардо, стала свойственная авторам классической политической экономии приверженность концепции экономического либерализма, не допускающей никакого государственного вмешательства в экономику и предполагающей свободное предпринимательство, свободную торговлю и прочие «экономические свободы». Эту позицию он последовательно отстаивал в своих научных трудах.

Смит также резко выступает против меркантилизма, ограничивающего «естественную свободу» человека – свободу продавать и покупать, нанимать и наниматься... В теоретических разработках классиков прослеживаются основы рыночного механизма, доказывається объективная возможность его невидимой руки. «Невидимая рука» – по выражению А. Смита – это стихийное действие объективных экономических законов. Эти законы действуют помимо воли людей. В результате формируются условия, естественный порядок, по определению А. Смита, при которых наиболее эффективно осуществляется благотворное действие своекорыстного интереса и стихийных условий экономического развития. В становлении современной научной системы экономического анализа и создании его базовых оснований на основе теории трудовой стоимости важную роль сыграла предложенная Ф. Кенэ экономическая модель [5, ч. I, с. 279-288]. В своей знаменитой «Экономической таблице» Ф. Кенэ выполнил первый научный анализ кругооборота хозяйственной жизни, т.е. общественного воспроизводственного процесса. Идеи этой работы свидетельствуют о необходимости соблюдения и обоснованного прогнозирования определенных народно-хозяйственных пропорций в структуре экономики. Ф. Кенэ предпринял первую попытку изобразить процесс общественного воспроизводства в виде целостной системы постоянно взаимно возобновляющихся издержек и самого процесса.

Но по мере углубления промышленной революции всё более очевидным становились изменения, происходящие под воздействием технического прогресса. Они приобретали всё более качественный характер, изменения, прежде всего в технике и технологии, вносили коренные изменения в способы производства, в организационные формы соединения человека со средствами труда. Возникали условия, способствующие развитию и усилению противоречий между субъектами экономических отношений и, прежде всего, между наёмными работниками и капиталистами.

Концепция отчуждённого труда получила дальнейшее развитие в рамках теории прибавочной стоимости. К. Маркс в сотрудничестве с Ф. Энгельсом сосредоточили своё внимание на исследовании мате-

риальных факторов в решающей мере, обуславливающих развитие человеческого общества. Производство материальных благ – не только основа жизни человеческого общества, подчёркивалось ими, но оно оказывает решающее влияние на все стороны его развития. К производственным отношениям относятся, прежде всего, отношения собственности на средства производства, отношения между людьми по поводу средств производства. Следовательно, если мы хотим определить характер производственных отношений, то необходимо установить, в чьей собственности находятся средства производства, каковы отношения между людьми по поводу средств производства.

Важной особенностью теории прибавочной стоимости является то, что механизм отчуждения и разрастания отношений угнетения в обществе одних субъектов хозяйствования другими, формирования процессов эксплуатации (в те времена в основном капиталистической) объяснён Марксом на основе теории стоимости в рамках эквивалентного обмена между наёмными работниками и капиталистами. Присвоение капиталистами прибавочной стоимости, созданной наёмными рабочими с использованием принадлежащих капиталисту средств производства, осуществляется в полном соответствии с внутренними законами. Дело в том, что средства производства (постоянный капитал), доказывалось Марксом, не могут быть источником прибавочной стоимости, так как они не создают новой стоимости, а лишь переносят свою стоимость на вновь созданный продукт. Специфическая же особенность товара «рабочая сила» состоит в том, что она обладает способностью в процессе её потребления, т.е. в процессе труда, создавать новую стоимость, причём большую, чем она сама стоит. Капиталист достигает этого, заставляя рабочего трудиться сверх времени, которое необходимо для воспроизводства стоимости рабочей силы. Все формы развития, ведущие к росту нормы прибавочной стоимости, приводят одновременно к росту степени эксплуатации в обществе.

Развитие концепции о ключевой роли материального производства в развитии общества в марксистских философских определениях того времени способствовало обобщению результатов научных

исследований, полученных в классической политэкономии, и в трудах её предшественников. Формировалось новое её методологическое основание. Оно поднимало общественное сознание на качественно новую ступень, усиливало в итоге основы целостного восприятия экономических начал общества.

Понятия о собственности, производстве, обмене и распределении укоренялись в новой научной системе определений состава экономических отношений. В анализ состава производственных отношений, составляющих основу экономики, теперь, наряду с отношениями собственности на средства производства, включались характеристики обмена между людьми своей деятельностью. Обмен деятельностью, по словам К. Маркса, «совершается в самом производстве, относится прямо к нему и составляет его существенную сторону» [6, с. 725]. К производственным отношениям относятся также и отношения распределения. По выражению К. Маркса это «оборотная сторона» производства. Например, если производство является капиталистическим, то и распределение материальных благ происходит в интересах класса капиталистов и имеет капиталистическую форму. Это, во-первых, распределение средств производства между людьми, классами и социальными группами, выражающее характер собственности на средства производства, и, во-вторых, распределение членов общества по различным видам производства. Поэтому главную часть национального дохода присваивают эти классы в форме прибыли и ренты, заработная плата наёмных рабочих составляет меньшую часть в этом распределении.

К. Маркс был гуманистом. Его понимание гуманизма продолжало то представление, которое развивалось в европейской культуре. Человек может быть свободным, но для этого в общественном обустройстве, как в своё время доказывалось Ж.Ж. Руссо, необходимо сформировать условия равноправия возможностей каждого в этом обществе контролировать природное и социальное окружение и использовать внешние ему процессы для нужд своего развития. Маркс, в связи с этим, поднял на качественно новую ступень идею государства. В понятиях о нём обосновываются признаки формационных

характеристик. Подчёркиваются факторы развития базисных и надстроечных их значений. Государство в этой системе «является злом» (по оценкам Ж.Ж. Руссо), но не абсолютным. Оно в марксистских определениях, действительно, на определённых этапах развития общества есть политическая организация экономически господствующего класса, имеющая своей целью охранять существующий порядок и подавлять сопротивление др. классов. Но, как утверждал Ф. Энгельс, пролетарское государство уже нельзя считать государством в собственном смысле. Последнее – это сила, всё более и более отчуждающая себя от народа, противостоящая ему и призванная держать его в повиновении у эксплуататорского класса. Пролетарское государство по своей сущности выражает интересы народа, отсюда и другая его особенность, которую подчеркнул Ленин, назвав его «отмирающим государством».

К. Маркс не исключал возможность изучения этих процессов и совершенствования возможностей предсказывать их результаты. «Гуманизация общества и самого человека возможны на основе построения такой системы отношений, которые разумно планируются в интересах всего общества. Каждый в таком обществе ведёт себя в той мере, в какой он соотносит свои индивидуальные цели с рационально понятым социальным благом» [7, с. 32]. Поиск ответа на вопрос о том, как поднять экономические отношения на «теоретический уровень», то есть сформировать их в полной мере в соответствии с критериями свободы и справедливости, представлялся в этом случае возможным по эволюционной схеме в рамках формационной структуры такого развития. Общие закономерности развития и формирования новой социальной системы проявляются в разнообразии конкретных форм в зависимости от ступени развития общества, соотношения классовых сил внутри страны и состояния её международного окружения. Анализ опыта буржуазных революций, Парижской коммуны послужил Марксу основанием для обоснования выводов о причинах усиления классовой борьбы, о факторах формирования на этой основе крайних последствий для сохранения устано-

вившегося в общества порядка, когда их разрешение обеспечивается революционным путем.

Но революция в марксистских характеристиках это, прежде всего, тема наличия границ, всеобщего стремления к слову прежней системы. Революционная ситуация, по выражению В.И. Ленина, – совокупность объективных условий, выражающих экономической и политической кризис данного общественного строя и определяющих возможность революции социальной. Происшедшая в 1917 году в России Октябрьская революция явилась примером, подтвердившим обоснованность выводов о такой форме развития. Эта революция стала одним из крупнейших политических событий в мировой истории и началом формирования новой общественно-экономической системы. Творческий потенциал научного социализма нашёл своё выражение в разработанной В.И. Лениным конкретной программе развития экономики, в обоснованных им ключевых направлениях строительства нового общества на основе общественной собственности на средства производства и планомерного развития народного хозяйства.

Победа социалистической революции, накапливавшийся опыт построения социализма в СССР коренным образом изменяют характер сложившегося исторического развития. Начинают накапливаться доказательства и формируются реальные пути совершенствования всей совокупности взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, о создании благоприятных условий общественной жизни. Подлинная свобода личности в новых условиях формируется по мере освобождения трудящихся от социального угнетения.

Цель социалистического производства – возможно более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей членов общества. Однако социалистическое производство ещё не в состоянии обеспечить изобилие средств жизни и полностью удовлетворить потребности своих членов. Отсюда необходимость строжайшего учёта и контроля за мерой труда и мерой потребления. Количество и качество труда – такова при социализме мера удовлетворения потребностей.

По мере развития социалистического способа производства происходит активизация роли распределения через механизм обратного действия. Принципиальным в этом случае является то, что при помощи такого механизма конкретные формы распределения усиливают социально-экономическую определенность самого производства и придают условиям производства и их представителям специфическое общественное качество. В социалистическом обществе распределение, как и производство, осуществляется планомерно. Прежде всего оно способствует сбалансированному устойчивому, непрерывному и т.п. развитию экономики во всех её сферах. Распределение в соответствии с текущими задачами и целями обеспечивает удовлетворение общественных потребностей в средствах производства и предметах потребления, последовательное осуществление закона распределения по труду. Распределение совокупного общественного продукта составляет исходный пункт и материальную основу социалистического расширенного воспроизводства, обуславливает его пропорции и темпы. Полная же завершенность распределительного процесса в социалистической экономике предполагает тесную его координацию с процессами, происходящими в сферах обращения и потребления.

Конструктивная роль научной социалистической системы формирования общественного строя, потенциальная энергия которого, как оказалось на практике, может концентрироваться и воплощаться в эффективных формах развития экономики, не оставались незамеченными в мировом экономическом сознании. Массовое изучение кризисных явлений в Европе и Америке, вызванное отчасти Великой Октябрьской революцией в России, увлекло не только видных предпринимателей (Г. Форд), но и крупнейших исследователей. По мнению специалистов, со всё большей очевидностью подтверждалась ограниченность так называемого свободного рыночного развития и неспособность существующих концепций ответить на вопрос о его причинах и путях стабилизации экономического развития. Критическому анализу подвергался любой опыт организации развития. Представители западной науки

находили связь нового со старым, повторяемость на новой стадии развития некоторых свойств предыдущей стадии, обосновывали прогрессивный характер развития, в том числе на основе превращения одного явления в другое (конвергенция). Подмечая существенные недостатки в развитии социалистической системы хозяйствования, западные учёные в то же время изучали её качественные признаки, выявляли успешные образцы централизованного руководства экономикой в СССР, обосновывали целесообразность изменения традиционных представлений о преимуществах механизма свободной конкуренции. Обращалось внимание, что ещё прежде далеко не все европейские страны следовали политике непреклонной «невидимой руки рынка». Германия, к примеру, ещё во второй половине XIX столетия начинает осуществление социальных проектов, разработку социального законодательства, предполагавших усиление роли государства.

Социальным событием концептуального значения для развития научной системы общественного обустройства стала в этих условиях разработка теории государства всеобщего благосостояния – одна из наиболее распространённых в современном мире реформистских идей. В ней утверждается, что капитализм с середины XX века, переживший страшную депрессию, претерпел коренные изменения, превратившись в народный капитализм. Создаваемое при этом (в развитие идеи) государство всеобщего благоденствия органично сочетается с рыночной системой общества. Это государство в соответствующих обоснованиях представляется как надклассовая сила, которая способна преодолевать анархию производства и экономические кризисы, ликвидировать безработицу и обеспечить благосостояние всех трудящихся. Развивались в этом ряду и другие концепции, например, «трансформации капитализма» – У. Ростоу, «единого индустриального общества» – Р. Арон и др. Подробнее см. [8, гл. 1, с. 8-49]. «Государство благосостояния в западных странах достигло своего расцвета после Второй мировой войны. Казалось бы, извечная мечта человечества достигнута. Об этом свидетельствует уровень и качество жизни населения этих стран, масштабы социаль-

ной защиты, стабильность заработка, размер пенсионного обеспечения и т. д. Важную роль, наряду с темпами экономического роста, играло начало мощного рабочего движения, а также “традиционного” слоя избирателей – многочисленного рабочего класса, голосовавшего за левые партии. Левые правительства обладали реальной возможностью проводить такую политику, которая создавала условия для роста экономики, повышения её эффективности и в то же время обеспечивала относительно справедливое распределение результатов процветания между предпринимателями и наёмными работниками» [2, с. 19, 27-31].

Концептуальный аппарат теории государства благосостояния составляли такие атрибуты, как социальное государство, социальное страхование, социальное обслуживание, социальные выплаты, социальная защита и др., весьма схожие с целевыми установками марксистско-ленинской теории социалистического государства.

В сравнительном анализе схем распределения в параллельно развивавшихся на протяжении достаточно обозримого периода времени социальных системах корректным, на мой взгляд, выглядит не их противопоставление, а оценка возможных проявлений определённой сходимости результатов. Исторический опыт тем самым подтверждает, что развитие общества проявляется в разнообразных конкретных формах в зависимости от степени развития общества, соотношения общественных сил внутри страны и на международной арене. Как видно, социальное развитие как относительно длительный и многосторонний процесс предполагает необходимость консолидации всех демократических сил. При этом возможно переплетение социалистических тенденций с общедемократическими изменениями в едином антимонополистическом потоке, выработка на этой основе социалистической ориентации в развитии страны. Государство благосостояния в западных странах в свете кейнсианской доктрины в большей степени стало рассматриваться не как груз для экономики, а как встроенный экономический и политический стабилизатор. Многофункциональный характер, проявившаяся способность такого государства одновременно удовлетворять конфликтующие аспекты и

стратегии сделали его политические меры привлекательными широкому кругу разнородных сил.

Различия между рассматриваемыми подходами усматриваются в характере изменений государственной системы, его общественно-политической надстройки. В ходе развития «государства всеобщего благоденствия» эти изменения происходят, но они не подрывают базовых оснований общества. Тогда как развитие социалистического государства последовательно должно обеспечить уничтожение условий своего собственного существования – эксплуатируемый труд, а вместе с этим уничтожает и такие атрибуты общества, как частную собственность, гражданское (классовое по составу) общество, государство. Соответственно развитие воспринимается здесь как процесс коренного качественного преобразования общества, которое в определённых условиях может происходить мирным путём.

Однако как та, так и другая системы социального конструирования столкнулись с серьёзными социальными и экономическими проблемами, на мой взгляд, отразившими, хотя и с разных сторон, но одинаково чётко: растущую бюрократизацию государственного аппарата и закрытый характер принятия решений; под вопрос были поставлены принципы общественной солидарности и концепция социальных прав; оказалось, что государство всеобщего благоденствия, как и социалистическое, не смогло обеспечить защиту от нужды и основных жизненных рисков, от застойных явлений в развитии и нарастающей неудовлетворённости потребительского спроса и т.п.

Но и социалистическому государству не удалось построить общественные отношения, исключаяющие тотальный контроль как основание общественной организации. В СССР на фоне формирования культа личности лидеров (Сталин, Хрущёв, Брежнев), чрезмерного преувеличения заслуг генерального руководства страной происходило перерождение основ социалистического государства в общественно-политический строй, характеризующийся деспотическим вмешательством авторитарно-бюрократического государства во все проявления общественных отношений и механизмов зарождающейся демократии.

Дают ли кризисные явления одного и другого типа государства основания для предположения о потере его назначения? И следует ли считать, что современный опыт формирования общественных отношений и схем распределения достаточен для исчерпывающих оценок научной ценности той или другой его концепции и принятых схем распределения в обществе? Здесь важно подчеркнуть, что любая научная система изначально самодостаточна и стремится к сохранению своей идентичности, вступая, как правило, в противоборство и конфликты с другими. Маркс и Энгельс, а в последующем Ленин не отрицали роли своих предшественников в создании политэкономии социализма, но вместе с тем подчёркивали, что только созданное ими учение носит научный характер, кладёт конец всему прежнему, беспорядочному развитию, в том числе экономической теории. Но и противники марксизма находили и находят основания для его конструктивной критики.

«Вместе с тем анализ исторического опыта позволяет нам лучше понять методы актуальных институциональных изменений» [7, с. 33]. В общественной мысли, как видно, в разных аспектах получил развитие тезис о том, что управление хотя бы некоторыми проектами социальной сферы должно стать обязанностью государства. Накопленный опыт и политические рациональности: социализм, социальная демократия, социальный либерализм – различались во многих аспектах, но все соглашались с тем, что государством нужно управлять. «Социальное» стало априорным, подчеркивается в статье Сидориной В.Ф. [2, с. 27], в политической мысли: режим должен быть социальным или он прекратит своё существование. В экономической науке складывалось также принципиально новое понимание процессов, происходящих в системах.

Представления о конструктивной деятельности по развитию всё в большей мере связывались с пониманием всего созданного в практической деятельности общества потенциала и возникшего в ходе научно-технического прогресса опыта как ресурса этого развития, как некоего пластичного материала. Признавалась возможность целенаправленного воздействия на организацию развития производ-

ства, преобразование его материально-технической базы, поиск и реализацию социально-равновесных схем и методов распределения в национальной экономике.

Распределительные отношения в этой системе оценок – это одна из существенных характеристик производственных отношений в аспектах: во-первых, присвоения обществом и его членами факторов и результатов производства и во-вторых – их распределения. Если первый тип отношений присвоения характеризует технико-экономическую систему общественного производства, то второй тип (распределение факторов общественного производства, распределение средств производства, распределение материальных благ) – представляет собой социально-экономическую организацию общественного производства. Точнее говоря, данная система отношений является ничем иным, как формой организации общественного производства, а поведение работников и всех других субъектов экономики определяется как свойство соответствующим образом организованной производственной системы. Оно предполагает определённый уровень развития экономики и отражает её объективный характер.

1.2. О методологической целесообразности перемены направления обзора процессов распределения в организации экономического развития

Транскрипция приведённых фундаментальных оснований в данной прикладной сфере по-прежнему используется в анализе и осмыслении социально-экономической структуры общества. Она различается во многих аспектах. При этом особенности изложения научной системы, состав операций и средств отражает интерпретация идеалов и норм социального управления и моделей общества. Они просматриваются, как было изложено выше, в широком диапазоне – капитализм, социализм; поздний капитализм, в обоснованиях Дж. М. Кейнса и др.

В истолкованиях стратегии развития в качестве необходимого условия принимается представление о деятельностной природе управления этим развитием. Обосновывается понимание его сложного характера. Идеалом представляется построение и реализация схем управления общественным развитием, точно и однозначно соответствующих его системным характеристикам и потенциальным возможностям построения саморегулирующейся экономической системы.

Этот тип системных объектов характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегулирования к другому. В связи с этим Дж. Кейнс разработал в качестве ключевого фактора и основания пускового механизма саморегулирования макроэкономическую теорию эффективного спроса. Считая одной из важнейших задач такого регулирования экономики достижение «полной занятости», он концентрировал внимание на образовании и движении национального дохода, рассматривая все экономические процессы сквозь призму реализации, обеспечения эффективного спроса [9].

На другом полюсе доказывалась подобная же схема развития в результате глубоких эволюционных преобразований социализма, происходящих на его собственной основе, когда проявляются следующие закономерные тенденции его развития: совершенствование организации государственной власти в направлении все более широкого участия народа в делах государства – с одной стороны, и дальнейшая гуманизация социалистического права в соответствии с основным критерием общественного прогресса – с другой.

Регулирование и в той и другой социальных концепциях в сочетании с механизмами саморегуляции выступает аспектом управления и одновременно свойством устойчивого состояния развивающейся системы.

Но общество, его экономические основы, характеристики общественного сознания не остаются неизменными. Инновационная направленность развития должна рассматриваться как важнейший признак соответствия этого общества современному типу хозяй-

ственно-экономических отношений. Организация развития в этих условиях проявляется в её способности обеспечивать подготовку и реализацию современных процессов совершенствования общественного производства с ориентацией на нововведения как на ключевой фактор формирования эффективных экономических отношений и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов любого уровня и назначения.

Расширение доступа к нововведениям, ставшее возможным благодаря научно-техническому прогрессу, меняет саму природу этих отношений. Инновационная их направленность не допускает схематичности, упрощенной трактовки динамики процессов в виде линейно развивающихся во времени. Она исходит из признания существующей реальности как сложной, противоречивой, где происходят движения по динамично меняющейся сети взаимодействий. Большинство из этих взаимодействий развивается в обстановке усиливающегося соперничества и неопределенности.

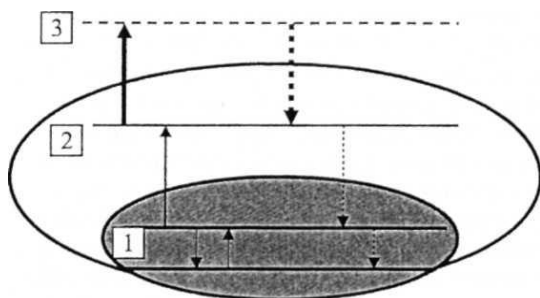
Инновационная активность в организации развития предопределяет также эффективность внешнеэкономических отношений, необходимость усиления роли отечественного производства в мировой системе хозяйства. Сегодня это связано с ускорением процессов международной интеграции, использованием благоприятных условий глобализации на основе углубления транснациональных связей отечественной науки, экономики, совершенствования в связи с этим информационных процессов, функционирования сети Интернет. Инновационный цикл, процессы развития становятся более открытыми, интернациональными.

Трансформации, порождаемые современными факторами развития, существенно преобразуют общественное сознание. Каждая сфера деятельности необычайно усложняется, что требует, во-первых, гибкости и подвижности нормативных структур, а во-вторых, развития личности человека. Инновационное воздействие предопределяет дальнейшее усиление единства между объективным и субъективным началами развития производительных сил. Субъективные начала в этом взаимодействии усиливаются в большей мере.

Возрастает преобразующая их активность, происходит «очеловечивание» объективной составляющей процессов развития. Основа развития в этом случае создаётся как результат всех изменений. Расширяется диапазон влияния факторов. Каждый из них в отдельности в новых условиях представляется активной причиной возникновения всё новых форм и структур. Меняется сила и долевая роль фактора, возникают новые пути и средства достижения более эффективного их сочетания в планировании и реализации развития. Как следствие субъект развития получает возможность ощутить свою реальную роль в социально-экономической деятельности, выяснить потенциал самоорганизации и соответствующего формирующимся угрозам развития объекта или в соответствии с личностно ориентированными целями координирования и управления объектом развития. Возникает понимание того обстоятельства, что развитие в новых условиях определяется не только составом и структурной определенностью экономических процессов, но и способом постановки вопроса субъектом управления в соответствии со сложившейся общественно-исторической практикой. Направленность развития уже не следует толковать как фатальную предопределенность, всецело зависящую от состояния объекта развития. Меняется весь профиль организации развития, в нём формируются новые, относительно самостоятельные подразделения и хозяйственно-экономические подсистемы. Развиваются также системные характеристики субъектов развития. Вместе с этим должен перестраиваться блок управления. Необходимо учитывать возникающие новые параметры порядка, новые типы прямых и обратных связей. Обосновываемая субъектом развития стратегия в этом случае связывается с его представлениями о подходах и вариантах превращения возможности в действительность, а целевая причинность, понятая как объективная характеристика воспроизводства системы, дополняется новой идеей направленности развития.

Стратегия развития современной экономики в целом определяется всё в большей степени «проблемами освоения сложных, саморазвивающихся систем» [10, с. 21].

Изменение структуры саморазвивающейся системы по мере появления в ней новых уровней организации и перестройки прежних оснований можно изобразить, подчеркивает В.С. Степин [10, с. 22], посредством следующей схемы:

1. Исходная саморегуляция.
2. Новый тип саморегуляции, основанный на трансформации предшествующих уровней иерархии системы.
3. Потенциально возможный уровень организации при продолжении развития системы рассматривается как возможность нового типа саморегуляции.

«Сложные, утверждается далее в статье, – саморазвивающиеся системы. Они характеризуются открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой. В таких системах формируются особые информационные структуры, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой». Иными словами, в ходе такого исследования, на мой взгляд, может (должно) быть выяснено, что в реальных условиях саморазвивающихся систем эффективность системы – это всего лишь объективно возможный её признак. Уровень и непрерывность развития, реально достигнутого в этой системе, определяется состоянием субъектов, находящихся в соответствующих взаимодействиях, носящих, в том числе, противоречивый характер. Нередко конструируемые модели такого взаимодействия ограничиваются форматом рационализма. Эффективным средством развития и достижения цели здесь является технологизация и обеспечивающая её техника, которые, в свою

очередь, превращаются в самоцель, так как развитие техники и технологий отвечает амбициям ориентированных на господство кругов, являясь к тому же материальным выражением и осуществлением ценностей власти и превосходства. Благодаря этому технологизация не ограничивается сферой организации и экономики производства, а начинает перемещаться и становится способом деятельности человека и его мышления также в духовно-культурных сферах его бытия, преобразуя его социальную, экономическую, политическую и другие системы, при этом технологический подход расценивается как рациональный, разумный и объективный. Все это ведет к технократизации современных обществ и унификации данной тенденции.

«Что касается рынка, см. [11, с. 34], то эти изменения приводят к развитию, во-первых, рыночного тоталитаризма и, во-вторых, локального манипулирования отдельными сегментами рыночного пространства-времени со стороны крупнейших корпоративных капиталов (авторы их образно назвали «пауками»), формирующих «поля зависимости» («паутины»). В-третьих, наряду с «обычными» товарами все более активно развивается принципиально новый рынок – рынок симулякров. Первое подмножество рынка симулякров – это «обычные» товары, превращенные в символы и получившие в силу этого ценность, существенно превышающую ту, что имеют их аналоги. Один из примеров – костюм-бренд, стоящий в десятки раз дороже не имеющего соответствующего лейбла костюма с аналогичными потребительскими качествами. Различие в цене в данном случае может служить косвенным количественным индикатором меры симулятивности некоторого вида товаров или целого сегмента рынка.

Более того, такой тип рынка, подчёркивается в статье, порождает и феномен «человек-бренд», когда создатели брендов сознательно, а названная выше система отношений объективно формируют некие личности как симулякры определенного образа жизни. Как правило, это тот или иной вариант гламура, где за симулякром искусства (человека искусства) скрыто формирование имиджа тех или иных корпораций. В результате формируется человек-симулякр (s-человек), создающий эпидемию симулятивно-подражательного по-

ведения. Одним из примеров этого может быть симулякр «Мадонна». Второе подмножество товаров – это чисто знаковые феномены, не имеющие «обычной» потребительной стоимости. Наиболее типичный пример – поток симулякров, идущих от СМИ, и продукты массовой культуры, не имеющие собственно культурной ценности (не способствующие возвышению человеческих качеств), но имеющие очень высокую символическую ценность, создаваемую опять же специфическими методами (от «обычной» рекламы до особых механизмов «раскрутки» поп-звезд). Третье подмножество – виртуальные s-товары. Наиболее типичный пример – товары на рынках, порожденных современными тенденциями эволюции фиктивного капитала и дальнейшего отрыва его от реального».

В случае с ценой товара авторы в меру сил постарались обосновать вывод: она есть превратная форма, создающая видимость высокой стоимости данного феномена, но при этом скрывающая действительное содержание – целенаправленное, осуществляемое нерыночными методами сознательного воздействия на человека, общества и экономику (т.е. по критериям товарного производства искусственное), формирование особой симулятивной среды. Субстанцией цены s-товара является не стоимость – овеществлённый абстрактный общественный труд обособленного производителя, а сознательно формируемое субъектом и объективно складывающееся в условиях рыночного тоталитаризма манипулятивное воздействие на потребителя и производителя.

Такого рода сознательно генерируемые изменения – флуктуации в фазе перестройки системы (в точках бифуркации) формируют своего рода центры роста – аттракторы, которые в качестве своего рода программ-целей ведут систему к некоторому новому состоянию и изменяют возможности (вероятности) возникновения других ее состояний.

Спектр направлений эволюции системы после подобных генераций возникновения аттракторов трансформируется, некоторые, ранее возможные, более эффективные направления становятся закрытыми. Можно в связи с этим отметить, что в исследованиях эконо-

номических проблем и, в особенности, проблем распределения на всех этапах развития научных основ экономики появлялись разработки, предостерегавшие от слишком широких обобщений относительно характеристик влияния объективных факторов на формирование предлагаемых схем.

Дж.С. Милль [12], принимая во внимание выводы своих современников и не отрицая действия естественных законов в области производства, отмечал их ограниченный характер. В области распределения, по его мнению, существуют лишь законы, созданные людьми и, следовательно, подлежащие изменению теми же людьми. Очевиден также неизменно сохраняющийся с конца XIX столетия высокий интерес к данной творческой проблематике. Споры о путях достижения общественного устройства стали, в том числе, принимать форму либерализма. Представители так называемой школы социал-дарвинизма (подробнее см. [2]) вообще стояли на позициях невмешательства государства в решение социальных проблем и признания ответственности самого человека за своё благосостояние. Объективность такой трактовки, по их мнению, основана на принципах борьбы за существование, естественного отбора.

В новых условиях развития ещё с большей очевидностью проявляются недостатки широких обобщений относительно «законов социального развития». Ускоряющийся характер экономического развития, несомненно, усиливает значение соблюдения общенаучных методов и процедур в анализе особенностей этого развития, в поиске адекватных понятийных форм его выражения, но одновременно проявляет необходимость развития всего методологического состава исследований, совершенствования методов оценки изменяющегося характера и особенностей воздействия на ход развития определяющих его факторов.

Современные идеи индивидуализма К.Р. Поппера [13], как и концепция индивидуальной свободы Д.С. Миля [12] в оценках процессов распределения в общественном производстве содержат в себе, на мой взгляд, ценностный смысл и определённый потенциал принципов совершенствования и углубления наших представлений об

особенностях развития общественных отношений в условиях реально формирующихся, в том числе процессов распределения. Речь в этом случае должна идти не просто об «определении способа участия в производстве и исследовании тех особых форм распределения, в которых люди принимают участие и которые имеют действительно конкретно-историческое содержание. Вопрос, в другом: индивидуализм личности выступает не просто фактором развития, но сущностно объяснительным критерием? Почему так важно обратить на это внимание?» Прежде всего потому, что когда тот или иной субъективный фактор в экономическом развитии (теневизация отношений, развитие коррупции в той или иной сфере производства, недостатки и упущения в конкретном центре принятия решений и при осуществлении программ развития) проявляется определяющим, а то и вовсе способным управлять процессами – подразумевается, как правило, в своих интересах, – то анализ реального положения дел смещается, в конечном счёте, в область субъективных оценок. При этом выпадает из поля зрения то обстоятельство, что эти процессы происходят в системах составляющих элементы единой целостной системы, но они, эти системы, еще не обрели соответствующих механизмов управления, адекватных этой целостности. И, что особенно важно, эти механизмы по своей направленности не предполагают учёт, а в последующем формирование и реализацию предпосылок, воссоздающих место и роль человека в организации экономического развития в соответствии с присущими его поведению чертами субъективности.

Если говорить о распределении, – оно особенно в значительной степени самопроизвольный процесс. Этот процесс протекает вне зависимости от внешнего воздействия. Экономическое развитие при этом может происходить полностью в интересах субъекта. Но в конечном итоге все его направления находятся под влиянием преднамеренных действий всех участников в системе экономического развития, включая хозяйствующие общества, или может быть подчинено достижению корыстных целей.

Можно заметить, что, говоря о субъекте, мы отождествляем понятие о нем с понятием личности. [14, с. 45]. В организационно-

управленческих отношениях субъект – это совокупность конкретных заказчиков, исполнителей работ, пользователей объектов хозяйственной деятельности, а также поставщики, юридические лица (банковские, страховые, посреднические организации и т. п.), участники производственного, инвестиционного и других процессов, руководители всех рангов. Личность в рассматриваемой системе – это конкретный человек, наделенный полномочиями и действующий в соответствии с нормами и условиями данного хозяйствующего субъекта. Возникает пара: личность – хозяйствующий субъект – личность как самоопределяющееся индивидуальное начало и хозяйствующий субъект как наличие условий этого обособления. Личность предполагает самосознание, самоопределение, конструирование жизни в соответствии с характером вовлеченности человека в тот или иной тип экономических отношений. При этом человек должен обладать не только специфическими признаками (рабочая сила, собственность, наличие делегированных полномочий и т.п.), но и универсальными качествами: быть гражданином, обладать здоровьем, здравомыслием.

Личность, таким образом, в социально-культурных транскрипциях может быть представлена как мера необходимого в реальном осуществлении идей и целей хозяйствующего субъекта.

В этом смысле механизмы распределения должны быть сориентированы на влияние личных факторов производства, обмена и потребления. Идеи построения такого механизма в совокупности могут быть изложены в виде своего рода континуума: от строгого концептуального отображения факторов, определяющих состав, а также долю (часть) каждого из участников раздела и распределения – заработная плата, прибыль, рента и т.п как объективно определенных и необходимых, до столь же концептуального объяснения схемы возможного размещения субъектов в экономическом пространстве и замещения каждым из них направления деятельности в соответствии с осознаваемой им уникальностью и неповторимостью своего бытия и пониманием необходимого уровня индивидуальной обеспеченности.

Континуальная модель – «К» представляется как результат становления и развития классических экономических теорий и современных научных разработок, расширяющих методологический состав концепции распределения. Понятия, выражаемые термином «К», в данном случае имеют общенаучный характер и важное социально-философское значение. Оно позволяет систематизировать многообразие тесно взаимосвязанных соотношений и характеристик распределения в экономической системе. В начальном моменте анализа определяются объективный характер законов развития производства и особенности распределения в соответствующей экономической системе. Далее исследуются концепции и группируются понятия о суммированной и индивидуальной обеспеченности процессов распределения, отражающих условия непрерывного изменения определяющих его факторов, в значительной степени зависящих, в том числе, от законов и обычаев данного общества и в той же мере определяющихся результатами индивидуальных, человеческих решений. Континуум – термин, которым в характеристиках экономического развития возможно обозначить взаимообусловленность несколько различных, но тесно связанных друг с другом понятий о ключевой роли распределения в организации такого развития. В этом сочетании, на мой взгляд, они только и могут обеспечить соответствующие обоснования направлений функционирования той или иной системы распределения в соответствующих пределах. При этом его схема может воспроизводиться в рыночных системах, но и планомерно (когда дело касается социалистической системы). Важно переменить в этом случае и в данном разделе экономикс точку обозрения направлений обеспечения оптимального функционирования экономики с учётом нового усиливающегося значения субъективных факторов распределения.

Глава 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1. Принципиальный характер процедур распределения субъектов развития в его целевых установках

Рассудочное (рациональное) познание, действительно, специально не исследует ценностный (аксеологический) аспект распределения, зависящий от потенциала личностных качеств хозяйствующих субъектов, взаимодействующих по ходу экономического развития. Оно переводит эти характеристики в контекст объективных явлений того или другого способа производства. Сознание и поведение людей, вовлечённых в экономику, здесь специально не рассматриваются. Считается, что они должны быть отражены в характеристиках факторов развития (состояние управления, организация производства и труда и т.д.) или рассмотрены в контексте соответствующих теорий, объясняющих, например, специфику человеческого поведения в познании окружающей реальности и его возможностей оказывать на нее воздействие. При этом смысл объясняемой схемы может быть, как уже подчёркивалось, самым различным. При рассмотрении содержания отношений распределения жизненных средств, подчёркивается в [15], важным, например, является вопрос об их функциях. И многие исследователи подразделяют функции отношений распределения на экономические и социальные. Под экономическими функциями распределительных отношений понимается, как правило, их стимулирующее воздействие на общественное производство через систему потребностей и экономических интересов работников, в то время как социальные

функции связываются с реализацией объективной цели движения производства.

Другие исследователи предполагают, что нужны более конкретные определения функций распределительных отношений. Они предлагают разделить функции распределительных отношений на общественно-целевые – общие для всех экономических отношений и оперативно-хозяйственные – специфические для распределительных отношений. Собственно распределительными, таким образом, могут быть оперативно-хозяйственные функции, к которым относятся: реализационная контрольно-измерительная, балансовая и стимулирующая и т.п.

Естественно, теоретические разработки и организационно-управленческие концепции формирования эффективной системы распределения содержат определённый потенциал развития и форм адаптации субъектов хозяйствования в той или другой организационной управленческой среде. Отсюда следует, что, взаимодействуя в развивающейся таким образом системе распределения, человек как субъект соответствующих отношений, способный успешно решать задачи экономического развития, будет проявлять необходимую активность и его действия будут всё лучше соответствовать формирующимся в ней установкам.

Но следует заметить, что в организации экономического развития достигнутое, в том числе путём указанного выше совершенствования распределительных отношений, соответствие активностей взаимодействующих в производстве субъектов – это всего лишь фаза перехода на новый уровень производственных отношений.

«Миссия общественных наук, с точки зрения К. Поппера, состоит, в том числе в утверждении рационализма и применении научных методов к оценке взаимодействующих сил и факторов общественной жизни – в целях улучшения социальных институтов» [16, с. 44). Идеализация объективного в характеристиках развития (материализм) или, напротив, духовного (идеализм) ведёт к расширенному производству представлений о социальных структурах как саморегулирующихся системах, а об индивидах – как производном от социальных

структур и наоборот. «Поппер прав в том, справедливо подчёркивает О.В. Афанасьева [16, с. 44], что любой коллектив состоит из индивидов и не существует вне них. Следовательно неправомерен социологический коллективизм, рассматривающий социальные структуры общества (капиталистического, социалистического и т.п.) как саморегулирующиеся сущности, а индивидов – как производное от социальных структур соответствующего типа. Он тем более прав, поскольку перечисленные выше группы являются даже не конкретными коллективами, бытие которых непосредственно, постоянно, тотально ощущается включенными в них индивидами, но коллективами абстрактными (рабочие, крестьяне, капиталисты, служащие и т.п.), воображаемыми. Поэтому групповая включённость индивидов уже далеко не безусловна, выбор и деятельность индивидов в таком социальном контексте во всё большей степени приобретает автономный характер». Можно подчеркнуть также, что индивидуализм заложен в человеческой природе. В действительности это ещё и отражение целостности личности, её особенностей в свете присущих этой же личности признаков её общности с той или иной социальной группой. Так, на мой взгляд, раскрывается конкретное многообразие, наличие внутреннего источника изменений в коллективной динамике в соответствии с действиями каждого в отдельности. Индивидуализм в современных условиях, как уже рассматривалось выше, ещё в большей степени способен сыграть свою роль в усилении влияния личности на формирование общественных отношений вплоть до противопоставления им своих интересов и подчинения своему доминирующему влиянию. На мой взгляд, индивидуализм нельзя считать пережитком, его надо преодолевать или его следует абсолютизировать и т. д. Но индивидуализм личности в организации экономического развития следует учитывать в качестве внутреннего источника, в современных условиях приобретающего ещё большее значение. В эпоху становления буржуазных отношений концепции индивидуализма, подчёркивалось выше, сыграли свою роль в борьбе за освобождение личности от оков феодализма и католической церкви. В эпоху же социализма недооценка объективных

свойств и факторов развития и совершенствования признаков индивидуализма, распространения в целях пропаганды представлений об индивидуализме человека как проявлении пережитка прошлого привело к потере многих свобод совести, явилось одной из причин, которые усилили тенденции разрушения позитивного потенциала социалистического пути развития. В современных условиях с всё большей очевидностью проявляется ещё одна сторона преувеличенных толкований, связанных с распространением либеральных оценок роли личности и её возможностей по воздействию на ход общественного, в т. ч. экономического развития, что оборачивается потерей демократических свойств этой личности, развитием её амбициозности. Качественная и количественная определённость явления индивидуализма обусловлены природой самой личности человека. Её неизменным, обязательным элементом является разум. Каждый человек не только действует, но и осознаёт, что он действует, стремится дать себе отчёт о причинах, в силу которых он действует так, а не по другому. Именно решением и через решение разум подключается к жизненному процессу.

«Разум – доказывается в исследованиях [17, с. 5], больше, чем приспособительный механизм, обеспечивающий самосохранение человека как биологического вида.

Фундаментальный принцип разума, обосновывающий одновременно его верховную роль в жизнедеятельности человека – это принцип единства истины и блага. Истина является основой и движущей силой познания, благо является основой и движущей силой деятельности. Участие разума в принятии решения, в конечном счёте, предназначено для того, чтобы реализовать принцип единства истины и блага, перевести истину во благо и направить деятельность на истинное благо. Разумные действия – осмысленные действия».

Соответственно явления меры в характеристиках индивидуализма личности и её социальные качества зависят от разрешения проблемы взаимодействия человека и общества. Органическое единство в этом случае может быть достигнуто в рамках развития социальных процессов, а также на основе стремления человека к благу,

имеющему нравственное оправдание. Они (эти черты) выступают базовым основанием его самоопределения. Дело в том, что человеку как роду не задан заранее определенный способ бытия в мире. Он находится перед массой возможностей и должен самостоятельно со-зидать свой собственный путь развития и придать ему осмысленность. При этом осознанная им «его свобода» заключает в себе также возможность отказа от свободы выбора, как бы это ни казалось парадоксальным. Такая свобода предполагает многообразие возможностей, путей развития, способов человеческого бытия. Выбор совершается или не совершается, прежде всего, на уровне каждого отдельного субъекта экономических отношений.

Вместе с тем научное объяснение свободы основано на признании органической взаимосвязи её возможностей с объективной необходимостью соответствующего выбора. Научное решение проблемы свободы и необходимости исходит из признания объективной необходимости как первичного, а воли и сознания человека – как вторичного производного. Необходимость существует в природе и обществе в форме объективных законов. Помимо природы ограничение человеческой свободы обусловлено ещё зависимостью людей от господствующих над ними в определённых исторических условиях общественных сил и складывающегося способа производства. От способа производства зависит структура каждого исторически определённого общества, процесс его функционирования. Но формирование его общественно-экономических формаций на новых этапах развития происходит, в том числе, по мере становления и совершенствования человеческой личности.

Соответственно ценностный смысл свободы личности, возможность самоопределения является одновременно идеальным, постоянно переходящим в реальное, то есть должным, но и действенным в каждом человеке, даже если он включается в общественные отношения. Этот ценностный смысл свободы эффективно осуществляется, воплощается в жизни, переходит в форму сущего в виде достигнутого результата экономического развития и удовлетворения, в том числе, индивидуальных интересов всех заинтересованных сторон.

Организация развития общества в связи с этим требует последовательных действий по непрерывному совершенствованию механизмов экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов. Ключевое правило эффективности всех этих взаимодействий заключается в том, чтобы обеспечить сочетание целевых установок каждого из взаимодействующих по ходу развития экономической системы хозяйствующих субъектов в соответствии с особенностями их интересов. Развитие в соответствующей системе его организации должно обеспечивать также необходимую для данных условий динамику и эффективность функционирования производственно-хозяйственных систем на основе оптимального сочетания всей совокупности экономических факторов, поступательного и адекватного сложившимся условиям повышения социально-культурного состояния общества и условиям развития личности граждан страны. И чтобы решения применялись на основе знания в соответствии с адекватно сформулированными целями, и тем самым самому жизненному процессу в человеке был придан разумный смысл.

2.2. Инновационные факторы изменения среды экономического развития и формирования процессов распределения

В характеристиках организации экономического развития должны быть определены направления создания, прежде всего понятных структур и механизмов распределения ресурсов и результатов развития (как объективно возможных на данном этапе). Из теорий социального развития середины XIX – конца XX века наиболее обстоятельно эти вопросы были разработаны в свете марксистской концепции общественного прогресса как последовательной смены формаций. «Общественно экономическая формация» позволяет рассматривать человеческое общество в каждый период его развития как единый «социальный организм», включающий в себя все общественные явления в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства. В рамках указанной концепции фор-

мулируются общие базисные положения, используемые в экономической теории, задаются идеалы объяснения и организации общественного развития.

Но во всякой теории много обобщений, при построении которых предполагаются допущения и абстрагирование от некоторой совокупности наблюдений, принимаемых на веру, причем их изменения могут вызвать совершенствование или даже пересмотр теории. Ф. Энгельс писал: «...философия каждой эпохи располагает в качестве предпосылки мыслительным материалом, который передан ей предшественниками» [18, т. 2, с. 11-17].

Формирующиеся на его основе научные определения связывают новые научные картины мира с умонастроениями в обществе, задают идеал научного объяснения и организации знания с иных точек зрения. Так, современный уровень развития естествознания, обретение им глубоких взаимосвязей с другими науками, оказывая прямое и опосредованное влияние на развитие производительных сил, оказывает всё более усиливающееся влияние в решении общесоциальных задач. При этом, наряду с материальным эффектом, новшества от применения достижений естественных и математических наук и способы рационализации выходят за пределы естествознания и техники, на их основе совершенствуются системы организации и подготовки производства и управления им, возникают новые нравственные ценности – образцы объективности. В середине XX в. научно-технический прогресс стал оказывать решающее влияние также на мировую политическую жизнь. Создание атомной бомбы показало, что овладение достижениями науки и передовыми технологиями определяет судьбы стран и человечества. Следующая веха НТР – овладение космосом. Эти достижения ориентировали развитие научных исследований общественного развития в новых условиях. Формировались методологические разработки и обосновывались методы познания, способствующие, помимо описания наблюдаемой реальности, выявлению ключевых причин её динамического состояния, обоснованно объясняющих происходящее. Для большинства этих разработок существенным было формирование

критерия развития и разграничение его этапов по существенным результатам и характеристикам, достигнутым при этом.

Обосновываемые в научных разработках нового времени принципы формирования направлений и соразмерности общественных отношений проявляли противоречивость распространившихся в общественном сознании разработок, необходимость дополнить их научный потенциал новейшими открытиями. Доказывается, например, что существующие формационные характеристики развития общественной организации недостаточно отражают специфические особенности и научно-технические факторы развития. А применительно к группе стран, прежде всего азиатских, эта классификация вообще не применима. Поступательный характер процесса исторического развития должен определяться в оценках взаимосвязанных поступательно восходящих стадий этого развития. Этот подход возник в рамках исторической школы одного из направлений экономической мысли XIX века в Германии. В XX веке теорию стадий экономического роста развил американский ученый Уолтер Ростоу. По его мнению общество в своем развитии проходит пять стадий: традиционное общество (примитивная техника, преобладание сельского хозяйства в экономике, господство крупных землевладельцев); переходное общество (централизованное государство, предпринимательство); стадия сдвига (промышленная революция); стадия зрелости (НТР, господство городского населения); стадия массового потребления (приоритетная роль сферы услуг, производства потребительских товаров). Ключевым звеном, ведущим фактором развития общества, как считают сторонники теории стадий, являются производительные силы. Эта концепция по экономическому содержанию близка к теории К. Маркса, но в его разработках этот фактор выделен только среди других и также важнейших.

Успехи математизации алгоритмов творчества, конструирования и генерирования новых знаний и порожденной ими техники сделали возможным и вызвали стремление к совершенствованию всей структуры современной познавательной деятельности для повышения эффективности каждой научной дисциплины. Переход к

системному анализу, диалоговым ЭВМ обуславливает стремительно возрастающая роль интеллектуальной деятельности. Ныне не только простые вычисления, но и испытание, и количественная проверка моделей могут быть передоверены машине..., и не случайно ЭВМ требуют создания рабочих коллективов, где математики работают вместе с лингвистами и психологами. Информация к началу XXI в. стала стратегическим ресурсом общества (как продукты питания, промышленные или энергоресурсы).

Современная экономическая мысль [19, 20] и др. на основе такого критерия, как уровень компьютеризации, расширяющаяся информатизация общества и повсеместное распространение интеллектуальных систем управления и организации всех видов деятельности, выделяет индустриальное, постиндустриальное, не индустриальное (информационное) общество. Соответственно, по их мнению, «наиболее развитые страны и представляют информационное общество». Информационный подход, как и теория пяти стадий экономического роста, на мой взгляд, это образец создания новых теорий в соответствии с принятыми в данное время концепциями. Они укладываются в единую формационную научную парадигму. Каждая общественно-экономическая формация имеет свои особые законы возникновения и развития. Исследования на этой основе способствуют уточнению понятий, количественных данных, совершенствованию практики, позволяют выделить явления или факты, которые не укладываются в прежние определения данной концепции. Меняются отношения человека с природой и людей друг с другом. Жизнь стала продолжительней и комфортней. За счет автоматизации и роботизации деятельности человек вытесняется из производства, растет доля творческого труда. Высокий профессионализм не отделим от нравственности, гуманизма, цельного видения единства и взаимосвязи природы и общества, Человека и Космоса.

В условиях исчерпания возможностей экстенсивного развития человечество всё в большей степени осознаёт свое единство. Нарастают и глобальные проблемы, которые могут быть решены только общими усилиями (ядерное разоружение, экология, безопасность,

строительство и поддержание глобальной информационной и коммуникационной инфраструктуры). Все это обуславливает поиск новых критериев, посредством которых можно провести анализ общественного развития, не меняя в целом формационной парадигмы. Классификация экономических систем на основе способа организации хозяйственной деятельности, как известно из экономики, позволяет выделить также следующие признаки:

- форма собственности на факторы производства;
- кто и как принимает основные экономические решения;
- способ координации экономической деятельности;
- мотивы, стимулирующие ведение экономической деятельности.

Эти критерии позволяют обратить внимание на специфические особенности и исторические признаки формирования организационного подхода и опыта построения общественных отношений в условиях: традиционной экономики, плановой экономики, рыночной экономика, переходной экономики. В настоящее время такая классификация экономических систем является наиболее распространенной.

Таким образом, состав и состояние факторов развития способа производства, социальное назначение организации общественных отношений не представляют собой неизменную сферу экономики, а каждая из перечисленных концепций исследования и воспроизводящих по их результатам текущее состояние развивающейся экономики моделей имеют своё разумное основание. Скорее они отражают переменные её состояния и определяют характер обоснований и термины для направления, в котором исследователи объясняют человеческие интеллектуальные, политические и моральные качества формирующегося общественного сознания, осмысливают совместный опыт ведущих исследователей, политической элиты и граждан по организации развития общества. Универсальный характер рассматриваемого выше подхода проясняется именно в таком единстве. При этом множество перечисленных теоретико-методологических определений, использованных в определенном комплексе взаимосвязанных методологических разработок, на мой взгляд, способствует вы-

явлению сущностных основ процесса развития способа производства, смены фаз и т.п. особенностей развития организационных его явлений. Большое значение такой анализ имеет также в выяснении особенностей влияния на организацию развития вновь возникающих факторов. Объективная связь явлений находит в таком анализе свое выражение в языке и формах комплексного исследования конкретной экономической системы. Предопределяет выбор направлений формирования организационной практики, которая, имея дело с управлением таким объектом в специфических условиях, направляется знанием закономерностей распределения ресурсов, действующих при данном способе производства как тенденции, и учитывает особенности, определяемые конкретными условиями. Общие черты, присущие объектам (общественно-экономической формации), относящимся к определенному классу (индустриальный, информационный, капиталистический, организационный тип), выступают как особенные. Такая схема анализа развития общества позволяет прояснить структурно-функциональные возможности и черты механизма организации развития, формирования обобщающих его целевых установок и характера ресурсного обеспечения на данном этапе. Теоретический анализ и реконструкция с помощью понятий, отражающих формационную особенность развития объективных связей и форм ресурсного обеспечения этих связей, имеют огромное значение также для определения практики функционирования и развития единичных объектов.

Они (связи) в этом случае находят свое выражение в языке и формах исследования конкретной экономической системы. В результате могут быть получены характеристики условий, которые создаются в обществе на данном этапе его развития и могут быть использованы для становления и развития каждого хозяйствующего субъекта. Также определяются признаки и состав необходимого, а именно того, что обязательно должно произойти по результатам взаимодействия этих субъектов. Задача организации развития целесообразной деятельности хозяйствующих субъектов заключается в этом случае в том, чтобы в результате ими находились и реализовывались

пути, идя по которым, отбирались бы и соотносились разнообразные единичные, случайные события, обстоятельства с их общей основой и, учитывая и используя благоприятные возможности этих обстоятельств, определялись способы разрешения противоречий. В этом смысле такая необходимость (необходимое) выступает порождающим началом, по существу главным основанием рефлексивной деятельности субъекта, отображением должного в целевых установках деятельности. Анализ содержательных характеристик способа производства, его формационных признаков позволяет прояснить, таким образом, существенные качества «необходимого» одновременно и как отражения «особенного» в непрерывном объективно-историческом процессе развития общества.

Этот анализ, доказывалось выше, играет принципиальную роль в объяснении и систематизации факторов динамики и направлений экономического развития. В то же время это ещё не вся задача определения комплекса явлений, обстоятельств и факторов, которые должны быть приняты в расчёт при разработке механизмов организации экономического развития и распределения в процесс соответствующих хозяйствующих субъектов.

Выпадает, на мой взгляд, из поля зрения субъективный фактор и связанные с ним оценки важности его для формирования процессов и результатов развития. В конкретных масштабах того или другого способа производства единство экономической системы проявляется в общности построения организационно-структурных формирований, предприятий и организаций различного уровня концентрации деятельности и назначения. Выбор целей их функционирования соответствующими хозяйствующими субъектами, эффективность взаимодействия самих этих субъектов в организации экономического развития общества предопределяется ещё и персональными характеристиками каждого из них.

Отсюда выбор образа действия всех вовлечённых (в качестве руководителей или в качестве исполнителей – простых работников) субъектов хозяйствования в организацию и осуществление экономического развития всегда в большей или меньшей мере являлся актом их само-

определения, результатом осознаваемых ими возможностей свободы выбора. При этом, как справедливо подчёркивается в статье [21, с. 60]: «Свобода предполагает многообразие смыслов и, следовательно, способов бытия как отдельных индивидов, так и различных культур, этносов, цивилизаций». В этом определении утверждается, на мой взгляд, справедливость того, что отношения свободы имеют всеобщий характер. Они отражают объективную связь явлений и ключевое условие реализации в экономике факторов положительной динамики хозяйственно-экономической системы данного вида.

В организации экономического развития должны быть в связи с этим найдены принципы и разработаны схемы формирования необходимого для этого единства в совместной деятельности обособленных хозяйствующих субъектов. Важно для начала систематизировать и понять те особенности и факторы организационно-экономического взаимодействия, по которым оно осуществлялось на этапах эффективного развития в предыдущие периоды. Попытки установления правил такого взаимодействия не новы. Они имеют столь же длительную историю, как и существование экономических отношений, и были связаны, прежде всего, с определением организационной системы и технологических особенностей выполнения работ. В ходе организации таких работ на всех этапах и в соответствующих экономических системах выявлялись и учитывались условия совместной деятельности и тех особенностей стимулирования и контроля, которые определяются спецификой труда, отношениями к работникам, состоянием исторического развития, экономики и культуры. Рассмотрение такой структуры деятельности, производственных, управленческих отношений, самих объектов, т.е. выявление неких простых составляющих и их функций – один из традиционных способов их понимания в концептуальных построениях науки управления. Рассматривая организацию развития общества через структурно-функциональную систему координат, формировалось представление о её механизме, в котором отдельные элементы, выполняя возложенную на них функцию, обеспечивают существование и производственную деятельность системы в целом.

Но если в области организации производства и труда, формирования административно-управленческих отношений, планирования и распределения ресурсов, маркетинга и т. п. правила взаимодействия хозяйствующих субъектов и других участников, несмотря на изменчивость среды хозяйствования, все же фиксируются и закрепляются, то попытки регулирования социально-политической сферы этого взаимодействия были и остаются менее плодотворными. Дело в том, что здесь система производственных, экономических, нормативно-правовых и др. отношений и характер взаимодействия хозяйствующих субъектов связывают деятельность по осуществлению экономического развития с их персонально-ответственным поведением.

Политика состоит в обусловливании деятельности хозяйствующих субъектов, по экономическому развитию ориентируясь на их индивидуально-ответственное поведение. В ней необходимо обозначить не только область деятельности, которая находится во власти действующего хозяйствующего субъекта, но и область его свободы. Как фактор политики в указанном аспекте её определения деятельность по экономическому развитию замкнута на конкретного индивида, является выражением его жизненных потребностей и личных качеств.

Понятно, что в соответствии с функциональными признаками хозяйствующего субъекта деятельность личности, олицетворяющей этот субъект, своим содержанием развернута в экономику, зависит от неё. Несомненно также, что её успешность определяется профессионально-квалификационным уровнем подготовки, зависит от знаний этой личностью структурно-функциональной системы объекта, накопленного предпринимательского опыта, от знания всех других технологических правил реализации своих функций в качестве хозяйствующего субъекта. Но социально-нравственные последствия деятельности определяются идеалами и субъективными представлениями о ходе развития в том направлении, в каком эта личность хочет его увидеть. В соответствующей части экономического развития получаемый результат зависит от решения хозяйствующего субъекта, от его воли взять на себя риск действия. Здесь находится только

он и эта деятельность не может быть совершена никем. Исходным, базовым звеном организационных обоснований является именно нравственная ответственность личности. Профессиональные требования, квалификационный состав ответственности вторичны, являются следствием, приобщённым моментом. Действие по развитию реализуется не столько в силу того, что оно закономерно, обосновано и т.д., а в силу того, что оно является способом существования, формой участия в бытии того индивида, который совершает это действие. Самым важным в организации деятельности по развитию является раскрытие именно такого характера связи и понимание ключевой роли действий субъекта и исходного базового назначения факторов нравственной ответственности в стимулировании этого его действия. Идея социального блага в этом случае сверхзадача, определяющее начало в формировании логики и состава работы по экономическому развитию. Как бы ни разнообразилось конкретное наполнение критериальных характеристик в формулировке нравственных понятий о результатах деятельности субъекта (добро, совесть, справедливость, конкурентное превосходство и других) в разные эпохи и в разных культурах, они имеют между собой то общее, что рассматривается как высшая оценка действий. Такие характеристики отражают уровень социальной согласованности и законности (легитимности) действий в данных условиях. Почему именно на это важно обратить внимание? Прежде всего потому, что для реализации таких задач сегодня не создано необходимых предпосылок в управлении. Это утверждение может показаться спорным, но лишь в том случае, если не обращать внимание на принципиальное различие сфер управления. Управление производственно-техническими системами всегда предполагает наличие объекта и определённой структуры взаимодействия с ним субъекта. Оно представляет собой технологизированный процесс, в основе которого лежит постоянное корректирование состояния объекта в процессе продвижения к цели.

Неизмеримо труднее закрепить процессы управления на социальном уровне в хозяйственно-экономической системе отношений между субъектами. В этой сфере управления имеют место самопро-

извольные процессы и преднамеренные действия, так как ценность развития, которую хозяйствующий субъект наблюдает в обществе, он берет всего лишь за основу своего бытия. Он своими действиями и в соответствии с полномочиями будет претворять его в жизни, но он настолько же свободен, насколько и в этих условиях он находит возможность обустроить свое особое бытие. Его главный выбор в исходном моменте субъективен, в последующем, в соответствии с этим выбором, он может усиливать позитивные или негативные относительно развивающихся в обществе социальных начал действия. Всё указанное обуславливает саму суть проблемы, организации экономического развития. Управление, направленное на достижение согласованных действий субъектов хозяйствования в составе национальной экономики или удержание в определённых границах тех или иных параметров функционирования этой системы с самого начала становления любого способа производства, в том числе по мере возникновения прогрессивных тенденций в ходе революционных преобразований, представляется весьма труднодостижимым. Более того, считать, что в реальности когда-либо удавалось решить эту проблему, значит допускать преувеличения. Из истории известно, что действительно хозяйствующим субъектам в ходе организации работ и процессов экономического развития в экономических системах до определённого момента удавалось обеспечивать более или менее равновесные производственные отношения. Но по мере усиления властных полномочий одних субъектов хозяйствования по отношению к другим, соскальзывания на преувеличенное восприятие господствующими элитами собственной исключительности, в том числе в разрешении проблем развития общества, нарастало недовольство в системе. Революции, кризисы и сопутствующие им процессы теневизации экономических отношений, оппозиционная деятельность политических группировок, другие изменения в истории народов развиваются с неизбежной периодичностью, в т.ч. и в современном мире. Сохраняется также необходимость поиска и разработки новых систем организации экономического развития.

Для научных определений, а также для практики формирования хозяйственных отношений между взаимодействующими субъектами усиливается, по моему мнению, методологическое значение реализации принципа их свободы. С этих позиций экономическое развитие можно объяснить как результат естественно-исторического изменения, в процессах которого человеческому фактору принадлежит ключевая роль. Этот результат предопределяется ресурсной составляющей и всецело находится под влиянием воли человека. В каком бы способе производства не реализовывалось экономическое развитие (а в современных условиях, при всей его направленности ещё и к технократизации, в том числе и в управлении, к тоталитаризации системно-сетевых, электронно-моделирующих комплексов и происходящем на этой основе отчуждении личностных характеристик самого человека, его сущностной свободы, даже в условиях развития к тому же новых форм угнетения) человек остаётся хозяйствующим субъектом, организатором и исполнителем всех процессов экономического развития. Направленность и бытийные черты эти процессы принимают, в конечном счете, от того, каким является сам этот человек, какие ценности и истины предпочитает. В этой связи необходим поиск новых определений в исходных обоснованиях и доказательствах. Классические понятия об объективных факторах экономического развития как естественно-исторического процесса должны быть усилены характеристиками тех переменных состояний, которые отражают ценностные основания хозяйствующих субъектов, иные, в их представлениях, возможные пути развития.

Для обеспечения эффективного развития (в контексте отмеченного выше) необходимы не только механизмы принятия и реализации управленческих решений, но и, что не менее важно, – соответствующие условия распределения хозяйствующих субъектов и регулирования их действий. Организация экономического развития в этих условиях предполагает осуществление регулирования более высокого типа, отражающее в обобщённой форме все сферы и эффективность взаимодействия хозяйствующих субъектов, взаимосвязанное с результатами развития формирование в экономической

системе ценностно-ориентированного стимулирования всех этих субъектов и условий их долженствования. Это важно подчеркнуть, так как в современных обоснованиях, как правило, недостатки развивающейся традиционным путём системы управления склонны объяснять несовершенством практики реализации уже созданных возможностей. Необходимо, на мой взгляд, признать, что система организации экономического развития, в которой действует преимущественно лишь формально-правовое регулирование условий взаимодействия между хозяйствующими субъектами, не может считаться целостной. Регулирование должно быть перестроено и дополнено сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей этой системой. В ней следует повышать роль хозяйствующих субъектов до уровня суверенных с выстроенным по новому их распределением, усиленной системой мониторинга результатов экономического развития в соответствующих сферах экономики и в режиме мотивирующей координации деятельности этих субъектов на всех уровнях системы.

2.3. Социометрический момент распределения в подборе хозяйствующих субъектов, особенности постановки задач экономического развития по распределённому составу субъектов развития

Ответ на вопрос, насколько возможно совершенствование взаимоотношений между хозяйствующими субъектами в организации экономического развития, следует искать в исходных её основаниях, на которых выстраиваются соответствующие взаимодействия этих субъектов. При этом важно подчеркнуть, что в реальной производственной обстановке речь идёт о таких отношениях и организационном устройстве, которые базируются на признании и соблюдении всеми хозяйствующими субъектами распорядка, где центральное место занимают нормы и долж-

ностные регламенты, определяющие разделение полномочий и признание устанавливаемого порядка руководства.

Организация развития, которая всегда выражает функциональные и другие особенности деятельности по экономическому развитию, предполагает тем самым определённую обособленность и формирование условий самостоятельности взаимодействующих субъектов хозяйствования. При этом нравственный уровень, квалификация, другие качества личности назначаемых всегда выражают их индивидуальность и тем самым персонифицируют отношения, выступают фоном в деловых взаимодействиях сторон. Развитие же включает в себе интегративное начало. Прежде всего, это тема наличия определённой направленности сознания хозяйствующего субъекта, сосредоточивания его мышления на объекте развития. В основе такой направленности в том числе – желание, замысел. Личностное восприятие развития при этом предполагает выход из погруженности субъекта в свои обыденные восприятия. Именно потребность общества в мобилизации внимания хозяйствующего субъекта в соответствии с целевыми установками развития и ускорения качественного преобразования его поведения с целью перехода к необходимым действиям в начальном моменте организации развития отражается в процедурах и принципиальной системе долженствования субъекта. Организационный смысл и значение долженствования представляется важным ещё и потому, что поскольку в нём (в его системе) на момент формирования концептуальных положений развития на новом этапе отражается также опыт управления экономическими системами, создания условий, которые смогли, в конечном счете, сделать возможным достигнутое на данный момент состояние объекта развития. Тем самым факторы долженствования в организации развития представляются ключевыми в подборе, найме и расстановке хозяйствующих субъектов для создания новых экономических структур, а также в оценках и последующем совершенствовании распределённого состава хозяйствующих субъектов развития применительно к намечающемуся обновлению действующего производства.

Долженствование в организации процессов развития ориентируется на профессиональные качества и практический опыт назначаемых, но оно не может учесть всё многообразие субъективных умонастроений хозяйствующих субъектов, их стремлений внести в объективно совершающийся процесс развития свои индивидуальные пристрастия. Они специфическим образом отражают в характеристиках поведения хозяйствующего субъекта его самостоятельность. Одной из ключевых проблем организации развития в связи с этим является сглаживание противоположности личного с должным, формирование необходимого для ускорения развития взаимодействия между всеми работниками с их характерными признаками человеческой индивидуальности. Остаётся при этом признать, что хозяйствующий субъект в организационной деятельности формирует своё мнение и выстраивает объект экономического развития с признаками эффективности в этом его мнении. Соответственно, исходя из принципа свободы, можно утверждать, что хозяйствующие субъекты являются в значительной степени создающим началом процессов развития, формирования новых хозяйственно-экономических структур.

С этих позиций экономическое развитие можно объяснять не как всецело неукоснительный «естественно-исторический» процесс, происходящий независимо и помимо воли человека, скорее оно есть выражение определенных ценностей и целей всех контрагентов организационных отношений – от простых работников до хозяйствующих субъектов и собственников объекта развития. При этом многообразие смыслов желаний, замыслов составляют не только глубинные основы, но и обуславливает характер направленности сознания, мышления на определённый аспект экономического развития. Оно влияет на устремления индивидов и, следовательно, способности их действия.

Поэтому в контексте организации экономическое развитие можно рассматривать как результат преобразовательной деятельности, с самого начала предполагающей возможность налаживания взаимодействия, а впоследствии и сотрудничество субъектов развития в определённых точках соприкосновения их общих интересов,

разумного при этом их стремления к материальному взаимообогащению и духовному благополучию. В результате в основание объекта по ходу экономического развития закладывается новый элемент, т.е. то результативное состояние, в котором воплощаются совокупные знания и результаты производительных навыков субъектов развития, ускоряющих формирование будущих параметров объекта и желаемых перспектив. Искомое будущее состояние должно как бы «притягивать» настоящее, определённым образом перестраивая действующее состояние производственных отношений. Это может произойти, если организаторскими усилиями вся сложная, весьма противоречивая совокупность индивидуальных интересов будет консолидироваться в формате определённого конуса сопряжения вокруг взаимозависимых интересов всех субъектов развития, обуславливающих их остальные интересы в виде определённого «аттрактора» взаимосогласованных интересов. В этом случае производственные отношения будут эволюционировать по направлению к относительно устойчивому состоянию. Эффективная организация развития должна выявлять и использовать эти точки соприкосновения интересов, стимулируя при этом взаимодействие и сотрудничество хозяйствующих субъектов. Потребность получить этот момент качественного перехода в организации развития к соответствующему стимулированию процессов сплочивания хозяйствующих субъектов, определяющих результаты этого развития, может быть, на мой взгляд, достигнута. Но для этого необходимо обратиться к индивидуально значимым для каждого из них его определениям. Для этого предлагается далее рассматривать явление экономического развития как источник новых представлений, которые, долженствуя устранить указанные трудности, сами по себе составляют проблему и совокупность исследовательских задач.

Ключевым звеном здесь является оценка исходного состояния личности как хозяйствующего субъекта и его деятельности как объекта организационных воздействий. Для этого необходимы были приведённые выше обоснования некоторой точки отсчёта – предельные допущения о структуре окружающего мира, объективно влияющего на формирование мировоззрения личности. Но здесь появляется новое

допущение, составляющее основу в этом применении оценок влияния процессов экономического развития на изменение состояния и характера производственных отношений хозяйствующего субъекта. А именно допущение, что преобразование производительных сил и формирование нового способа производства есть достаточное условие для перехода этих отношений к некоторому высшему измерению, что экономическое развитие и формирование производительной идентичности субъекта хозяйствовании полностью совпадают. Что понятие, в объеме которого фиксируются наиболее распространенные явления хозяйственно-экономической жизнедеятельности каждого человека и обобщены результаты классификационных процедур, отражает типичную структуру его производственных отношений, неизбежно возникающих во всех типах экономических систем.

В оценках факторов развития подобных производственных отношений во взглядах исследователей менее всего расхождений. Но процедуры, в последующем использующиеся на этой основе в системе моделирования экономических, социальных, культурных отношений личности, в своей основе носят или тенденциозный характер, или ограничиваются специфическими областями анализа. Это означает обусловленное исследователями проецирование признаков воспринимаемых и действительных только в рамках соответствующих школ, мировоззренческих концепций или онтологии (включая свойства, структуру, принцип организации, конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.).

Иными словами, такого рода методологические основания и соответствующие модели организации развития и оценок его результатов скорее произвольны, поскольку в конечном итоге обуславливаются точкой зрения определенного исследователя или системой координат того или иного господствующего в данных условиях хозяйствующего субъекта.

Определяющую функцию выполняет субъект исследования – тот, кем именно изучается система, от кого зависит, в том числе, как именно или в терминах какой методологической конструкции описываются события и соответствующие явления.

Поэтому множественность возможных интерпретаций и сконструированных моделей общественных отношений скорее отражает не сложность объективной реальности, а лишь множественность точек зрения субъектов, принадлежащих к тем или иным хозяйственно-экономическим комплексам. Последнее означает, что этим же обусловлена и система оценок эффективности развития, а не факторами реально формирующихся координат субъекта. Тогда как именно здесь, в этой координационной среде, и экономические, и социальные, и психологические, и морально-этические и многие другие качества личности оказываются вовлечёнными в новое состояние, когда качественно меняется сам принцип взаимодействия. Если же речь идёт о развитии, то содержательным ядром деятельности становится осознанное стремление к преобразованию отношений. Но это обстоятельство означает также то, что как бы ни расходились точки зрения по существу экономического развития в определении предмета и его задач, все они согласуются по своей направленности и экономической компоненте. Более того, несмотря на всю глубину различий между хозяйствующими субъектами, можно отличить те области и факторы самоорганизации хозяйствующих субъектов, которые только и способствуют формированию процессов экономического развития, необходимого для данных обстоятельств креативного потенциала личности, и развитию его признаков субъектности.

В каждом звене общества, согласно предлагаемой нами в этой связи характеристики объекта, постановка задач ускорения развития этого общества предполагает на первом этапе комплексное исследование мотивационной основы тех реальных действий и отношений, которые свойственны данному субъекту и могут быть обусловлены различными обстоятельствами и факторами. Важную и все более возрастающую роль в формировании мотивов деятельности людей играет, например, совершенствование объяснительных функций науки. Научные исследования позволяют расширить горизонты видения мира, природы, всесторонне раскрыть закономерности строения и функционирования средств производства и всего способа производства. В условиях, когда применяемая, к примеру в промыш-

ленности, техника такова, что нет практически ни одной отрасли естественных наук, результаты которых не были бы использованы при ее разработке и производстве, все отрасли современной науки способны «возмутить спокойствие» работников. Среди них всегда найдутся люди, которые, стремясь к удовлетворению лишь духовных потребностей в познании, творчестве, самоутверждении и т.п., обратят внимание на уровень и состояние действующей техники и проявят стремление к ее усовершенствованию с учетом новых знаний, даже если это не связано с эффективностью производства.

Но когда речь заходит о причинах, стоящих в основе действий предприятий и развития всего общественного производства в целом по частичному или, тем более, коренному его преобразованию, надо иметь в виду «не столько эти побуждения – побуждения отдельных лиц, хотя бы и самых выдающихся, сколько те побуждения, которые приводят в движение большие массы людей» [18, т. 21, с. 307-308]. Тот факт, что в производственном комплексе отрасли применяется техника, в которой воплощен труд многих людей и научные достижения из самых различных отраслей науки, имеет для большинства работающих далеко не решающее значение. «Для прядильщика – справедливо отмечал К. Маркс – веретено только средство, которым он прядет, лен – только предмет, который он прядет. Конечно, нельзя прядь без материала прядения и без веретена. Поэтому наличие этих продуктов предполагается при начале прядения. Но то обстоятельство, что лен и веретено суть продукты прошлого труда, так же безразлично для самого этого процесса, как для акта питания безразлично то обстоятельство, что хлеб – продукт прошлого труда крестьянина, мельника, пекаря и т.д. Наоборот, если средства производства и обнаруживают в процессе труда свой характер продуктов прошлого труда, то лишь благодаря своим недостаткам» [18, т. 23, с. 194].

Работники оценивают эти недостатки, анализируют возникающие у них представления о возможностях современного производства, формируют определенную программу развития, отдавая предпочтение одним направлениям и отодвигая на более поздние сроки реализацию других. Критерием такого осознания необходимости и

очередности действий по развитию производства является «шкала ценностей» того или иного работника в зависимости от его роли в производственном процессе. Сказанное справедливо и в отношении действий коллективов производственно-хозяйственных подразделений, деятельность которых на всех уровнях базируется на приоритетах, отражающих реальные условия их работы и возможность проявления определённой самостоятельности в соответствующей сфере хозяйствования. Поэтому исследование особенностей формирования мотивов развития производства на уровне отдельных производственно-хозяйственных комплексов и их структурных звеньев может быть сведено к тому, чтобы определить, насколько имеющиеся противоречия затрагивают их интересы и побуждают людей действовать в направлении их разрешения.

На каждом уровне производственно-хозяйственных, социально-культурных и других образований можно выявить основное структурное звено, отличающееся от системы в целом определёнными индивидуальными признаками и представляющее собой целостный организм, способный решать соответствующие социальные и экономические задачи развития общественного производства, духовной сферы (табл. 1).

Таблица 1. Формирование мотивов экономического развития производства в отрасли промышленности

Уровни производственно-хозяйственной деятельности в отрасли	Противоречия, имеющие решающее значение	Факторы возникновения противоречий	Побудительные причины (мотивы) развития
1	2	3	4
Рабочие места	Между человеком и техникой	Повышение образовательного и культурного уровней; материальное положение работника и его семьи	Низкая производительность техники, непривлекательные и плохие условия работы

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Цехи, производственные единицы предприятия	Внутрипроизводственные	Конкуренция между предприятиями, усложнение требований к качеству продукции, увеличение объема производства, появление новых и более совершенных форм организации труда и производства, методов технологии и оборудования	Несопряженность процессов производства, низкий технический уровень производства, недостаток производственных мощностей
Предприятия	Между природой и обществом	Ухудшение экологической обстановки в районе размещения предприятий; изменение баланса материально-сырьевых, энергетических и трудовых ресурсов; повышение требований по социально-экономическому развитию производства	Отрицательное воздействие на природно-географические условия; увеличение текучести кадров в связи с потерей привлекательности данного вида производства; недостаток материально-сырьевых, энергетических, трудовых ресурсов
Промышленное объединение, подотраслевой комплекс и т.п.	Между производством и потреблением	Повышение материального и культурного благосостояния членов общества; развитие внешних экономических связей; совершенствование производственных потребностей; достижения в науке и технике	Возрастание дефицита данной продукции; изменение требований к качеству и ассортименту продукции
Отрасль промышленности			Угасание прежних потребностей и возникновение новых

Важным элементом общей системы являются рабочие места, от технического оснащения которых, а также от характера возникающих взаимосвязей работающих людей в немалой степени зависят результаты производства, уровень социальных отношений. Удовлетворенность индивидуального работника условиями производства, характером производственных отношений на каждом конкретном рабочем месте может объясняться многими причинами. Одни из них носят экономический характер и связаны со стремлением трудящихся улучшить свое материальное положение, другие – психологический, эстетический. Многое здесь определяется и качествами личности человека. Сравнительная бедность содержания многих видов труда на предприятиях (однообразие операций), непривлекательные условия работы (загазованность, шум, загрязненность среды, значительный удельный вес ручных работ) остаются весьма серьезными препятствиями в повышении эффективности современного производства и свидетельствуют о наличии в нем существенных противоречий между человеком и техникой, равно как неудовлетворенность уровнем оплаты труда, ощущение ущемленности своих прав свидетельствуют о наличии социальных противоречий.

С ростом образовательного и культурного уровня трудящихся в этом звене особенное значение приобретает достижение эффективного сочетания интеллектуальных возможностей человека с возможностями современной техники. В наши дни возрастает значение активного творческого труда, который становится важнейшей побудительной причиной технического совершенствования производства и улучшения его организации. Еще более обостренными становятся переживания по поводу сохраняющегося несоответствия распределительных отношений профессиональным и квалификационным характеристикам работника.

При анализе мотивов совершенствования производства, возникающих на рабочих местах, можно обнаружить множество обстоятельств и факторов, способствующих их зарождению. Но эти обстоятельства раскрывают лишь частную сторону процесса, связанную с появлением неудовлетворенности индивидуальных работников от-

дельными объектами техники, которыми они ранее овладели и теперь используют для выполнения производственных операций. Их неудовлетворенность производственными отношениями чаще переносится в этом звене на ближайшего руководителя.

В действительности отделенность рабочих мест друг от друга носит лишь относительный характер. В конкретных подразделениях производства рабочие места связаны между собой общими функциями, созданными здесь условиями для выполнения определенной работы, одинаковой ролью в обеспечении общего процесса производства. В составе, например, основных производственных подразделений кооперация рабочих мест и объединение рабочих в одну совокупную рабочую силу позволяют осуществить весь цикл технологических операций и трудовых процессов создания продукции промышленного назначения и товаров народного потребления, во вспомогательных и обслуживающих подразделениях – проводить работы по всестороннему обеспечению производственных подразделений в основном производстве. Рабочие этих подразделений с помощью соответствующей техники ведут подготовку сырья, его транспортировку, подачу электроэнергии разного напряжения, производят инструмент, оснастку, ремонтно-профилактическое обслуживание и т.п.

Важное значение в современных условиях имеют подразделения, предназначенные для осуществления научно-технической деятельности и опытно-экспериментальных работ с целью своевременной технической подготовки производства новой продукции и внедрения других мероприятий по техническому развитию производства.

Соответственно и совокупные требования к способу производства, технике отличаются от тех требований, которые предъявляются к отдельным ее объектам на каждом рабочем месте. Технический комплекс, применяемый в данном подразделении (участок, цех, производство), при определенной структуре материальных, сырьевых ресурсов производства и личном составе работающих должен обеспечивать эффективное его взаимодействие с другими структурными

звеньями производства с целью получения результатов, необходимых для удовлетворения как индивидуальных, коллективных, так и народно-хозяйственных интересов. Поэтому при рассмотрении побудительных причин развития производства в соответствующих подразделениях мы не можем игнорировать те обстоятельства и факторы, которые обуславливают эффективность совместного функционирования средств производства и коллективов работников.

На уровне деятельности производственных объединений и предприятий к такой группе факторов, например, относятся территориальные. Именно анализ территориальных факторов развития производства является, на наш взгляд, ключевым моментом в понимании особенностей зарождения причин развития производства.

Учет условий работы по месту размещения производства позволяет выявить формы проявления общих закономерностей организации производства, специфику, темпы и сроки конкретных преобразований. Когда, например, территориальные резервы роста отсутствуют, а необходимость увеличения объема и качества производимой продукции продолжает оставаться достаточно высокой, интерес к новой технике, современным формам организации производства возрастает в связи с возросшим значением внутренней перестройки в составе производственно-технического комплекса объединения с целью интенсификации производства. Появление при этом трудностей, связанных с отысканием соответствующих технических подходов, делает для предпринимателей менее привлекательным дальнейшее увеличение производства в данном экономическом районе.

В относительно благоприятной внешней среде, когда возможности территориального освоения еще не исчерпаны до конца, стратегией развития производства становится его активное расширение. Переустройство действующей техники и технологии в этом случае не обязательно связано с качественным их преобразованием. В развивающемся на новой площадке производственно-техническом комплексе предприятия увеличение сети коммуникаций стимулирует размещение новых производств, а это, в свою очередь, вызывает

дальнейшее совершенствование энергетических, транспортных и других средств обеспечения производства и сопровождается следующим циклом расширения воспроизводства подобных, а также сопряженных производств.

Территориальные факторы обуславливают характер проявления других противоречий в развитии предприятий. Так, по мере расширения их производства в соответствующем экономическом районе может быть нарушено равновесие между потребностью социального и экономического развития этого района и отраслевыми потребностями.

Как известно, комплексное развитие экономического района невозможно без участия разных отраслей промышленности и народного хозяйства. Производственно-хозяйственный комплекс в пределах территории должен интегрироваться в определенную структуру производственно-территориального комплекса. Важной предпосылкой эффективного взаимодействия при этом является создание в рамках объединения такой структуры средств производства, которая способствовала бы развитию и реализации способностей работников в процессе труда, а также формированию условий производственной деятельности, которые не противоречили бы потребностям в труде впервые приступающих к работе и позволили сохранить ранее сформированный контингент работающих.

Особую часть мотивационной структуры развития производства, где в наибольшей степени проявляются специфические рыночные отношения, составляют, очевидно, мотивы собственников предприятий. С развитием инфраструктуры рынка, его разветвлением на множество видов и секторов противоречия между собственниками будут обостряться. Предприятия, даже относящиеся к одной отрасли, на основе непрерывного совершенствования своей материально-технической базы смогут не просто следовать в фарватере научно-технического прогресса, а быть все время впереди, в качестве своего рода законодателя моды, если это совершенствование они будут осуществлять опережающими темпами. Не меньше возможностей у тех же предприятий может появиться и в связи с диверсификацией

экономики. Использование рыночных структур позволит им направлять поток капитальных вложений на развитие других видов производства не на основе мифических производственных потребностей, определяемых отраслевыми супермонополиями, а на основе действительных, реальных потребностей. Это позволит избежать положения, когда одни отрасли получают все, начиная от дефицитных редкоземельных металлов и кончая квалифицированной рабочей силой с высокими окладами, а другие – ничего, хотя именно последние должны обеспечить население товарами и услугами.

Важное значение будут иметь также мотивы развития, обусловливаемые возможностями предприятий и их собственников проникнуть в другие сектора рынка: на рынки ценных бумаг, рабочей силы... Наверное, одним из самых острых вопросов рыночного хозяйства и в этом, и в рассмотренных выше случаях будет соперничество между предприятиями в связи с качеством товара. Высокое качество продукта не только обеспечит преимущество производителя в глазах потребителя, но и позволит создать *определенный задел в развитии* производства на будущее.

Однако из этого не следует, что здесь не проявляется действие других факторов и противоречий. При классификации факторов и анализе противоречий с точки зрения их принципиальной роли в формировании побудительных причин развития производства в конкретном производственном звене и у конкретных субъектов хозяйствования важно учитывать некоторые существенные особенности их проявления, связанные с субъективным моментом. Собственниками средств производства и соответствующими органами хозяйственного руководства эти противоречия воспринимаются, прежде всего, в связи с их влиянием на те производственные задачи, решение которых полностью зависит от величины вложенных средств и деятельности указанных органов.

На уровне производственно-хозяйственной деятельности в масштабе народного хозяйства основополагающее значение в формировании мотивов совершенствования производства имеет достижение необходимого разнообразия и сбалансированности потоков

производимой в подотраслевых и территориальных комплексах продукции в соответствии с потребностью в масштабах всей национальной экономики.

Понимание совокупности причин развития производства образует важную предпосылку для формирования системы его обоснования, стимулирования и организации деятельности в конкретных хозяйственных подразделениях общественного производства.

Предлагаемая категоризация не означает, что в обоснованиях системы экономического развития снижается значение исследований объективных особенностей этого развития, характера их формирования. Но решение задач по формированию эффективной системы организации экономического развития не только в том, чтобы сконструировать систему. Нельзя посредством одной, даже состоящей из очень хорошо подогнанных элементов системы обеспечить полную совместимость целей развития. Речь, в конце концов, сведется к тому, в какой мере проявляются противоречия в различных побуждениях хозяйствующих субъектов к совершенствованию предприятий по ходу их развития.

Рассматривая экономическое развитие через мотивационную систему координат взаимодействующих хозяйствующих субъектов, можно, на мой взгляд, определить эти противоречия и сгруппировать факторы формирования механизма такого взаимодействия, в котором каждый из хозяйствующих субъектов, выполняя свою функцию, обеспечивает динамическое состояние развития, добивается реализации своих побуждений.

Возникновение внутренних побудительных мотивов развития производства – это лишь одна сторона тех непосредственных действий, в результате которых оно реализуется на новой технико-экономической основе. Характер этих действий, направления деятельности отдельных работников и их коллективов в немалой степени определяются реально складывающимися (к моменту зарождения мотивов развития) организационно-экономическими условиями и материально-техническими предпосылками. Если эти условия небла-

гоприятны, то побуждения людей могут и не превратиться в цель деятельности.

В чем же выражаются эти материальные условия, если речь идет о реализации мотивов развития производства, и какую роль они играют в улучшении деятельности работников в каждом конкретном производственно-хозяйственном звене? Иными словами, необходимо выделить те процессы, подробнее см. [8, с. 81-92], которые способствуют усилению возникших у работников данного подразделения побуждений к совершенствованию производства, и определить возможности их претворения через осуществление работ по развитию предприятий. При этом важно учитывать специфику самих процессов, для осуществления которых создаются указанные возможности, формируется механизм их регулирования (рис. 1).

Рис.1. Процессы развития в системе национальной экономики

В этой связи может также рассматриваться задача по выяснению предельных оснований такого развития с учётом характера

формирующихся в действительности отношений к нему. Представляется возможным обобщить и систематизировать в новых определениях знание о субъективности формирующегося в каждом конкретном случае опыта организации экономического развития. Именно в результате формирования такого опыта стороны и свойства производственной действительности превращаются в новые качества экономики.

В то же время в процессе формирования и накопления этого опыта возникает возможность определения хозяйствующим субъектом позитивных черт и свойств экономического развития, выделяется предмет его собственного внимания, познаются области личного воздействия на объект. В соответствии с этим следует, как уже подчёркивалось выше, различать объективные условия экономического развития, определяющие мотивационную структуру в целом. Именно с таких позиций может быть понята причина и предмет, в том числе индивидуального внимания данного хозяйствующего субъекта, характер его активности. Соответственно, и в связи с уровнем его профессиональной подготовленности, а также уровнем понимания им объективных особенностей экономического развития он ставит сознательные цели экономического развития, в ходе достижения которых может совершенствоваться, но может деградировать как объект развития, так и сам хозяйствующий субъект.

Необходимо признать, что порядок развития и постигаемость результатов воспринимаются личностью хозяйствующего субъекта с учётом некоторых отличающихся от недоступных в свете объективных определений условий. Они внутренне присущи самому субъекту как носителю опыта или намерений и влияют на развитие управленческих взаимодействий. Они должны быть учтены в организации экономического развития. Задача такой организации не только в том, чтобы выявить и объяснить каждый отдельный случай, но и в том, чтобы выявить и объяснить общие особенности закономерности неких совокупностей явлений.

Глава 3

ПОСТРОЕНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

3.1. Функциональное структурирование объекта и процессов организации экономического развития

В начале анализа следует объяснить характер взаимодействий хозяйствующих субъектов в организации экономического развития в обобщённой системе мотивационных отношений (см. рис. 1). При этом схема рационального выбора и координации целей развития может быть идентифицирована в соответствии с составом должностующих мер, в системе которых действуют эти хозяйствующие субъекты.

Для этого в современном хозяйственном механизме развития предприятий имеется немало средств переключения и функционального влияния на предприятия (табл. 2), используя которые в содружестве с другими, каждый участвующий в системе руководства предприятием получает достаточную для себя возможность управления.

Объясняя особенности взаимодействий хозяйствующих субъектов в свете мотивационной схемы, можно, как видно, определить объективные связи и общие черты, присущие определённому классу хозяйствующих субъектов, наметить тем самым направления их реализации в процессе выполнения программ экономического развития. Вместе с тем, рассматривая причинно-следственные аспекты развития, необходимо учитывать все условия и интересы, в том числе субъективного порядка, а именно наличие у субъекта хозяйствования

Таблица 2. Механизм переключения в системе управления развитием предприятий

Субъекты производственных отношений	Мотивы развития	Трансляторы мотивов развития на уровень предприятий	Способы и формы воздействия на предприятия
Работники предприятий	Низкая производительность техники; непривлекательные и плохие условия работы; высокая интенсивность труда	Профсоюзы и профсоюзное движение	Коллективный договор; забастовка
Собственники предприятий	Возрастание дефицита продукции; изменение требований к качеству и ассортименту продукции; угасание прежних потребностей; низкий технический уровень и эффективность производства; напряжение в отношениях с работниками предприятия	Конкуренция	Институциональный механизм
Территориальные структуры	Отрицательное воздействие на экологию; недостаток/избыток материально-технических, сырьевых, энергетических, трудовых ресурсов	Местные властные структуры и органы регулирования	Координация, хозяйственно-политический протекционизм; экономический механизм
Государство	Разбалансированность в структуре производства; падение жизненного уровня населения	Органы государственного регулирования	Система законов; налоговая, амортизационная политика; бюджетное финансирование; демократические институты власти и правовое регулирование

определенных предпочтений. Будучи рациональным в своих действиях, он анализирует имеющиеся альтернативные варианты мобилизации сосредоточенных в его распоряжении ресурсов и выбирает тот, который наиболее соответствует его предпочтениям. Так он составляет свою (калькуляцию) выгод, определяет порядок их (максимизации). Он оценивает возможные издержки и наиболее вероятные последствия для своего взаимодействия по должествующему составу отношений. Поэтому рациональным будет выбор той альтернативы, которая в сумме даёт оптимальный результат.

Социально-экономическая проблема совершенствования организации экономического развития состоит именно в том, какие условия при этом отражаются в её механизме, как они конкретно могут быть реализованы. В итоге будет обеспечено развитие экономики, соответствующее интересам личности хозяйствующего субъекта, но в той мере, в какой деятельность этого субъекта сказывается на обществе, насколько увязываются его интересы с общественными. Наличие у каждого хозяйствующего субъекта такого рода индивидуальных предпочтений, на мой взгляд, является в составе факторов рационального выбора причиной, порождающей определённые действия. Но необходимым условием для развёртывания программы действий является выяснение им состава альтернатив экономического развития. В их перечне должен быть вариант, обеспечивающий оптимальную траекторию развития, а в комплексе обуславливающих параметров экономического развития следует определить согласующиеся с критерием экономического развития ключевые нормативы, отражающие требуемое соответствие действий хозяйствующего субъекта, ответственного за реализацию конкретных мотивов развития. Но означает ли это, что такого рода нормативы, назовём их мотивационными, в отличие от традиционных ресурсно-сырьевых, финансовых и т.п. нормативов, должны воздействовать на сам процесс рационального выбора? Думается, да. Они усиливают в этом выборе социально-экономическую коннотацию (ориентированность на мотивы экономического развития, зависящие от действий субъекта производственных отношений). Но ни на экономическую эффектив-

ность, ни на народно-хозяйственную приоритетность выбора направления экономического развития мотивационные нормативы в этом случае не влияют.

Таким образом, конкретизируются условия, необходимые для формирования хозяйствующим субъектом рационального поведения. При этом не просто снижается степень неопределённости в экономическом развитии, но и упорядочивается поведение субъекта и сам выбор в цепочке «личные выгоды-издержки». Это также не означает, что мотивационные нормативы приобретают приоритетное значение относительно критерия и обуславливающих экономическое развитие соответствующего уровня принципов и экономических условий. Но они воздействуют на сам процесс рационального выбора, оказывают решающее влияние на выработку стратегии взаимодействия хозяйствующего субъекта с другими субъектами экономического развития. Здесь речь идёт о существенном явлении таких взаимодействий, имеющих значение, оказывающих влияние на экономическое развитие, но, в отличие от материальных условий, не являющихся непосредственно (материально-сырьевые, финансовые, рабочая сила) необходимыми для возникновения экономического процесса развития. Тем самым принимается во внимание, что хозяйствующие субъекты, действуя рационально в реальных условиях, наряду с экономическими целями руководствуются различными смыслами другого порядка. Можно привести немало примеров объяснений и действий, учитывающих возможность этих разных смыслов рационального поведения хозяйствующих субъектов. Одни стремятся к максимизации технико-технологических результатов, другие максимизируют определённые ключевые экономические показатели и борются за должности и продвижение по карьерной лестнице. В современной действительности множатся те из них, кто хочет извлечь из экономического развития соответственно уровню своего должностного назначения характеру назначения «ренту-взятку» и обогатиться любой ценой и т.п. Соответственно по-разному могут выстраиваться взаимоотношения во всей системе взаимодействия хозяйствующих субъектов, включая их затенения относительно установленных регламентов. Но

нередко хозяйствующие субъекты просто не задаются вопросом о смысле взаимодействий, довольствуясь исполнением функциональных обязанностей и наблюдением за внешним ходом событий, несмотря на то, что за внешней похожестью могут скрываться очень разные смыслы действий других взаимодействующих с ними субъектов. Следует, видимо, учитывать также, что сам субъект производственных отношений не всегда в состоянии сформулировать свой мотив. Поэтому, признавая необходимость развития мотивационного аспекта в выборе стратегии развития и корректность сведения ряда существенных его причин к мотивациям, необходимо развить с этой целью методику анализа и обоснования эффективных управленческих решений. Возникает, прежде всего, вопрос: как учесть всё многообразие «истинных мотивов» хозяйствующих субъектов? Задачу можно решить, совершенствуя систему наблюдений, статистических группировок и т.п. Таким образом, создаются определённые возможности для объяснения трудностей, характера поиска и тому подобных систематизаций и обобщений в этой области анализа и исследований. Задача совершенствования методической системы анализа и выработки решений по организации развития не только в том, чтобы объяснить весь состав реальных мотивов действия в конкретных оценках эффективности хозяйствующего субъекта, но прежде всего в том, что бы выявить и объяснить общие принципы, факторы и закономерности формирования организации экономического развития производства в современных условиях, в т.ч. с учётом усиления роли её мотивационных аспектов.

3.2. Методологические особенности формирования системы оценок и координирования организационно-структурных характеристик развития

Как подчёркивалось выше, экономическое развитие, его организационные и структурные формы, направления совершенствования производственно-хозяйственных комплексов в общественном

производстве вызваны, прежде всего, состоянием и изменениями, происходящими в основном звене экономики на предприятиях и в соответствующих предпринимательских структурах. Их развитие приводит к совершенствованию и улучшению производственных функций, повышению эффективности. Каждое из таких улучшений, а тем более вновь приобретённая функция, становится положительным моментом комплексного экономического развития всего общественного производства. В целом рассматриваемые нами (рис. 2) хозяйствующие субъекты в системе организации экономического развития формируют, ориентируясь на основное звено (предприятие), функционирующие производственные комплексы, являющиеся обусловленной основой взаимодействия и развития всех дальнейших интеграционных системных образований в экономике. При этом каждая их комбинация представляет собой новый вариант системной организации экономического развития на данном уровне, условием повышения эффективности хозяйствующего субъекта, реализации его профессиональных качеств, усиления компетенций (работник предприятия, собственник, корпоративные системы, территориальная экономика и др.) и ведёт к созданию новой функционирующей хозяйственно-экономической единицы и назначению соответствующего субъекта хозяйствования со строго определёнными обязанностями и профессиональными качествами и компетенциями.

Развитие мотивационных характеристик экономического объекта в целом является, как доказывалось выше, результатом всего системного комплекса его совершенствования. В силу этого достижение мотивационного соответствия и повышение функционального уровня в каждом предыдущем звене интегрированного объекта системной организации является фактором совершенствования последующих качественно более высоких уровней объекта экономического развития. Поэтому все элементы представленной структуры объекта экономического развития входят одновременно, в том числе, в системные образования двух различных организационных уровней. Там, где они образуют, например, рабочие места как ключевое звено в формировании технологического подразделения, производственно-

го участка, определяют, тем самым, начальные основы производственных отношений. Там же, где на основе уже производственных участков путём объединения организуются цехи или другие подразделения предприятия, возникают экономические отношения и используются формы организации экономического развития, описываемые совсем иной функцией и т.д. Таким образом, вся системная организация экономического развития общественного производства, рассмотренная на различных уровнях, носит выраженный каскадный характер, и каждый новый интеграционный тип объединений обуславливает дифференциацию функций, приращение потенциала и отражает очередную ступень развития (рис.2).

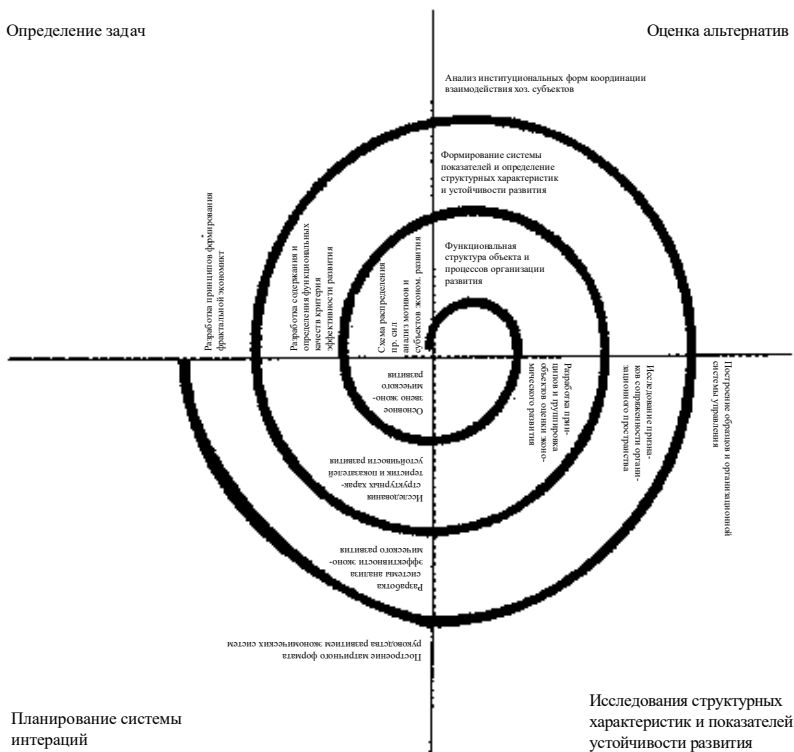

Рис. 2.

Организация экономического развития в связи с этим должна обеспечить непрерывное совершенствование этого сложного объекта на основе последовательного достижения целей развития от низового к высшему уровню взаимодействующих в его составе структурных элементов.

Необходимо учесть при анализе и планировании направлений экономического развития существование также особенных аспектов рассмотрения объекта и, в связи с этим, наличие одновременно нескольких отображений структуры системы. Как уже подчёркивалось (см. табл. 1), одним из основных звеньев в организации развития является организация рабочего места. Каждое производственное подразделение в экономической системе включает определённый набор ячеек. В результате формируются условия для подбора совокупности технологических процессов, которые в определённой последовательности выполняются на каждом рабочем месте. При этом на всех уровнях организации объект экономического развития по своему составу должен иметь весь комплекс подразделений. В результате обеспечивается создание материально-технической базы для выполнения производственных задач и осуществления непосредственных технологических взаимосвязей между элементами интегрированной экономической структуры. Несоответствие или, тем более, отсутствие хотя бы одного из них является существенным фактором, замедляющим развитие. Каждое звено объекта в организации развития имеет потенциал, а соответствующий субъект этой организации имеет определённый набор алгоритмов, для реализации которых оно создаётся. Ввиду этого существуют формы развития (специализация, кооперирование, размещение по территории), альтернативные направления концентрации потенциала и ресурсов развития, методы комбинирования в структуре объекта.

Следующим решающим шагом в экономическом развитии является совершенствование и формирование в системной организации организационно-управленческих структур, в том числе новых, которые усиливают результаты развития всей экономической системы. Их появление происходит вследствие изменения экономической сре-

ды: как внутрипроизводственной – в результате развития экономического уклада, ускорения инновационных изменений, так и внешней – в результате усиления конкуренции, появления других угроз или, напротив, в результате появления благоприятной обстановки в международных отношениях и т.д.

Развиваются тем самым интеграционные процессы и происходит формирование новых системных образований, в том числе с использованием действующих объектов экономического развития. К ним относятся отраслевые, межотраслевые объединения, корпоративные их формы, транснациональные экономические агломерации и др. Перемещение объекта экономического развития в структуры таких гиперорганизаций носит скорее неизбежный характер. Оно отражает явления современной экономической динамики развития. Формируются также условия для изменения и последующего совершенствования поведения субъектов экономического развития. Меняется функциональный состав и содержание всей системы организации и управления экономическим развитием. Во всякой реально существующей большой системе постоянно происходит переход от одного состояния к другому. Основной функцией организации развития в новых условиях является последовательная перестройка объекта с учётом этих факторов, переход на новый уровень взаимодействия от одного подразделения к другому и, в конечном итоге, – к эффективной экономической системе нового уровня – не только сохраняя, но и усиливая целостность всей системы. Тем самым развиваются общие функции системы, формируется её качество, отличающееся от функции каждого из составляющих ее элементов, но именно поэтому определяющих необходимость укрепления и направления упорядочения внутрисистемных взаимосвязей и характеристик взаимодействия, составляющих в целом систему подразделений и структурных единиц. Таким образом, в организации экономического развития выделяются разные уровни, а на каждом из них – различные структурные звенья, находящиеся в иерархическом подчинении друг другу. Их соединяют потоки информации, каналы прямой (от высших к низшим) и обратной (снизу вверх) связи. Именно

иерархичность системы обеспечивает ее упорядоченность. Она обуславливает также высокий уровень усиления действий всех элементов системы. Организованная таким образом экономическая система в целом образует потенциал и концентрирует в своём составе ресурсы, предопределяющие более высокий порядок развития с соответствующими функциональными свойствами и возможностями.

Экономическое развитие, появление в процессе этого новых структур, а затем и изменение функциональных свойств производственных объектов и народно-хозяйственных комплексов повышает, таким образом, значение управления и организационных действий во всей системе.

В новых условиях для того, чтобы обеспечить нормальное функционирование формирующихся систем, хозяйствующий субъект должен соответствовать, прежде всего, требованиям организатора данного уровня. Он должен обладать личными качествами и оказаться именно в нужное время и в данном месте, чтобы взять на себя ответственность за структурное подразделение той или иной части экономической системы. Так же как и все взаимодействующие с ним работники, он должен обладать достаточным психологическим потенциалом и профессиональными характеристиками, чтобы определить проблему, оценить ресурсы, наметить и реализовать цели повышения эффективности и конкурентного профиля подведомственного объекта. Чтобы в континууме субъективных оценок – потребности минус текущие возможности – имеющиеся ресурсы использовались в режиме формирования реальной эффективной стратегии достижения конкурентных преимуществ и инновационной траектории развития своего подразделения (соответствии со своими и мотивами подчинённых ему работников).

Но не всегда в организации экономического развития удаётся обеспечить требуемый состав хозяйствующих субъектов. Следствием этого всегда является снижение в той или степени эффективности функционирования всей системы в целом. Легче это определить только в связи с факторами профессионального отбора, в основном звене интегрированной системы, где сравнительные ре-

зультаты эффективности экономического развития с очевидностью отражают уровень организаторской деятельности хозяйствующего субъекта. Иерархическое же возвышение и стимулирование эффективных организаторов в связи с развивающимися системными характеристиками экономического развития создаёт для хозяйствующего субъекта на любом уровне возможность отыскивать его новые организационные формы и реализовывать их в пределах подведомственной экономической сферы. В том числе, к сожалению, не только в соответствии с эгоистическими, но и корыстными интересами и мотивами. Приращение результатов, в значительной их части, присваивается и используется в целях наживы, возобладания и лидерства.

Меняются схемы распределения материальных и финансовых потоков на данном уровне системной организации экономического развития. Происходит затенение экономических и управленческих отношений. До определённого момента эти явления не оказывают своего влияния на функционирование всей системы, т.к. отвлечённые в соответствии с корыстными целями результаты приращения удаётся восполнять полученными за счёт дополнительной эксплуатации труда и ресурсов подведомственных данному хозяйствующему субъекту структур.

Наступает, наконец, момент, когда подобным образом развивающаяся система перестаёт отвечать необходимому темпу совершенствования своей структуры. Замедляется, а в последующем из-за недостатка ресурсов прекращается улучшение её функциональных качеств на основе организационно-технического совершенствования и усиления устойчивости подразделений и обслуживающих систему структур применительно к изменяющимся условиям среды хозяйствования.

Предложенная схема анализа экономического развития должна быть соответственно дополнена оценками и характеристиками эффективности предназначенных для этих целей ресурсов. Понятно, что они должны быть, как уже подчёркивалось, не произвольно, а подчиняясь принципу пропорциональности, соразмерны сложности и долевым характеристикам роли соответствующего подразделения в

структуре экономического объекта и мотивам заинтересованных в развитии хозяйствующих субъектов. Соответственно для всей экономической системы экономических объектов величина необходимых ресурсов развития будет выражаться формулой:

$$E = \sum_{t=1}^n R_{1..n} \times \Delta S_{1..n} - \sum_{t=1}^n R_{1..n}.$$

Эта формула в определённой мере раскрывает механизм и взаимосвязь всех направлений экономического развития, а также его регламентирование. Подставляя в формулу выражение значения сравнительного коэффициента $\Delta S_{1..n}$, мы получим характеристику влияния факторов усиления (ослабления) мотивационной активности хозяйствующего субъекта с учётом его конкурентоспособности. Значение E отражает результаты организации экономического развития, того, насколько эффективным оказывается объединение усилий, взаимодействующих в данной интегрированной системе хозяйствующих субъектов. Создаются ли условия развития всей хозяйственно-экономической системы? Происходит ли совершенствование её функциональной характеристики, усиление целостности, в том числе на основе повышения технико-экономического и социального уровней взаимодействующих в системе структурных подразделений?

Глава 4

КОНЬЮНКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

4.1. Системные особенности организации развития

Несомненно, что системный анализ экономического развития сохраняет значение, в том числе в рамках формационного подхода. Поиск направлений совершенствования системы и построения формата оценок возможен в этом случае на основе соотнесения результатов функционирования составляющих её подразделений и выяснения условий её комплексной динамики.

Очевидно, не исчерпаны возможности и для получения методологических результатов и соответствующих выводов по поводу характеристик форм проявления транзитного состояния на этапах экономического развития. Но следует признать, что теоретические вопросы определения системы общества все заметнее сопрягаются с практическими интересами. Нужно ли систему общества рассматривать в перспективе сохранения ее структуры или в перспективе ее изменения? Две перспективы дадут две разные модели: функциональную и трансформационную; модель сохранения и модель изменения (сами схемы сохранения в этих моделях будут выглядеть различно). Актуальность анализа возрастает. Различные картины общества рассматриваются как вариации системных его представлений. В плане историческом и типологическом они могут быть сопоставлены как картины обществ предшествующих и общества современного, например [22, с. 5] и др.

Но как доказывалось выше, вопросы определения системы общества перестают быть только логическими; сама возможность общества как системы оказывается в зависимости от процессов его воспроизведения, изменения, развития и от субъектов, реализующих эти процессы.

В плане практическом они могут трактоваться как характеристика опыта применения в организации экономического развития разных моделей использования человеческого фактора в качестве ресурса сохранения и воспроизводства общества. Такой анализ, на мой взгляд, позволяет определить предельные параметры эффективности складывающегося направления концепций экономического развития. В том и другом случае оно заключается в твёрдую форму условий и результатов, а сами хозяйствующие субъекты с их деятельностью рассматриваются только моментами силы, координирующей этот процесс.

В этом плане сравнения и полученные оценки эффективности хозяйствующего субъекта экономического развития (аналогии и метафоры), отражают его как элемент соответствующей экономической структуры, как действующее звено социально-экономической системы соответствующего уровня. По ходу анализа полученных оценок может быть выяснено, что действия этого хозяйствующего субъекта оказываются некомплексными, непродуктивными, не соответствующими складывающимся особенностям развивающегося экономического объекта, условиям возрастающей неопределённости и формирующейся по-новому хозяйственной среды.

Комплексная методическая система оценок эффективности экономического развития отображает, тем самым, хозяйствующие субъекты в многомерности мотивационной структуры своего функционирования. Они, на мой взгляд, могут и должны быть поняты как организаторы сопряжения, органично встроенные в сами эти процессы факторы. Они способствуют воспроизводству условий целостности развития и формированию необходимых для функционирования в новых условиях качеств эмерджентности экономической системы, обеспечивают её непрерывное воспроизводство.

Каждое из таких улучшений, а тем более вновь приобретённая функция, становятся положительным моментом комплексного экономического развития всего общественного производства. В целом, хозяйствующие субъекты в системе организации экономического развития формируют, ориентируясь на основное звено, функционирующие производственные комплексы, являющиеся обусловленной основой взаимодействия и развития всех дальнейших интеграционных системных образований в экономике. В процессе экономического развития многочисленные системные образования, в том числе вновь создаваемые, должны находиться в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. Причём порядок его организации должен регламентироваться самим ходом этого развития.

Каждый новый элемент развивающейся системы должен приобретать определённые качественные свойства, чтобы принять на себя соответствующую возрастающим требованиям развития функциональную нагрузку и устойчивость. Период функционирования каждого элемента формирующейся интеграционной системы предопределяется уровнем накопленного в нём потенциала, его новизной, способностью функционирования в заданном режиме и времени.

Создаются тем самым условия для реализации соответствующих форм организации экономического развития. Обеспечивается согласованное относительно друг друга развёртывание частей систем, формирование новых качественных свойств, в том числе при необходимости благоприятствующих качественным преобразованиям и формированию на этой основе экономической системы следующего уровня. Таким образом, экономическое развитие представляет собой результат взаимосвязанного сочетания динамических систем, постоянно организационно преобразующихся и совершенствующихся. Кажущаяся статичность отдельных системных образований является лишь следствием относительной длительности периода их функционирования.

Сущность того, насколько эффективным оказывается объединение усилий взаимодействующих в данной интегрированной системе хозяйствующих субъектов или другого аспекта экономического развития, создаются ли условия развития всех структурных подраз-

делений хозяйственно-экономической системы может быть выяснена лишь при условии комплексного изучения всей совокупности факторов взаимодействия и взаимообусловленности в отношениях субъектов развития.

Динамика, качественные, количественные характеристики и направления такого развития в целом определяются именно всей совокупностью процессов и их системной взаимообусловленностью как в подразделениях низового уровня, так и во всех интегрирующихся на их основе хозяйственно-экономических комплексах. При этом повышение эффективности экономического развития, появление новых функций как следствие движения в качестве-времени, возможно по мере системной реорганизации. Детерминирует эволюционный процесс, прослеживающийся на всём протяжении, экономическое развитие по уровням своей организации. Эффективность этих процессов, их функциональность, события движения, динамика результатов могут быть отслежены по актуальным точкам отсчёта – координационным характеристикам должностующих субъектов, определяющих, в том числе, мотивационные характеристики развития.

Таким образом, изменения в качественных характеристиках развития, их мотивационной направленности или изменения в социально-экономическом составе, следует рассматривать как движение к функциональной многообразности экономического объекта, реализуемое через системную организацию управления, и совершенствование его материальных форм. Суммарное их накопление по ходу экономического развития ведёт к развитию хозяйственно-экономических структур и комплексов.

Но признавая необходимость развития мотивационного аспекта в выборе стратегии развития и корректность сведения ряда существенных его причин к мотивациям, необходимо развить с этой целью методику анализа и обоснования эффективных, соответствующих управленческих решений.

Всё системное многообразие экономического развития (табл. 3), можно условно разделить на ряд организационных уровней, объе-

**Таблица 3. Формулирование целей организации
экономического развития системы**

Организационное образование	Экономический и правовой статус	Экономическая эффективность и основные показатели развития
Предприятие	Основное звено, концентрирующее сопряжения и развития, ядро экономики. Центр качества и хозяйственно-экономической динамики. Центр прибыли	Себестоимость продукции и темпы обновления производственного потенциала. Произвести продукцию А с себестоимостью S, израсходовав для этого Z рабочего времени
Производственно-хозяйственные, отраслевые, межотраслевые и др. интегрированные комплексы	Стратегический хозяйственный центр научно-технического развития, издержек и нововведений	Совокупные валовые издержки, научно-техническая позиция
Территориальные управленческие структуры	Стратегический хозяйственный центр экономического развития и размещения производительных сил, издержек и инвестиций	Объём и структура валового продукта. Стабильность интеллектуальных кадров. Этнографические, природно-экологические, коммуникационные разработки
Государство, национальная экономика	Стратегический хозяйственный центр, центр полномочной ответственности, распорядительства и конституционных гарантий	Жизненный уровень населения, структура производства и характеристики научно-технического уклада производительных сил, экономическая и национальная безопасность. Развитие и размещение производительных сил, коммуникационные факторы страны и народного хозяйства. Доля НИОКР в объёме работ

дияющих однотипные по своему строению хозяйственно-экономические комплексы. Изменение состояния производственной системы на любом уровне экономического развития приводит к относительным преобразованиям, перемещениям в структуре системы и представляет собой функциональное событие.

Усиление роли экономического развития происходит при этом, как подчёркивалось выше, вследствие совершенствования его форм и предпринимаемых действий иерархически взаимодействующих субъектов.

Они на своих уровнях руководства добиваются приращения суммарного для данного уровня результата: экономического, социального (по мотивационной составляющей) при соответствующих затратах времени (темп, как характеристика интенсивности и достигнутой напряжённости усилий) $-\Delta\rho \rightarrow \Delta q \rightarrow \Delta t$. Таким образом, развитие можно фиксировать как регулярное повышение уровневых характеристик и совершенствование параметров функционирующей производственной системы. Все три перечисленные характеристики в совокупности по всем элементам изучаемой или оцениваемой экономической системы отражают явления развития и его направленность. В результате экономическая система, уже обладая определёнными функциональными свойствами, в ходе развития приобретает новый внутрисистемный потенциал, определяющий качественный состав и регламент дальнейшего её совершенствования, в том числе и внутрисистемного взаимодействия – $U \rho q t$.

И социальный аспект процессов экономического развития мною представляется в совокупности полиметричных взаимодействий хозяйствующих субъектов. Оно осуществляется по разным линиям и переплетениям действий деятельности, в различных формах сочетания и совершенствования производственного потенциала (табл. 4).

При этом в реальных условиях возрастающего воздействия факторов научно-технического прогресса, новых форм организации общественного производства, его интеграционных характеристик, личного опыта персональная деятельность каждого хозяйствующего

**Таблица 4. Формулирование социальных целей
экономического развития**

Субъекты	Социальный и правовой статус	Социальная эффективность и основные показатели развития
Работник: рабочий, служащий, ИТР	Центр квалификации и качества работ, производства прибавочной стоимости	Квалификация, условия и техническая оснащённость труда работника. Произвести продукцию А на уровне качества Q (процент брака 0,001). Повышение профессионального уровня и квалификации. Улучшение знаний, навыков и умений на уровне категории L
Профсоюзы	Стратегический центр полномочной ответственности, социального развития, трудовой политики и гарантированного совершенствования условий труда и работы	Оплата, условия и оснащённость труда работников. Социально-профилактическая обеспеченность труда и отдыха работников
Собственник	Предприниматель. Создатель предприятия, центр полномочной ответственности, распоряательства и прибыли	Прибыль. Нарращивание и развитие собственности. Соотношение между рыночной и балансовой стоимостью компании. Удовлетворённость клиентов
Корпорация. Производственно-хозяйственные, отраслевые, межотраслевые и др. интегрированные комплексы и объединения собственников	Предпринимательская фирма, центр доходности и эффективности. Центр инвестиций. Стратегический хозяйственный центр научно-технического развития, издержек и нововведений	Совокупные валовые издержки, научно-техническая позиция. Конкурентоспособный профиль. Дивиденд на акцию

субъекта, формы и оценки (измерения) результатов развития, которые принимаются во внимание и включают его «в организационный процесс», не всегда рядоположены, они постоянно варьируются, возвращаются различные сочетания и «сплавы» и вносят тем самым в процесс экономического развития дополнительные мотивы, усиления, формируют личные стимулы. Если мы стремимся истолковать сложность развития именно как процесса, как постоянного становления субъективного в совместных производственных отношениях, мы сможем обнаружить, как в вариациях индивидуальной деятельности хозяйствующего субъекта происходит реальное обновление и наращивание совокупной составляющей экономического развития. Образцы реальных процессов экономического развития не просто зависят от позиции личности хозяйствующего субъекта, его точки зрения, взглядов и т.п. Дело не в субъективных ориентациях, говоря традиционным языком, а в значении усиливающихся возможностей индивидуализации личности хозяйствующих субъектов. Формирование и развитие экономических систем при этом происходит на основе реализации природных качеств субъекта и обретенных им в ходе научной и производственной деятельности новых профессиональных особенностей и свойств, в совокупности позволяющих достигнуть новых результатов развития. Так создаются те «узлы» социальных связей, которые больше соответствуют возможностям личности открывать (или закрывать) в своем поведении многомерность процесса экономического развития. При этом чем больше степень индивидуального развития и профессиональных качеств хозяйствующего субъекта, тем выше порядок функционирования, который он способен эффективно осуществлять. Изменения функциональных свойств одних материальных образований и поведения хозяйствующих субъектов по сравнению с другими представляет собой относительное развитие системы в качестве. Суммарное накопление новых функциональных свойств всего состава подразделений образует потенциал комплексного развития экономической системы в целом, абсолютное движение в качестве, и именно оно важно для философского понимания диалектического развития.

В организационно-управленческом плане технико-экономические же, социальные и т.п. свойства и результаты развития системы, а также базовые свойства любого экономического объекта могут быть достигнуты только по ходу активного взаимодействия хозяйствующих субъектов. Они будут проявляться или в системе взаимоотношений с другими однородными элементами, или при сопоставлении количественных характеристик развития с ранее достигнутыми результатами и уровнем их эффективности. Единичное, тем более изолированное производственное подразделение, лишено возможности проявить свои качественные признаки и не может служить целям экономического развития. Необходимость обладания признаками соответствия системным требованиям и качеству предполагает, что и хозяйствующий субъект отличается признаками целостности. Он включён в систему отношений с другими экономическими образованиями, во взаимодействии с которыми и происходит реализация присущих ему свойств. Он для этого располагает материальными ресурсами и опытом организации взаимодействия подведомственных ему подразделений и экономических структур, которые в системных характеристиках, вне зависимости от иерархического уровня, являются ключевым звеном, основной причиной развития.

4.2. Содержание и функциональные качества критерия устойчивости экономического развития

В многомерном разнообразии производственных отношений должны выделяться общие свойства для их группировки по направлению ведущей прогрессивной тенденции. Процедуры сравнения, сведения частного к общему, создания на этой основе методологии концентрации многообразного позволяет сосредоточиться на объективных признаках взаимодействия и развития этих отношений.

Прежде всего это связано с определением критерия эффективности экономического развития – экономической категории, специфичной для каждого способа производства. В его определениях общепризнанной является его обусловленность исторически кон-

кретной сущностью того или иного общественного строя, коренными материальными интересами наиболее представительного состава хозяйствующих субъектов и ключевого собственника средств производства. Конструирование структуры такого критерия – это также способ отображения осмысленных в ходе исследования и анализа сложных и многогранных проявлений практического опыта и реально осуществляющихся процессов организации и управления экономическим развитием. Рассмотрение состава процессов развития и изменений в структуре объекта, т.е. выявление его составных элементов и факторов, способствующих совершенствованию функций и достижению определённых целей развития – один из традиционных способов обоснования возможного варианта формулы критерия. Трудности такого метода конструирования критерия связаны с выявлением этих составляющих и установлением связей между ними, с объяснением возможностей применения их в качестве базовых составляющих в достаточно широком диапазоне обоснований вариантов эффективной организации экономического развития. Но в экономической теории в этой части научных обоснований ставится задача не столько аналитического исследования элементарных составляющих, сколько задача конструирования состава и сферы конечных, предельных оснований хозяйственно-экономической системы и обобщённой оценки результатов её развития. Что, считается, позволяет также концептуализировать знания о качественных особенностях динамики развития в целом.

Анализ и оценка интенсивности развития действительно предполагают понятия об изменениях текущего состояния объекта, о необходимости сравнительных сопоставлений с достигнутыми результатами в базисном периоде, о прогнозируемом приросте результатов в планируемом периоде и т.п. Но в силу сложности процессов развития объекта, взаимопереплетённости многообразных объективных и субъективных факторов развития, объёма и состава используемых для этого ресурсов, того или иного сочетания условий и вариантов формирования оптимальной структуры организационно-управленческих действий по развитию отдельно взятыми хозяйствующими субъектами, проблема объективности конструирования кри-

терия по-прежнему стоит наиболее остро. Препятствием на пути к объективности, как уже подчёркивалось выше, может быть, наряду с познавательным (гносеологическим) аспектом определения современного состава развития, и практический аспект. В практическом плане вряд ли можно не учитывать характер интерпретации конкретными хозяйствующими субъектами целевых установок, их последствий для развития.

Таблица 5. **Формулирование персональных целей организации экономического развития**

Хозяйствующий субъект	Нормативно-правовые аспекты компетенций и принципов взаимодействия в организации развития экономических систем	Экономический и правовой статус	Личная цель хозяйствующего субъекта	Возможная (в соответствии с должностными определениями) формулировка целей развития экономической организации	
				вариант корректной постановки цели	+теневые поступления и подобные источники обогащения
1	2	3	4	5	6
Работник: рабочий, служащий, ИТР	Конституция, соответствующее законодательство, коллективный договор с работодателем	Наёмный работник в соответствии с трудовым законодательством и согласованными с профсоюзом условиями и системами оплаты и тарификации работ	Заработная плата. Стимулирующие выплаты. Достойные условия работы. +Не санкционированный приработок	Повышение профессионального уровня и квалификации. Улучшение знаний, навыков и умений на уровне повышающих категорий оплаты и стимулирования производительности и качества работы	Нарушение трудовой дисциплины, организационной и профессиональной культуры; скрытые, текущие простои, преднамеренные нарушения технологии и организационно-нормативных предписаний

1	2	3	4	5	6
Собственник и руководство предприятием	Гражданский кодекс	Собственник, наёмный директор предприятия, др. предпринимательской структуры	<p>Распределённая в личные фонды прибыль, формирование капитала</p> <p>Наращивание и развитие собственности. Заработная плата и поощрительные выплаты</p> <p>+Теневые источники обогащения, сверхнормативного перераспределения денежных, материальных потоков и средств оплаты. Эксплуатация, включая природные ресурсы (заниженные нормы затрат на воспроизводство, оплату труда, др. повышающее значение коэффициента Джини)</p>	<p>В соответствии с уставом предприятия, договорами о сделках и в соответствии с условиями методами их реализации, налоговыми предписаниями, коллективным трудовым договором с работниками, условиями найма и организации руководства предприятием</p>	<p>+Неофициальная деятельность на предприятии незарегистрированных товариществ и т. п. форм частного партнёрства и т.н. инновационных малых предприятий; сокрытие текущих денежных и т.п. операций; преднамеренное занижение расценок по оплате и нарушения предусмотренных учётной политикой предписаний по амортизационным и т.п. отчислениям; нарушение технологических предписаний и положений о компенсационных выплатах в связи рационализаторской деятельностью, тяжёлых работ и условий по безопасности труда и профилактике вредности для здоровья и окружающей среды и др.</p>

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5	6
Корпорация. Производственно-хозяйственные, отраслевые, межотраслевые и др. интегрированные комплексы и объединения собственников. Международные интегрированные структуры и экономические организации Транснациональные объединения, монополистические союзы, картели, концессии и т.п., в т.ч. программы в соответствии с межгосударственными соглашениями и союзными объединениями	Конституция страны. Государственные, межгосударственные, международные нормативно-правовые акты и законодательные установки, договора и соглашения. Нормативно-правовые разработки специализированных учреждений ООН; конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД, др.	Собственники, олигархия. Назначенный президент, корпорации	Получение добавленной стоимости в соответствии с совершенствованием международных форм коопераций, развитием интеграции производительных сил и глобализацией экономики. Дивиденд на акцию и т.д. Рост благосостояния народов. Выплаты по результатам годового собрания, текущая оплата труда и поощрительные выплаты, дивиденды по акциям корпорации (в случаях акционерного собственника). Моральное вознаграждение	Развитие международных форм интеграции, совершенствование форм размещения и организации производительных сил, ускорение инновационных процессов и эквивалентного обмена научно-техническими достижениями, интернационализация мировой экономики, рост богатства и благосостояния, развитие культуры, образование, совершенствование методологии научных исследований	+Монополизация рынка, развитие форм и методов олигархического государственного управления. Эксплуатация природных ресурсов, развитие империалистических форм взаимодействия в международных отношениях. Преобладающий вывоз капитала. Усиление процессов обнищания зависимых стран и народов, оскудение природных ресурсов, нарастание экологических, национально-политических угроз. Перенаселение и сокращение жизненного пространства, усиление неравенства. Деградация

1	2	3	4	5	6
			+ Сосредоточение роскоши, развитие гипертрофированных капиталистических форм обогащения	Расширение жизненного пространства, в т.ч за счёт освоения космического	общественного сознания, в т.ч. научного и человеческой личности

Устремления хозяйствующего субъекта могут всецело соответствовать, к примеру, целевым установкам экономического развития, по-разному продекларированных в тех или других политических или социальных программах. Разработка методологического состава критерия не должна приводить также к смешению позитивного и негативного. Научное его определение не должно абстрагироваться в характеристиках факторов эффективности и благополучия от понятий о коррупции и общественном благе. Оно должно обеспечить формирование препятствия для реализации личных пристрастий и догматического следования тем или другим учениям, в искажённом свете трактующим условия ускорения развития. Из-за этого могут остаться неиспользованными те из этих условий, которые внутренне присущи данному субъекту экономического развития, соответствуют его творческим и изобретательским способностям.

В традиционных методологических построениях понятие о критерии вводится, исходя из возможности объективного его определения в целом. То есть предполагается реальным для всех хозяйствующих субъектов развития однозначное представление общей цели. Иначе говоря, понимание эффективности развития структурных элементов объекта сводится к характеристикам, всецело вытекающим из данности экономической системы достигнутого формата. Так, в экономической теории утвердился взгляд, что в качестве критерия в условиях формирования социалистического уклада в организации производительных сил целесообразно использовать максимизацию объема национального дохода по отношению к затратам

живого и овеществленного труда при оптимальном соотношении фонда потребления и фонда накопления. Ключевым вопросом развития рыночных механизмов совершенствования производственных отношений, основным условием капиталистического способа производства, его главной целью и критерием эффективности развития становится прибыль. Очевидным также считается, что без единого выражения эффективности производства его обобщающая оценка не может обойтись. В конечном счете результат производства действительно выражается во всесторонней хозяйственной практике, экономическом, социальном и духовном прогрессе развития общества и личности. При этом выражение факторов производства, формирующихся в результате их использования как слагаемых эффективности – трудоемкость, материалоемкость, фондоемкость и качество продукции – изменяется разными темпами, а часто и в противоположных направлениях. Так что для окончательного вывода об эффективности развития того или иного мероприятия, для измерения динамики эффективности без обобщающего показателя просто не обойтись. Предполагается, что соответственно в многомерном разнообразии производственных отношений выделяются общие их свойства для их группировки по направлению ведущей прогрессивной тенденции. Процедуры сравнения, сведения частного к общему, создания на этой основе методологии концентрации многообразного позволяют сосредоточиться на объективных признаках взаимодействия и развития этих отношений. Но подчеркивание на основе обобщающего показателя конечной, социальной эффективности производства не должно заслонять внимание к складывающемуся характеру и эффективности взаимодействия участвующих в организации развития хозяйствующих субъектов, его экономической эффективности.

Утвердившиеся же в современной теории и на практике процедуры формирования и применения критерия освобождают управленческие воздействия на экономическое развитие от целого ряда признаков и обстоятельств. Такие процедуры позволяют абстрагироваться от зарождающегося в результате практической деятельности

опыта и формирования своеобразия этой деятельности, но, зато, создают надёжные предпосылки для сложения абстрагированных качеств в некую сумму для развития соответствующей аппаратной методологии, бюрократизации организационной системы и управленческих структур экономического развития.

Нужен новый формат критерия. Новое его определение должно отражать коренные изменения в структуре и динамике экономического развития применительно к условиям ускоряющегося научно-технического прогресса. Он должно исходить из других соображений. В соответствующих методических разработках новых принципов анализа и оценки эффективности экономического развития в связи с этим должны быть найдены подходы, проясняющие организационно-управленческий контекст и быстро изменяющийся характер формирования мотивов деятельности хозяйствующих субъектов экономического развития. В конструировании критерия необходимо усматривать новое его построение с учётом радикальных сдвигов в понимании и использовании хозяйствующими субъектами инновационных средств производства и методологического инструментария организации и управления своей деятельностью по ходу экономического развития. Критерий необходим, прежде всего, как отражение достигнутого, как характеристика опыта, укоренённого в достигнутых результатах экономического развития. С самого начала организации развития критерий необходим как оценка тех признаков хозяйствующего субъекта, которые нужно интерпретировать. В данном случае, с применением критерия, должен проводиться анализ, для того чтобы проследить аргументацию, с помощью которой вводится понятие о задачах хозяйствующего субъекта экономического развития и объясняются в этой аргументации проблемы его мобилизации для осуществления комплексных действий в рамках всей программы развития. Поступательный характер развития можно представить как своевременное приращение результата по отношению к базе, но в основе обосновываемой программы развития – производственные отношения, способствующие следованию к цели. Ориентация критерия в оценках на созданный потенциал помогает отображе-

нию позитивного опыта как результата выполненного алгоритма, как характеристики и укоренённого в нём алгоритма действий по обеспечению в данном опыте результата по развития производительных сил необходимого типа. Критерий способствует синхронизации программ развития, т.е. приведению изменяющихся его явлений к точному взаимному соответствию по периоду и составу их развития с учётом совпадения времени их начала или завершения периода преобразования. Необходимо учитывать достигнутые на момент обоснования проектных показателей экономического развития результаты для того, чтобы понять весь объём преобразования, насколько анализируемые их значения не только по содержанию, но и по своему происхождению комплексны и соответствуют объективным требованиям повышения эффективности и целесообразности оцениваемого варианта развития. Этот анализ проясняет также, какие значимые в прежних условиях стороны и признаки производства были заменены настоящими, актуально значимыми структурными элементами и процессами, и среди этих реализованных направлений развития могут быть выделены ключевые для формирования и развития новой экономической системы. Точно так же использование критерия должно прояснить, какие тенденции, возможно формирующиеся процессы и структуры, то есть значимые ситуации, возможны, а среди будущих структур выделенными могут быть явления производственных отношений, препятствующих или даже разрушающих потенциал развития. Настоящее – это отражённая критерием иерархическая совокупность мотивов экономического развития, способствующих формированию и реализации актуальных, потенциально значимых и потенциально достижимых процессов совершенствования производительных сил объекта развития. Результат, отражённый критерием эффективности экономического развития, обозначает не столько удовлетворённость одного из взаимодействующих хозяйствующих субъектов, сколько достигнутое сотрудничество и сплочённость всего их коллектива. Так может быть обозначен результат коллективного взаимодействия. Однако проблема формирования критерия ещё и в том, чтобы определить

одновременно влияние на создание общего результата характера связей между структурными элементами объекта и между переживаниями иерархически взаимодействующих субъектов. Реальным и стабильным может быть только развитие, но при таком составе производственных отношений, в едином комплексе которого формируется подвижная система этих отношений, по сути «расширяющееся» сознание адекватно потребностям развития, принципиально не противоречащим их субъективным явлениям и в пределах предусмотренной должностными характеристиками иерархии, но не абсолютизируемым при этом.

Такой подход вытекает не только из развиваемой в монографии линии на дальнейшее усиление роли мотивационного подхода к оценкам эффективности экономического развития. Вопрос ставится значительно шире – о создании условий, благоприятствующих комплексному использованию всех факторов развития, в т.ч. способностей и творческой активности хозяйствующих субъектов, отражающих к тому же интересы всех работающих.

В системе организации экономического развития в связи с этим требуется детальный анализ с использованием частных свойств критерия с точки зрения их влияния на степень отображения посредством данной его системы интересов хозяйствующих субъектов на наблюдаемом этапе развития.

Неэлементарность каждого хозяйствующего субъекта экономического развития, подчёркивалось выше, раскрывается именно в том, что он выступает одним из множества таких субъектов, обеспечивающих состояние и непрерывное совершенствование социально-экономических процессов, т.е. их организованность в условиях постоянного и конкретного проявления новых факторов развития. И эта конкретность опыта каждого хозяйствующего субъекта, обусловленная разделённостью мотивов экономического развития по уровням взаимодействия и совместной их деятельности, как уже подчёркивалась выше, в условиях его ускорения создаёт постоянную возможность на каждом уровне экономической системы формирования новой комбинации такого опыта в *реализации, в том числе, соот-*

ветствующих специфических форм удовлетворения мотивов конкретных хозяйствующих субъектов.

Но проблема определения эффективности хозяйствующего субъекта экономического развития, выявления причин и объяснения всей совокупности условий достижения им в его деятельности выдающихся результатов того или иного порядка на основе формирования соответствующей схемы экономического развития окажется еще сложнее, если мы учтем, что в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса формируются такие инновационные ресурсы и формы разделения организационно-управленческих качеств хозяйствующих субъектов и консолидации их усилий и связей, в т.ч. в части индивидуального взаимодействия субъектов, личных качеств самих субъектов, выбора ими таких моментов воздействия на развивающиеся процессы, когда усиливается их непрерывность, а их цельность реализуется через отдельные инновационные качества и свойства. Когда собирание этих качеств и перекомпоновка хозяйственной структуры сохраняет и усиливает (разрушает, приводит к деградации в негативных случаях мобилизации) социально-экономическую целостность мотивационной системы сотрудничества. При этом следует, конечно, различать и учитывать, что поле отображаемых в этом случае интересов и формирующиеся на инновационных началах свойства эмерджентности существенно уже, чем совокупность эмерджентных интересов в экономическом развитии системы в целом. Но деятельность хозяйствующих субъектов в национальной экономике в современных условиях, как уже неоднократно подчёркивалось мною, всё более индивидуализируется, не обязательно теряя при этом системные свойства. Возникают и развиваются новые черты субъектности в хозяйствующих звеньях экономического развития, так как возрастает роль и возможность выполнения оперативных функций организации экономического развития, связывающих в реальном режиме ускорения развития различные действия хозяйствующего субъекта. В новой системе критерия эффективности это должно оцениваться. И, вместе с этим, своевременно определится направление смены обстоятельств или последова-

тельности операций с возможной на этой основе корректировкой всей программы. Так, в оперативном порядке могут приниматься другие решения. Их своевременная реализация может устранить угнетающие воздействия данного субъекта или, напротив, ускорит реализацию создающихся в деятельности другого хозяйствующего субъекта реальных возможностей усиления влияния складывающихся по-новому факторов и творческих ресурсов на ускорение всего хода развития.

Экономическое развитие, таким образом, представляет собой полиметрический процесс, организация и совершенствование которого осуществляются по разным линиям и переплетениям деятельности хозяйствующих субъектов, в различных формах использования факторов, сочетания форм и ресурсов развития. В то же время на системном уровне организации экономического развития в комплексах взаимодействующих субъектов, в характеристиках их деятельности и эффективности разрабатываемых ими экономических программ развития, по составу предлагаемых управленческих решений, направлениям развития объекта возрастают требования и повышается роль всесторонней комплексной оценки эффективности всей экономической и административно-организационной системы национальной экономики. Но вопросы определения эффективности развития системы в целом и поиска методологического основания соответствующего критерия перестают быть только логическими. Сама возможность совершенствования общества как системы оказывается в зависимости от состава аналитических процессов и их воспроизведения в системе научно-обоснованного критерия, от субъектов, реализующих эти процессы. Соответственно развиваемой в монографии мотивационной модели экономическая система общества не может существовать независимо от хозяйствующих субъектов. Она развивается и воспроизводится в их совместной деятельности. При этом чем больше степень индивидуальной их подготовленности и опыта организации экономического развития, тем может быть выше порядок функционирования и развития системы в целом. Вопрос в том числе и в степени выясненности реального со-

стояния и складывающегося характера производственных отношений между хозяйствующими субъектами и эффективностью всей их организации. Такой анализ должен быть сквозным – от этапа оценок потенциала и до оценок реализующихся накопленных возможностей преобразования производственно-технической базы и характера особенностей формирования при этом мотивов хозяйствующих субъектов экономического развития. Отправным пунктом на этом этапе анализа общей эффективности развития следует, на наш взгляд, считать определение той системы оценок, которая выражает типичные для общества в целом условия и результаты работы. Наибольшими достоинствами в этом отношении обладает показатель изменения объема национального дохода, исчисляемого по источникам его образования и отождествляемого с дополнительным эффектом от вовлечения в общественное производство трудовых и природных ресурсов страны в соответствии со складывающейся в обществе структурой потребления. На его основе могут быть вычислены обобщающие результаты и эффективность экономического развития отдельно предприятий объединений и хозяйствующих субъектов. Значение эффективности для предприятий может быть выражено показателем чистой продукции. Для экономических районов – это показатель совокупности доходов всех экономических агентов – участников сфер материального производства и нематериальных услуг с учётом локализуемых на территории экономического района в соответствии с государственной экономической политикой субсидий и капитальных вложений. Для хозяйствующих субъектов в соответствии с их должностными полномочиями критериальное значение эффективности соответственно может быть определено совокупностью приведенных денежных доходов этих работников (с учетом локализуемых на предприятии общественных фондов потребления). Национальный доход – это совокупность доходов всех экономических агентов (всех участников сфер материального производства и нематериальных услуг). Отсюда предлагаемое положение проистекает из понимания критерия как базовой величины. В нём содержится действительное отра-

жение взаимодополняющихся результатов. Расчётные схемы и методика оценок эффективности хозяйствующих субъектов делают их, эти оценки, явными. Они позволяют нам понять указанные выше особенности развития и характеристики взаимодополняющих результатов. В расчётах и оценках возможно получение общих или сравнительных характеристик эффективности, рассчитанных в рыночных ценах, то есть в ценах, в которых совершается текущая деятельность, или в ценах производителя и конечного покупателя и т.п.

Предлагаемое выше определение критерия может отразить существенные результаты развития, по которым оценивается эффективность хозяйствующего субъекта. Они могут рассчитываться и на уровне практической его деятельности, но могут контролироваться и оцениваться по совокупности соответствующих индикаторов устойчивого управления развитием. Адаптивное поведение хозяйствующих субъектов в современной динамичной среде хозяйствования объективно предопределяется самоорганизующимся характером объектов экономического развития, когда отдельные составляющие его подсистемы также являются самоопределяющимися. Индикативный характер аналитических оценок при этом обуславливается также и возрастающей ролью активных действий по организации экономического развития как совокупности в том числе оперативных решений по адаптивному объекту к изменяющимся условиям среды взаимодействия. В процессе такого приспособления могут меняться количественные характеристики системы, а также ее структура. Адаптационный характер взаимодействия при этом иногда в литературе справедливо отождествляют с обучением. Оно, в узком смысле, используется для получения информации о текущих характеристиках управляемой системы и, таким образом, является обязательным элементом приспособления организационных мероприятий, в одних случаях более существенным для коррекции процессов развития, в других – менее, но всегда присутствующим. Адаптивное взаимодействие управляемой системы с другой можно изучать. В подобной ситуации управляющие воздействия носят двойственный характер: они служат средством как активного изучения, познания динамиче-

ских свойств управляемой системы данного уровня для будущего, так и для непосредственного управления её развитием.

В адаптивных системах наличие обратной связи между выходом объекта управления и регулятором неизбежно ввиду необходимости непрерывного определения характеристик объекта управления. Разнообразие (см. табл. 5) условий, к которым может адаптироваться система, отражает степень ее адаптивности. Имея такие данные, управляющая система может изменить параметры управленческих воздействий, а иногда и структуру взаимодействия в составе хозяйствующих субъектов.

Необходимость оперативного вмешательства, как и применение средств текущего анализа, обуславливается при этом, наряду с возрастающей динамикой развития и ускоряющимися структурными изменениями самого объекта, ещё и необходимостью своевременного использования анализом накапливающегося опыта или преодоления препятствий отрицательных факторов управления и складывающихся трудностей в анализируемой системе производственных отношений.

Препятствием на пути к объективности этих отношений может быть как корыстное поведение лица, принимающего решение, так и его какая-либо (может быть определённая) договорная предрасположенность (ангажированность) или другие причины поведения хозяйствующего субъекта – личное пристрастие, догматическое следование некоторым обществоведческим или технократическим установкам и т.п. Поэтому использование с этой целью дополнений (индикаторов) в расчётной схеме к системе критерия – количественные, качественные или описательные характеристики по отдельности или, лучше в совокупности, дополняя друг друга, позволяют определить и скорректировать указанное направление текущих изменений в организации экономического развития. Они необходимы и для последовательного отслеживания хода развития во времени, а возможно просто для оценки формирующейся тенденции и целесообразности таких изменений на данном уровне важных для развития всего

анализируемого производственного комплекса или любой другой предпринимательской структуры.

Учёт адаптивности экономических систем является необходимым условием построения адекватных реальности моделей и алгоритма применения критерия. В соотношениях факторов развития подразделений экономической системы и описывающих их влияние в выражениях критерия эффективности можно обнаружить сходство соотношений, записанных в виде переменных состояния взаимодействующих структурных элементов экономической системы, отображённых в виде системы сопрягающихся в ходе анализа дуальных величин:

$$u \Leftrightarrow i; \quad e \Leftrightarrow Ju = Ri \Leftrightarrow i = Gu; \quad u \Leftrightarrow Ldi/dt \Leftrightarrow i = Cdu/dt;$$

$$L \Leftrightarrow C; \quad \sum u_k = 0 \Leftrightarrow \sum i_k = 0,$$

представляющих собой взаимодействие двух полярностей, стоящих за осуществлёнными действиями по экономическому развитию. Каждый хозяйствующий субъект является элементом цепи обратной связи системы управления экономическим развитием технологического процесса, и динамические характеристики такого работника влияют на качество функционирования системы управления в целом. Знание характеристик оператора, а также корректировка с помощью специальных компенсаторов позволяют лучше использовать возможности работника в системе управления.

Соответственно в общем виде методика анализа в системе предлагаемого критерия должна включать несколько разделов. В них группируется необходимый набор принципов и оценочных средств подготовки и принятия решений с наиболее полным охватом всех взаимосвязей и тщательным анализом последствий того или иного характера решений по экономическому развитию и выбору данным хозяйствующим субъектом необходимой руководящей позиции. Но именно эта сторона формирования методики представляется наиболее ответственной и наиболее трудно достижимой. Управление экономическим развитием всегда, но особенно

в условиях ускорения научно-технического развития, предполагает понимание факторов изменчивости объекта. В этой связи понятие своевременности действий по развитию оказывается всё более основополагающим.

4.3. Явления сопряжённости организационного пространства в методологических разработках системы анализа эффективности развития экономических систем

В обосновываемом выше подходе к анализу эффективности экономического развития учитываются факторы его социальной определённости, ключевые признаки и характер мотивированности производственных отношений, взаимодействующих хозяйствующих субъектов. В их контексте, доказываемая в монографии, должно происходить формирование профессиональных компетенций и разрабатываться вся современная организационная концепция экономического развития народного хозяйства. Но раскрытие возможностей усиления мотивационной структуры экономического развития предполагает, что его организацию следует рассматривать и развивать не только в связи с совокупностью отношений работников и всех тех факторов, которые способствуют или мешают их эффективному вкладу в развитие, но и как результат взаимодействия всей совокупности различных структур, которые усиливают его значение. Они во многом и непосредственно своими действиями определяют направления развития, обеспечивают целесообразность результатов, их комплексный, всеобъемлющий характер.

Хорошо выполненная работа, но лишь в отдельном производственном звене или на одном из уровней экономической системы, не способствует достижению комплексных целей экономического развития и не может быть достаточно продуктивной. Повышение целесообразности организационной структуры экономического развития – это первое условие повышения эффективности экономического развития.

Один из возможных подходов к оценке направлений влияния этого фактора состоит в проведении анализа организационной эффективности (первый этап в системе анализа эффективности экономического развития), при котором изучаются действующие управленческие и административные структуры. А основной упор делается на те их решения, которые способствуют задачам, целям и стратегии современной организации экономического развития. Здесь следует отметить несколько особенностей предлагаемого в данной монографии подхода. Выполнения всего анализа в двух противоположно восходящих аспектах: подход «снизу вверх» и в обратном направлении (таблица), отправным пунктом которого служит анализ и измерение организационной эффективности и действий хозяйствующих субъектов по должностному их составу как организаторов и управляющих и как акторов-созидателей, осуществляющих конкретные действия исполнителя по установленной схеме, нормативно правовым условиям, тарифицированным и т.п. стандартизированным методам выполнения каждого вида работы или операции.

Таблица 6

Результаты работы выполненной в режиме исполнителя	Хозяйствующие субъекты	Организационные функции, выполняемые хозяйствующим субъектом
1	2	3
Производительность и качество труда, повышение профессионально-квалификационного уровня, трудовая дисциплина	Работники	Общее образование, профессиональное образование, общественно-необходимая деятельность, работа в установленном режиме и в соответствии с квалификационными и компетентностными характеристиками, повышение научного, профессионально-квалификационного уровня, карьерный рост и продвижение по службе, формирование возможностей и навыков перемены профессии
Оплата труда работающих на уровне расширенного воспроизводства рабочей	Профсоюзы	Представительство в руководстве и защита социально-трудовых прав и интересов работников;

1	2	3
силы, улучшение условий и безопасности работы, сокращение безработицы		содействие занятости; ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров и контроль за их выполнением; участие в урегулировании коллективных трудовых споров; взаимодействие с работодателями, их объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления
<p>Владение, пользование и распоряжения своим имуществом: любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц; управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица</p> <p>Прибыль, создание фондов потребления, элитарных социально-значимых ценностей. Накопление и концентрация частного капитала, формирование профиля конкурентных преимуществ</p>	Собственники, наёмные, назначенные и т. п. уполномоченные генеральные руководители	<p>Осуществляет организаторскую, экономическую и воспитательную работу, направленную на ее укрепление, устранение расходов рабочего времени, рациональное использование трудовых ресурсов; постоянно совершенствует организацию оплаты труда. Определяет общую концепцию политики развития предприятия. Обосновывает цели развития предприятия</p> <p>Разрабатывает эффективную стратегию развития и основные разделы плана развития предприятия. Проводит «диагностику» всех производственных, коммерческих процессов на предприятии. Подготавливает конкретные программы развития и реструктуризации предприятия.</p> <p>Анализирует возможность финансового обеспечения программ. Устанавливает приоритеты бюджетирования и проводит мониторинг расходов для обеспечения гарантий финансовой стабильности реализуемых программ. Организует расчеты эффективности от реализации проектов</p>

1	2	3
		<p>развития собственности, предприятий.</p> <p>Готовит предложения по освоению новых направлений бизнеса, освоению новых рынков; разрабатывает проекты технической и административной модернизации предприятия.</p> <p>Обеспечивает правильное применение действующих условий оплаты и нормирования труда.</p> <p>Обеспечивает систематическое повышение деловой (производственной) квалификации работников.</p> <p>Создаёт необходимые условия для совмещения работы с обучением на производстве и в учебных заведениях, правильно организует труд работников.</p> <p>Создаёт условия для роста производительности труда</p>
<p>Укрепление рыночной позиции, захват и расширение рынка, формирование транснациональных факторов усиления конкурентных позиций, концентрация капитала, в том числе его глобализация</p>	<p>Корпоративное руководство, собственники интегрированных структур и ассоциаций, в т.ч. транснациональных компаний</p>	<p>Обеспечивает выполнение директивного плана и плана маркетинга ассоциации, составленных на основе самостоятельно разрабатываемых входящими в его состав предприятиями (фирмами) планов экономического и социального развития, программ их совместной деятельности по всем основным аспектам деятельности ассоциации и установленным показателям – индикаторам, по которым целесообразно слежение за текущим состоянием дел.</p> <p>Содействует внедрению научно-технического прогресса по всем направлениям основной деятельности ассоциации, обеспечивает тесную связь с наукой, возглавляет</p>

Продолжение табл. 6

1	2	3
		<p>работу по разработке и внедрению прогрессивных форм управления, организации и оплаты труда.</p> <p>Принимает меры по обеспечению ассоциации квалифицированными кадрами, по наилучшему использованию знаний и опыта работников</p>
<p>Развитие отраслей производственной и непроизводственной сферы, природопользование.</p> <p>Территориальное разделение труда.</p> <p>Экономическое или национально-этническое районирование.</p> <p>Территориально-политическая и административно-территориальная организация развития</p>	<p>Территориальное руководство</p>	<p>Осуществляет организаторскую, экономическую и воспитательную работу, направленную на рациональное использование природно-географических, трудовых, коммуникационных ресурсов, совершенствование организации экономического развития и размещения производительных сил, условий труда и его оплаты</p> <p>Разрабатывает эффективную стратегию стимулирования развития предприятий, дислоцированных на территории; проводит «диагностику» и содействие взаимовыгодных производственных, коммерческих процессов на территории</p> <p>Подготавливает конкретные программы государственно-частного партнёрства по развитию и реструктуризации предприятия, анализирует возможность финансового обеспечения программ развития.</p> <p>Представляет в Законодательное собрание области проект областного бюджета, проекты бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов, проекты программ социально-экономического развития области, публикует проект областного бюджета; ежегодно представляет в</p>

1	2	3
		<p>Законодательное собрание области отчеты об исполнении областного бюджета, о выполнении программ социально-экономического развития области; представляет Законодательному собранию области ежегодный отчет о результатах деятельности губернатора области, правительства области, в том числе по вопросам, поставленным Законодательным собранием области</p>
<p>Организует по поручению Президента Российской Федерации проведение согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Запрашивает и получает в установленном порядке необходимые материалы от самостоятельных подразделений Администрации Президента Российской Федерации, от федеральных органов государственной власти, а также от органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, находящихся в пределах соответствующего федерального округа, и от должностных лиц. Направляет своих заместителей и сотрудников своего</p>	<p>Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе</p>	<p>Координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти. Анализирует эффективность деятельности правоохранительных органов в федеральном округе, а также состояние с кадровой обеспеченностью в указанных органах, вносит Президенту Российской Федерации соответствующие предложения. Разрабатывает совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации программы социально-экономического развития территорий в пределах федерального округа. Организует контроль за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, за реализацией федеральных программ. Согласовывает проекты решений федеральных органов</p>

1	2	3
<p>аппарата для участия в работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа.</p> <p>Организовывает в пределах своей компетенции проверки исполнения указов и распоряжений Президента Российской Федерации, а также хода реализации федеральных программ, использования федерального имущества и средств федерального бюджета в федеральном округе.</p> <p>Привлекает сотрудников Контрольного управления Президента Российской Федерации, а в необходимых случаях и сотрудников федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов к проведению проверок, анализу состояния дел в организациях</p>		<p>государственной власти, затрагивающих интересы федерального округа или субъекта Российской Федерации.</p> <p>Принимает участие в работе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Участие государства в наиболее эффективных инвестиционных проектах с использованием конкурсной и контрактной систем их реализации; • размещение федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд; 	Государство	<ul style="list-style-type: none"> • Организация и планирование развития национальной экономики и народного хозяйства; • обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства; • обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты,

1	2	3
<ul style="list-style-type: none"> • поддержка наукоемких производств и развитие высоких технологий; • содействие активизации международных экономических связей регионов Российской Федерации; • создание условий для формирования свободных экономических зон и технополисов в регионах, имеющих высокий научный и кадровый потенциал, а также развитую инфраструктуру; • содействие малому и среднему бизнесу 		<p>гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Российской Федерации, независимо от экономических возможностей регионов;</p> <ul style="list-style-type: none"> • выравнивание условий социально-экономического развития регионов; • предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов; • приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение; • максимальное использование природно-климатических особенностей регионов; • становление и обеспечение гарантий местного самоуправления; • приоритетное развитие науки и образования, совершенствование просвещения

Первая (в направлении снизу вверх) организационная структура «начинается» с главной задачи, задачи организации рабочих мест, которые в совокупности формируют производственно-экономический комплекс основного производственного звена всей национальной экономической системы. Она в итоге представляет собой результат организационного развития, обобщения системообразующих элементов, формирования всего состава производственных отношений и согласованных управленческих процессов в конституционно установленной системе хозяйственного руководства в стране.

Эффективное же решение задачи и соответствующий уровень организационной эффективности экономического развития можно обеспечить, рассматривая условия решения в двух аспектах: во-первых – как процесс создания системы, во-вторых – как процесс упорядочения деятельности по руководству внутри этой системы. Содержание процессов создания государственной системы, делегирование прав и обязанностей, функциональный состав для разделения властных полномочий по горизонтали и вертикали в целом определяются на конституционном уровне. Можно в связи с этим отметить положительный опыт демократизации власти в современной России. Но ясно и то, что при формировании властных взаимодействий особую значимость приобретает ещё и вопрос о том, как обеспечить деление работ по управлению и регулированию взаимодействий в едином комплексе ветвей власти. А потом постоянно приводить механизмы исполнения работ в такое состояние, при котором они могут выполняться в быстро меняющихся современных условиях. Решающее значение здесь, несомненно, имеет сложность, складывающаяся динамика и неопределённость развития экономической системы как объекта организационно-управленческой деятельности государства. В работе с таким объектом необходимо добиваться чёткой интерпретации его структуры, выделения ключевого элемента этой структуры, через который возможно добиваться значимого влияния на развитие всей системы. В анализе проблемы и в обоснованиях путей её решения в качестве такого элемента принимается предприятие. Именно характеристика влияния на него и оценка используемого с этой целью функционального состава регулирования с учетом соответствующих социальных отношений для отрасли, территории, национальной экономики в целом приобретает ключевое значение. При этом природой рыночных отношений, доказывается мною [23, с. 117-126], определён соответствующий характер взаимодействий по реализации народно-хозяйственных, территориальных, отраслевых целей экономического развития, осуществления мотивов работников производства через деятельность собственников предприятий и предпринимателей. Происходит свое-

образное разделение сфер по уровням управления. Составляющие внешнее звено (рис. 3) субъекты управленческих взаимодействий – государственные и территориальные органы хозяйственного руководства, социально-политические структуры – акцентируют внимание на результатах производства, социальных процессах, происходящих в основном звене, и стремятся, таким образом, к формированию сбалансированной структуры производства и потребления. Субъекты управления в этом звене должны обеспечивать содействие непрерывному социально-экономическому развитию экономических районов и территорий, оздоровлению в них экологической обстановки, совершенствованию коммерческих связей. Внешний уровень – это вход в систему. Он транслирует на основное звено наиболее существенные моменты развития народного хозяйства.

Рис. 3. Рыночный формат взаимодействий хозяйствующих субъектов (равновесное взаимодействие)

Внутреннее звено – предприятия и предприниматели должны самостоятельно контролировать и управлять качеством процессов

развития, ориентируясь на конъюнктуру рынка и максимальную прибыль. Для этого они могут, в соответствии с объективными процессами развития, вступать в ассоциации, делегировать свои полномочия концернам.

Таким образом, для создания непротиворечивой системы организации и управления развитием предприятий следует развести задачи управления по этим уровням. В таких условиях не будет дублирования структур управления, поскольку каждый из уровней получает зону действий, из которых формируется единая и непротиворечивая система организации и управления, где хозяйственное руководство государственных, территориальных органов не противоречит, а дополняет товарно-денежные отношения на уровне отдельных товаропроизводителей.

В качестве исходного принимается положение о том, что методы принятия решений, процессы управления, организационно-распорядительская деятельность в системе функций государственного регулирования должны отражать главную тенденцию современного периода – переход от прямого управления экономикой, всеми ее звеньями и первичными хозяйствующими субъектами к стимулирующему воздействию экономическими, финансовыми и другими известными методами. Институционализация становится основой конструктивного подхода к построению новой схемы организации развития производства. На этой основе и развивается демократический стиль управления им, который уже не совместим с использованием типовых подходов и жестких структур. Одновременно с этим возрастает роль выработки политики руководства как организующего элемента хозяйственной деятельности.

При этом в соответствии с рыночными условиями поддерживается, как это иллюстрируется на рис. 3, равновесное взаимодействие между хозяйствующими субъектами. В результате возникает возможность для сбалансированного управляющего влияния на процессы развития основного звена (предприятия) в соответствии с их интересами. Каждый хозяйствующий субъект в рыночно-сетевом формате, концентрируя своё внимание на особенностях развития

предприятия, не должен пренебрегать полномочиями других субъектов и использовать не свойственные для современного этапа развития методы и функциональные средства. В противном случае возникнет состояние угнетения и эксплуатации как в диаметрально противоположном направлении (в отношении предприятий), так и по окружности внешней среды хозяйствования (в отношении равноправно действующих вместе с ним субъектов хозяйствования). Для этого в современном хозяйственном механизме развития предприятий имеется немало средств переключения и функционального влияния на предприятия, используя которые в содружестве с другими, каждый участвующий в системе руководства предприятием получает свою достаточную для себя возможность управления. Приводимые в табл. 2, характеристики и взаимосвязанные с ними отношения являются компонентами общей методологии для решения проблем организации экономического развития. Каждая из отмеченных структур отражает особенность взаимодействия хозяйствующего субъекта, характер его деятельного влияния в общем составе и иерархии элементов, обеспечивающих конечный результат, в том числе результирующий, «верхушечный» для данного уровня. Но в реальных условиях, даже в тех случаях, когда организационная структура изначально построена удачно, т.е. отличается высокой целесообразностью, маловероятно, чтобы ей удалось эту целесообразность сохранить, если структуру постоянно не изучать и не совершенствовать по мере изменения условий.

Глава 5

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

5.1. Координационная оценка организационно-структурного состояния экономической системы

Среди сложных проблем, с которыми сопряжена дальнейшая работа по реализации идей организации экономического развития экономики в стране, особую остроту приобретают, на наш взгляд, вопросы формирования четких, понятных в обществе, и тем самым значимых для его сплочивания организационно-структурных образцов взаимодействия хозяйствующих субъектов в механизме экономического развития. Вся их система может применяться в обосновании соответствующих программ повышения устойчивости системы, эффективности, технико-экономического уровня составляющих её объектов и направлений развития в целом. Наиболее типичными для такого принципиального подхода являются необходимость и стремление оценивать целесообразность локальных решений с учетом их мотивационной направленности и важнейших затрагиваемых ими взаимосвязей с другими элементами единой народно-хозяйственной системы. Иными словами, как доказывалось выше, в ходе оценок подлежат учету повариантные эффективность, в том числе внешних стыков рассматриваемого процесса развития с другими процессами, их системная сопряжённость, достигаемое целостное, динамическое состояние всей системы народного хозяйства.

Принципиальность такой постановки, на мой взгляд, очевидна. Но практическое её претворение представляет сложную задачу. Одна

из ключевых проблем связана, наряду с оценкой общей эффективности, с выяснением в ходе анализа особенностей и динамических свойств экономического развития и соответствующего целям анализа разделения и оценок результатов (эффектов), их качества, а также своевременности. Обычно все четыре из этих характеристик эффективности и эффекта важны. В области же анализа эффективности экономического развития разделение оценок по указанному составу имеет ключевое значение. Именно оценка результатов каждого конкретного эффекта, выявление его своевременности до того, как эти оценки будут обобщены, «свалены в одну кучу» в сравнительных характеристиках эффективности затрат, обусловивших тот или другой результат, объясняет качество работы хозяйствующего субъекта данного уровня. Это предохраняет также от преждевременного их торирования и сглаживания реальных признаков развития или, напротив, потерь его потенциала в связи с расчётами обобщающих показателей экономической эффективности, от принижения значения качества и своевременности работы по экономическому развитию соответствующих подразделений, отраслевых комплексов и т.п. территориальных структур.

Приступая к задаче анализа и соответствующего измерения экономической эффективности экономического развития, нужно принять также во внимание тот комплекс разработок, который необходимо было выполнить в соответствии с процессами экономического развития, за которые отвечает данный хозяйствующий субъект. Выше, см. табл. 6, предлагается подход к разработке схем и состава усилий хозяйствующих субъектов на соответствующем уровне организации, обеспечивающих требуемое сопряжение в деятельности по экономическому развитию. Это позволит, на мой взгляд, также провести координационный анализ и прояснить различие между «деятельностью» субъектов экономического развития и их истинными задачами.

Такой подход обеспечивает концептуальную основу оценки работы по достижению результатов экономического развития, и в этом смысле его роль можно сравнить с ролью проверки исполнения

наряд-заказов, когда каждая выполненная единица работы должна отражать не просто состав действий хозяйствующего субъекта, но и последовательную их направленность и формирование процессов эффективного экономического развития, соответствующего критерию оценок. В целом, соответствующим образом налаженное состояние работ в экономической системе должно представляться пересечением всех составных её частей (единиц работы), осуществляющихся в народном хозяйстве хозяйствующими субъектами в определённой последовательности и в соответствии с принципами экономического развития.

Анализ и оценка эффективности работы начинаются именно с определения порядка выполнения работ по всему их списку (см. табл. 6). Если эти работы слабо связаны с целями экономического развития и не способствуют достижению последних, то они имеют весьма ограниченное значение с точки зрения желаемого результата в экономической системе в целом.

В организационно-управленческом отношении именно эта сторона в оценках становится основой для координации руководства и достижения активного воздействия и стимулирования, координации в управлении экономического развития. И, прежде всего, корректирования целей и всей работы хозяйствующих субъектов. Речь здесь должна идти о её доминантных моментах. Эта работа должна быть связана: с повседневными, регулярно выполняемыми обязательствами хозяйствующего субъекта; она должна обеспечивать решение задач развития объекта в данном звене системы, отличаться своевременностью принимаемых с этой целью мер и реализуемых мероприятий; должна обеспечивать формирование преимуществ и усиление конкурентоспособности на основе нововведений. Перечисленные доминантные особенности работы по экономическому развитию служат выражением регулярности функционирования хозяйствующего субъекта в системе, являются отражением нормы их организационного взаимодействия. В этом случае об эффективной работе по осуществлению экономического развития можно говорить, когда действительно начинает формироваться уровень развития и

соответствующий результат, а именно результат, способствующий достижению целей руководства на данном уровне развития по реализации мотивов, подведомственных соответствующему хозяйствующему субъекту, субъектов экономического развития и когда обеспечивается взаимодействие, связанное с усилением, в том числе исполнительских функций этого хозяйствующего субъекта в своём звене экономической системы.

Координационные требования по комплексу работы по экономическому развитию могут быть представлены (табл. 7) составом и соответствующим порядком акцентирования в описании результатов работ. Поиск характера координационных усилий выполняется при этом в порядке, определённом задачами повышения анализа эффективности экономического развития.

Таблица 7

Хозяйствующие субъекты	Состав и направления описания механизма взаимодействия и состава работ				
Государство Территория Корпорация Собственник Предприятие Профсоюзы Работники	Методы и организационно-правовые полномочия	Факторы, определяющие результаты развития основного звена: группа конечных продуктов или выполненных услуг, которые представляют собой часть единицы работы соответствующего порядка, но в отношении некоторого признака являются более однородной подгруппой	Механизмы взаимодействия и их мотивационная направленность	Долевая роль ресурсов воздействия – то, что достигнуто благодаря результатам проведённой работы, соответствующей полномочиям	Результаты экономического развития, крупный агрегат конечных продуктов или услуг, которые выполнены рабочей группой и обладают некоторым общим свойством

Тип такого подхода – «сверху вниз». Он предполагает, наряду с описанием в иерархической форме результатов работы хозяйствующих субъектов, определённое измерение их деятельности. Методологически этот подход позволяет оценить характеристики наметившегося распределения ресурсов в соответствии с функциональными возможностями и полномочиями хозяйствующего субъекта, обеспечивает основу для измерения того, насколько целесообразно и эффективно такое распределение, а также для поиска путей повышения целесообразности, эффективности и уровня выполнения соответствующих полномочий и обязанностей. Измерения носят приближенный характер, причем ценность их возрастает по мере накопления новых данных, относящихся к разным моментам времени и разным структурным подразделениям. Если по данному подразделению или функции тот или иной показатель отклоняется от нормы или среднего значения, проводится специальное исследование с целью установить, в чем заключается причина благоприятных или неблагоприятных отклонений и что нужно сделать, чтобы изменить эффективность в нужном направлении.

При этом измеряются именно виды деятельности, а не численность исполнителей. Рассчитываемые в рамках подхода показатели могут оказаться полезными при выявлении слабых и сильных мест в организации с точки зрения уровня выполнения работы, применяться в планировании для повышения целесообразности, эффективности и уровня организации экономического развития.

Анализ начинается с определения результатов экономического развития, достигнутых хозяйствующими субъектами по всем уровням. Оценка состава и характеристик осуществляемых ими организационных функций экономического развития в анализе проводится, в том числе, с ориентацией на деятельность хозяйствующего субъекта государственного уровня руководства. В анализе учитывается, что государство в современной рыночной экономике является одним из хозяйствующих субъектов экономического развития и функционирует в качестве составного элемента системы. Оно, вместе со всеми другими, может испытывать издержки и достоинства организации

развития и текущего функционирования всей системы. При этом единство интересов и необходимость сопряжения совместных усилий по формированию процессов развития, обнаруживаемые в экономической системе в условиях рыночных отношений, не должны стирать специфики каждого из этих явлений и вести к утрате ими собственного социального качества.

В комплексных оценках эффективности экономического развития во всей их совокупности и на предметном уровне должны быть отражены: формирующиеся признаки и характеристики интегрирующихся процессов, складывающееся их сочетание по ходу экономического развития и размещения производительных сил, формирующиеся темпы и уровень инновационных преобразований в основном звене и далее по направлениям складывающихся на его основе форм взаимодействия хозяйствующих субъектов снизу вверх.

В рамках рассматриваемой модели предполагается объяснение проявляющихся фактов и тенденций экономического развития, анализируемого как динамический процесс, происходящий в едином пространстве. Посредством соответствующих реконструкций, иллюстрирующих направленность и структуру взаимодействий хозяйствующих субъектов, выстраивается логика и объединяющиеся в системе этой логики подконтрольные соответствующим хозяйствующим субъектам стадии определённого этапа и формирующегося вектора экономического развития.

Возникает представление о своего рода «эскалаторе» экономического развития, в ходе движения которого в идеале поэтапно возникает и формируется соответствующий совокупный результат. Работа же в основном звене общественного производства, согласно развиваемой в монографии организационно-экономической концепции, является результатом всех приложенных другими хозяйствующими субъектами сил.

При этом в соответствии с рыночными условиями поддерживается (см. рис. 3), равновесное взаимодействие между хозяйствующими субъектами. В результате возникает возможность для сбалансированного управляющего влияния на процессы развития основного

звена (предприятия) в соответствии с их интересами. Каждый хозяйствующий субъект в рыночно-сетевом формате, концентрируя своё внимание на особенностях развития предприятия, не должен пренебрегать полномочиями других субъектов и использовать не свойственные для современного этапа развития методы и функциональные средства. В противном случае возникнет состояние угнетения и эксплуатации как в диаметральной направленности (в отношении предприятий), так и по окружности внешней среды хозяйствования (в отношении равноправно действующих вместе с ним субъектов хозяйствования). Для этого в современном хозяйственном механизме развития предприятий, как уже подчёркивалось выше, имеется немало средств переключения и функционального влияния на предприятия, используя которые в содружестве с другими, каждый участвующий в системе руководства предприятием получает достаточную для себя возможность управления ресурсами развития.

В идеале эффективность этого управления можно для наглядности, на мой взгляд, отобразить в виде определённого реально освоенного пространства. К примеру, равномерно замещённую площадь соответствующего сегмента прямоугольного треугольника как определённой матрицы условно, но вполне наглядно может отобразить, в том числе совместную работу равнодействующей сил (рис. 4). Направив координатную ось вдоль прямой, отображающей развитие, можно определённые параметры такого треугольника принять во внимание в качестве исходных для анализа особенностей развития экономических систем. Далее в моих обоснованиях используются: направления формирующегося вектора развития вдоль горизонтального катета прямоугольного треугольника, его площадь – S , количественные характеристики сторон треугольника – “А”, “V”, состав взаимодействующих экономических систем и их долевые отображения (см. ограничения площади треугольника вертикальными линиями). Появляется возможность отображения в постановочных разработках прежде всего структурных особенностей экономического развития, оценки долевой роли в его организации взаимодействующих хозяйствующих субъектов – “s”, “f” и отображения общего его

результата – “F” как обобщающей величины результатов деятельности хозяйствующих субъектов. Проясняются тенденции (взаимно положительные или отрицательные в зависимости от развивающихся социальных условий) и характеристики структуры соответствующего вектора. Но особенно важны в таких оценках определения масштаба работы и формирующихся сил всех хозяйствующих субъектов при равноускоренном развитии экономических систем – площадь всей матрицы S. Можно с этой целью предложить количественное её выражение как $S = \frac{AV}{2}$, а работу и силу взаимодействующих субъектов, каждого отдельно $S_{1,2,3,4,5,6} = \frac{a_{1,2,3,4,5,6} v_{1,2,3,4,5,6}}{2}$.

Отсюда следует, что их вклад в формирование эффективности экономического развития национальной экономической системы – F может быть выражен суммой и составляющими её слагаемыми: $F = f_1+f_2+f_3+f_4+f_5+f_6+f_7$, где количественное значение вклада рассчитывается соответственно:

$$f_1=(s_1); f_2=(s_2-s_1); f_3=(s_3-s_2); f_4=(s_5-s_4); \\ f_5=(s_6-s_5); f_6=(s_7-s_6); f_7=(s_7).$$

Между изменением площади треугольника S и фактической работой, совершенной в основном звене, существует прямая связь. Эту связь проще всего установить, рассматривая изменения (в сторону усиления/ослабления) воздействия хозяйствующего субъекта рассматриваемого уровня на результаты экономического развития (рис.4).

В данном случае это отображается реально освоенной площадью соответствующего сегмента треугольной матрицы экономического развития. Пространство экономического развития – площадь всей матрицы. Процесс её освоения, формирование всей структуры должно происходить равноускоренно, сохраняя параметры равноденствия движения во всех сегментах. Так, на мой взгляд, можно продемонстрировать позитивные направления взаимодействия или, напротив, объяснить характер потерь потенциала и замедления темпов социально-экономического развития.

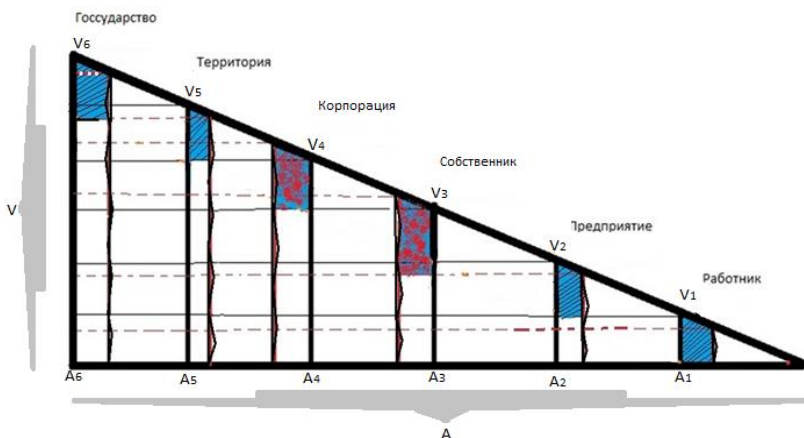

Рис. 4. Вариант отображения характера сопряжения и эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов экономического развития (матричный фрагмент)

В обобщённом виде в отобразённой таким образом схеме развития (контуры, обведённые вертикальной, волнистой, чёрной линией) можно заметить и оценить явления разрастающегося неравенства, усиливающихся диспропорций в распределении ресурсов совершенствования производительных сил страны в целом (см. различия контуров площади пространства развития, обведённых вертикальной прямой линией, и контуров, обведённых волнистой вертикальной линией).

В рамках предлагаемого варианта модели могут быть отражены и проанализированы реально складывающиеся схемы и различные стратегии развития экономических систем соответствующего уровня. Интенсивность этого развития, освоение новых научно-технических, организационных систем и социально-экономических программ, накопление инновационного опыта также отображаются в матрице (см. горизонтальные отображения пространств сплошными и пунктирными чёрными линиями вдоль соответствующего катета матрицы). Но в условно обозначенном таким образом пространстве экономического развития, на мой взгляд обозримом для аналитиче-

ских заключений и оценок, становятся структурно-долевые отображения требуемого (достигнутого) и т.п. уровня взаимодействия хозяйствующих субъектов, совместных их усилий в создании потенциала развития экономической системы данного уровня. Эти усилия должны быть согласованными и реально возможными, но соразмерными с уровнем решаемых этим хозяйствующим субъектом задач. Соответственно по всем хозяйствующим субъектам (см. рис. 4) нормативные контуры пространства очерчены горизонтальными чёрными линиями.

Экономическое развитие объектов всех уровней интегрированного комплекса единой экономической системы может быть отображено в рассматриваемом формате её треугольной матрицы ещё и как результат реализации конкурирующих стратегических программ. В условиях рыночной системы они всегда конкурируют достаточно длительное время. Но даже тогда, когда одна из них обретает статус наиболее перспективного и доминирующего направления, идеи альтернативных программ, оцениваемые в данный момент как малопродуктивные, могут обрести «вторую жизнь» на последующих этапах эволюции государственной или территориальной, или корпоративной, или приватизационной политики, или в систем тех или иных их комбинаций. Но тогда возникает новое понимание преемственности результатов экономического развития. Оно осуществляется в более концентрированном виде, в интересах одного или консолидированной группы хозяйствующих субъектов (скажем, в варианте олигархического диапазона), чем это полагала прежняя (равновесная или стандартная для продекларированного конституцией режима экономических отношений) концепция. Тогда то, что не вошло в пространство матрицы экономического развития (см. рис. 4, тёмные с диагональными прочерками выбросы ресурсов по вертикали), это отчуждённые от другого хозяйствующего субъекта возможности. Разрастающиеся же, помеченные оттенением – присвоения этих ресурсов другими хозяйствующими субъектами (см. «собственники», «корпорации»). Это как раз и отображает растущее угнетение одними других во взаимодействиях между хозяйствующими субъектами,

а в последующем потерю сплочённости хозяйствующих субъектов, пропорциональности в системе экономических отношений, ослабление в конечном итоге потенциала развития национальной экономики в целом.

В реальных условиях Российской экономики формируется именно один из таких сценариев развития системы. Прежде всего ослабевает влияние государственного регулирования в организации развития. В общей системе взаимодействия уменьшается влияние территориальных структур управления (см. отмеченные на рис. 4 горизонтальными пунктирными линиями площади матрицы: для государственных, территориальных структур, для предприятий и работников эти пространства значительно меньше расчётно-нормативных, очерченных на рисунке горизонтальными чёрными линиями). Необходимого для повышения эффективности организации развития экономических систем стимулирования и соответствующего перераспределения ресурсов в системе национальной экономики не происходило. Это тем более становится ясным на фоне преобладающих в развитии негативных тенденций и формирующихся схем распределения национального дохода общества и потребления национального продукта. При этом характер изменений площади сегмента в общем пространстве развития экономических систем и долевых характеристик собственников, корпоративных структур (рис 5) не свидетельствует о качественном моменте усиления их влияния на общие процессы развития предприятий и экономических систем в народном хозяйстве в целом.

Не удавалось также реализовывать факторы существенного влияния на улучшение пороговых характеристик формирования конкурентного профиля экономики и её экономической безопасности (табл. 8). Нарушается равновесность во взаимодействиях, сокращаются, в том числе, и ресурсные возможности воздействия на динамику экономического развития остальных хозяйствующих субъектов. Происходит резкое сужение их долевого влияния на развитие основного звена, ухудшается оснащённость производства, других не менее значимых субъектов регулирования (ухудшаются: условия труда ра-

ботников, хозяйственно-экономическое состояние местных и территориальных структур, ослабевает влияние на экономическое развитие органов руководства). В подтверждение можно привести многочисленные данные и результаты исследований отечественных ученых и специалистов.

Рис. 5. Рыночный формат взаимодействий хозяйствующих субъектов (по фактическому состоянию)

В то же время по конституции государство ответственно за социальное, экономическое и духовное развитие, а также интеграцию действий хозяйствующих субъектов и усилий социально-политических групп, научно-технических, культурно-образовательных структур, объединение их вокруг совместных общезначимых для развития страны целей и ценностей.

**Таблица 8. Характеристика факторов и особенностей
экономического развития (по данным о состоянии развития
российской экономики). Источник [26]**

№ п/п	Характеристики	2012 г.	2015 (16) г.
1	Индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности к предыдущему периоду	113,1	99,8(2016)
2	Удельный вес численности работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда в обрабатывающем производстве	33,4	41,1
3	То же в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	33,9	39,2
4	Производительность труда (в процентах к предыдущему году), всего То же в обрабатывающем производстве То же в производстве и распределении э/энергии, газа, воды	103,5 105,7 191,3	97,8 96,9 99,9
5	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации в % к предыдущему году	107,6	91,7
6	Разработка передовых производственных технологий по группам с использованием запатентованных изобретений по их количеству: при разработке технологий;	694 (2013)	527
7	то же в производстве, обработке и сборке;	267 (2013)	171
8	в автоматизации погрузо-разгрузочных операций, в транспортировке материалов и деталей	13 (2013)	9
9	Стоимость основных фондов в экономике на конец года в %	104,3	103,0

Продолжение табл. 8

10	Промышленное пр-во, всего	103,4	101,1
11	Обрабатывающее пр-во	105,8	104,7
12	Инвестиции в основной капитал в % к предыдущему году	106,8	99,1
13	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, в общем числе организаций, имевших завершённые инновации в течение последних трех лет в %: добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26,0	16,6
14	Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, млрд. руб.: добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,8	22,0
		27,3	21,5
15	Удельный вес организаций, использующих систему контроля за загрязнением окружающей среды, в общем числе обследованных организаций в %, в т.ч. добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, связь, в т.ч. деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	12,1	10,6
		16,8	16,4
		4,6	3,4

Продолжение табл. 8

16	Степень износа основных фондов: все основные фонды	47,0	48,7
17	Обрабатывающее производство	46,8	49,5
18	Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	49,0	51,8
19	Коэффициент обновления и выбытия ос- новных фондов: все основные фонды	4,8	3,7
20	Обрабатывающее производство	6,5	6,5
21	Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	5,9	3,2
22	Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ре- сурсы: сброс загрязнённых стоков воды, млрд. кубометров	15,7	14,4
23	Коэффициент Джини	0,414	0,420
24	Соотношение отработанного рабочего времени и оплаты труда в среднем на од- ного работника за месяц (ранжировано по оплате труда), % от США. США-100%	—	116/37
25	Размер законодательно продекларирован- ного прожиточного минимума в России, руб./мес.	7191	10466
26	Номинальная заработная плата по расчё- там исследователей [27, с. 43], соответ- ствующая нормативным расходам на вос- производство человеческого потенциала работающего, руб./в месяц: биофизического; трудового; интеллектуальный потенциал и социальный капитал	— — —	22249 90914 161522
27	Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по Россий- ской Федерации в % к предыдущему году	107,4	90,3 (2015)

28	Состав потребительских расходов по домашнему хозяйству на образование (руб., в месяц)	131,9	131,6
29	Доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в экономическом развитии	12,5 %	Заметно не менялась
30	Рейтинг инновационного развития регионов России (доля регионов с отрицательным значением индекса) [28, 29, с. 19]	36 (2013)	41
31	Объём прямых инвестиций, поступивших из России за рубеж, млн. долларов	98397	151500
32	Объём инвестиций в основной капитал в России за счёт всех источников в % к предыдущему году	106,8	86,0
33	Показатели экономической безопасности ПАО «Газпром» (источник [28, с. 170]). Значение показателя в нормативном состоянии фактически сложившееся:		
	фондоотача;	100/65,7	100/59,4
	темп обновления основных производственных фондов;	10/8,1	10/3,4
	удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет (магистральные трубопроводы);	70/13,2	70/12,1
	уровень рентабельности производства;	100/30,1	100/37,2
	удельный вес работников старше 50 лет;	20/25,2	20/25,5
	уровень зарплаты к среднему по отрасли;	150/более200	150/более200
	объём финансирования оборотных средств;	100/14	100/15,2
	доля НИОКР в объёме работ	40/0,2	40/0,3

Идея же определения перспективы совершенствования объекта развития на соответствующем уровне и в представлениях данного хозяйствующего субъекта складывается, как уже подчёркивалось выше, в комплексе с оценками имеющихся в его распоряжении ресурсов; его представлениями о характере комплектации программы развития; достигнутых параметров эффективности развития и их соответствия мотивам его деятельности. При этом относительная их самостоятельность усиливается в связи с процессами, в том числе, совершенствования форм, развития принципов организации экономических систем. Они возникают и усиливаются по мере ускорения общественного разделения труда и связанных с ним явлений углубляющейся в обществе дифференциации производственных отношений.

Актуализируется вопрос: как возможна в этих условиях реализация потенциала общественных сил при сохранении их баланса, а также как обеспечивать интеграцию различных групп и объединение их вокруг совместных общезначимых целей и ценностей?

Направления координации усилий хозяйствующих субъектов, поиск форм и рычагов налаживания указанного соответствия в государственной системе, повышения эффективности функционирования её руководящих, законодательных и надзорных структур по организации экономического достижения целей развития может быть определено, если переменить точку обозрения и направления аналитических оценок экономической эффективности процессов развития с предметного на системный уровень.

Это позволит сосредоточиться в анализе эффективности развития на признаках и характеристиках целостности экономической системы и абстрагировать, т.е. переходить к общим понятиям на уровнях представлений о ней как о большой и сложной системе, проявлять по ходу такого анализа качество и устойчивость формирования сквозных тенденций и реальных процессов развития системы в целом.

В отличие от оценок экономической эффективности работы государственных органов руководства на предметном уровне анализа

(см. табл. 8) инструменты методики анализа экономической эффективности на системном уровне направляются на поиск и выяснение качественных тенденций и проявлений общих принципов развития. Принципиальным аспектом этих оценок становится выяснение стратегического характера экономического развития, соответствующего ему уровня организационного поведения взаимодействующих хозяйствующих субъектов, результативности их власти и обеспечения ожиданий общества на всех уровнях формирования и функционирования экономической системы страны. Таким образом, мне представляется: организационно-методический аспект анализа на этом уровне должен отличаться по характеру агрегирования исходных характеристик и их отнесению к самому объекту оценок, а также по особенностям технологии отображения результатов и аналитических обобщений.

5.2. Порядок позиционирования и особенности характеристик хозяйствующих субъектов экономического развития в системных отображениях его результатов

Мотивационный аспект организационных взаимодействий хозяйствующих субъектов экономического развития в системе их отношений не только следствие формирующихся в экономике производственных отношений, но в новых условиях развития производства и общества, всё в большей мере, как доказывалось выше, приобретает ключевое значение в организационных преобразованиях, становится условием, определяющим характер самого экономического развития. Наиболее вероятными представляются возникающие на его основе возможности для более оперативной оценки личной эффективности хозяйствующего субъекта, определения характеристик его внимания к улучшению организации экономического развития, к выполнению действий по совершенствованию произвольного внимания к функциональному состоянию системы в целом.

Существенным признаком всех мотивационных характеристик экономического развития на всех уровнях организационно-экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов является также возможность их отображения, в том числе в режиме одновременности их восприятия и мышления. Выявляются закономерности этих взаимодействий, так как они существуют в экономической практике и обществе. Их многократно повторяющиеся (в долевых соотношениях) сочетания могут быть замечены и оценены на нисходящих или восходящих уровнях в зависимости от точки обозрения и направлений анализа экономического развития всей системы. Такие наблюдения позволяют выявить признаки соответствия развивающейся структуры народно-хозяйственных объектов целевым установкам субъектов экономического развития. Их оценка в результате системного анализа проявляет целостность системы, комплексный характер её совершенствования и эффективность долевых соотношений в коллективной мобилизации усилий хозяйствующих субъектов для достижения необходимого сопряжения сил в соответствии с развивающейся конкурентной внешней средой.

При этом совокупный результат экономического развития в мотивационной его модели хозяйствующим субъектом может быть представлен так, что из положения любого хозяйствующего субъекта вне зависимости от его административно-структурной предопределённости можно определить эффективность остальных хозяйствующих субъектов.

Цель экономического развития в такой его интерпретации представляется как результирующая величина, обусловленная достигнутыми результатами совместной деятельности. Она – результирующая переменная и выражает конечную и всеобщую основу всех усилий, реализованных в ходе деятельности остальных взаимодействующих в системе хозяйствующих субъектов. В таких характеристиках развития экономической системы этот результат можно определять как крайний, а именно – отражающий, в том числе для данного хозяйствующего субъекта и системы в целом, конечную, последнюю цель развития. Это же можно рассматривать как выраже-

ние эффективности экономического развития в целом. Оно соответствует эффективному результату (благо, добро). Это – то наилучшее, на что, в конечном счете, была направлена вся совместная деятельность хозяйствующих субъектов экономического развития. Таким образом, по полученному результату на уровне хозяйствующего субъекта любого уровня – предприятие ли, народное ли хозяйство в целом – может быть воспроизведена вся проекция иерархической системы организации экономического развития в его макроэкономическом формате, которая должна закончиться последней (отражающей мотив развития для данного уровня всей системы взаимодействия) целью, ибо в противном случае образуется односторонняя иерархическая бесконечность и не может быть запущен механизм целесообразной сопряжённой деятельности во всей системе экономического развития. Таким образом, мотивационная идеология позволяет получить определённый способ построения систематизированного свода условий, которые на всех уровнях хозяйственно-экономической системы отображают условия реализации всей совокупности мотивов экономического развития в масштабах анализируемой системы. В этом отражается качественный признак их социально-экономической целостности.

Наиболее существенное свойство мотивационной модели организации экономического развития заключается именно в том, что характерные признаки взаимодействия всех субъектов в формировании необходимого, в том числе для данного уровня системы, признака экономического развития повторяются и возможна именно долевая, равновесная интерпретация их вклада в развитие этого звена системы в целом. Это выражается в единстве формата для основного звена (рис. 3), для других хозяйствующих субъектов (рис. 6), например территории, равновесного взаимодействия каждого из хозяйствующих субъектов, составляющих экономическую систему общества.

Тем самым иллюстрируется фрактальность системы, особенность формирования её целостности как взаимопроникающего единства и подобие самой себе на всех уровнях структуры и анализируе-

мого диапазона развития. При этом оно выражается как на нисходящих, так и на восходящих уровнях во всём множестве дробных величин и характеристик взаимодействия многочисленных хозяйствующих субъектов в соответствии с их полномочной ролью и политикой (см. рис. 4).

Рис. 6. Рыночный формат взаимодействий хозяйствующих субъектов (равновесное взаимодействие, территориальный аспект)

Именно поэтому, тем более в условиях развития рыночных свобод и демократизации государственных, социально-политических структур, доказывается мной [14], необходима разработка соответствующей модели анализа и совершенствования организации экономического развития и её использование в соответствующих хозяйственных механизмах управления, в составе которых определенная система политик, отражающая специфику и реальное состояние элементов многоуровневой национальной экономической системы, а также достаточно четкая интерпретация организационно-

структурных образцов, реализации субъектами всех уровней хозяйствования целевых установок по данному типу развития.

Такого рода образцы, по моему мнению, в открытых экономических системах представляются как определенные области неминуемого схождения процессов развития, сосредоточия многообразных интересов для необходимой всем концентрации деятельности хозяйствующих субъектов данного уровня.

Обосновывая далее возможность использования организационно-структурных образцов для отображения достигнутого уровня экономического развития, следует подчеркнуть, что в них могут, как доказывалось мною [14, с.46-48], проявляться двоякого рода условия экономического развития, условия, которые не зависимы от воли субъекта и определяют рамки их деятельности. К примеру, природные, экологические условия, история страны, ее традиции, духовное состояние общества и его национальная специфика, международная обстановка и характер ее проявления по отношению к России и т.п. – условия, которые определяются действиями субъектов. Именно последние могут играть решающую роль в развитии и реализации признаков организационно-структурного образца, основываясь на реально существующее соотношение объективных условий.

Каждый из субъектов оценивает особенности своих трудностей как отражение соответствующей объективной реальности, определяет границы того сообщества, к которому принадлежит и частью которого он является. Он делает выводы, естественным образом следуя из того, что для него, как и любого другого, его собственная деятельность или, так сказать, «ближняя» сфера производственных отношений, т.е. отношений, в которых он задействован и которые совпадают со сферой его основного или преимущественного опыта, характеризуются максимальной актуальностью, конкретностью, наличностью и наглядностью, что и делает эту сферу приоритетной или базовой, естественной моделью экономической системы, а собственные оценки – ключевыми. Предполагается, что для этого в составе хозяйственных механизмов будут созданы достаточные стимулы для развития объектов, контролируемых субъектами хозяйствования в

нужном направлении. При этом организационно-структурные образцы будут подготовлены (более того, притягательны) для интенсивного воздействия на них извне. Тем самым они будут способствовать протеканию через них предпринимательской энергии в целях позитивного экономического, социально-культурного и др. обмена.

Поэтому оценки [14] состояния такого рода организационно-структурных образцов могут быть использованы для идентификационных оценок хозяйствующих субъектов, для получения своевременных выводов об адекватности и качестве руководства на соответствующих уровнях взаимодействия. Рациональность личности руководителя здесь проявляется в той мере, в какой он обладает способностью к отражению и комплексному восприятию реальности, умеет обеспечивать соответствие своих целей имеющимся возможностям, отличается стремлением обладать полным набором необходимых для достижения результатов средств. Ему должна быть свойственна критичная оценка собственных действий, позволяющая предвидеть, связать цель со средствами, обеспечить последовательность действий, добиваясь достижения желаемого результата.

Теперь о перечне и порядке построения сквозной системы организационно-структурных образцов. Подчеркну сразу же, что речь не идет о создании какой-либо новой системы хозяйствующих субъектов. Речь идет о придании принципиальной значимости, приоритетности образцам, об их позиционировании в вариантах реализующихся национальных политик: территориальной, приватизационной, корпоративно-отраслевой, рабочей и др. К примеру (рис. 6) – в варианте территориальной политики и т.д., т.е. в ролевой интерпретации субъекта управления, оказавшегося в конкретном политическом фокусировании и, особенно, на острие модернизационных преобразований. В то же время вся совокупность организационно-структурных образцов в пространстве экономического развития не обязательно должна приобретать форму сплошных сетевых структур. Она мне представляется в виде взаимосвязанных «островков» самоорганизации, которые обозначают переход через бурно текущие потоки времени, через, казалось бы, непроходимое, уже хорошо обустроенное в

мире ТНК экономическое пространство на пути формирования регулярного, эффективного для России порядка. Они могут быть настолько же редки в общей национальной экономической системе, насколько хватает собственных сил и возможностей, но они должны быть в минимально достаточном составе, чтобы из-за ослабления хотя бы одного из них не потерялась общая ориентировка.

Каждый из составляющих систему образцов отличается признаком целостности и может быть описан достаточно просто, для этого может использоваться ограниченное число параметров порядка. Например (рис. 7), страновой организационно-структурный образец для условий России может включать характеристики постиндустриального вектора развития с соответствующими показателями реструктуризации экономики и развития производительных сил, а также характеристики транзакционных усилий в формировании международных экономических отношений, когда ресурсная составляющая отечественной конкурентоспособности выстраивается как альтернативная. Она обходится в торговых и других отношениях для наших контрагентов по стоимости редкого, быстро исчезающего товара и когда явления взаимозависимости в международном обмене с нашей стороны обозначаются не столько с позиций вынужденного партнерства.

В составе характеристик должны использоваться, в том числе, показатели развития отечественного коммуникационного пространства, отображающие его координационные установки по широтам и в меридиональных направлениях. Должна выстраиваться такая система развития и размещения производительных сил, которая бы способствовала реализации нарастающих возможностей использования синергетического эффекта глобализации мировой экономики. Эта система должна быть развёрнута по координатным характеристикам территориальной оси Российского геоэкономического пространства.

В современных условиях продолжают накапливаться предпосылки, благоприятные для взаимовыгодного экономического взаимодействия России по всему пространству своей территории. В ми-

ровой экономике ускоренными темпами развиваются, наряду с традиционными минерально-энергетическими ресурсами, потребности в редкоземельных энергетических ресурсах, в логистических услугах по всем коммуникационным направлениям как с юга на север, так и с востока на запад (рис. 7).

Вариант оценок

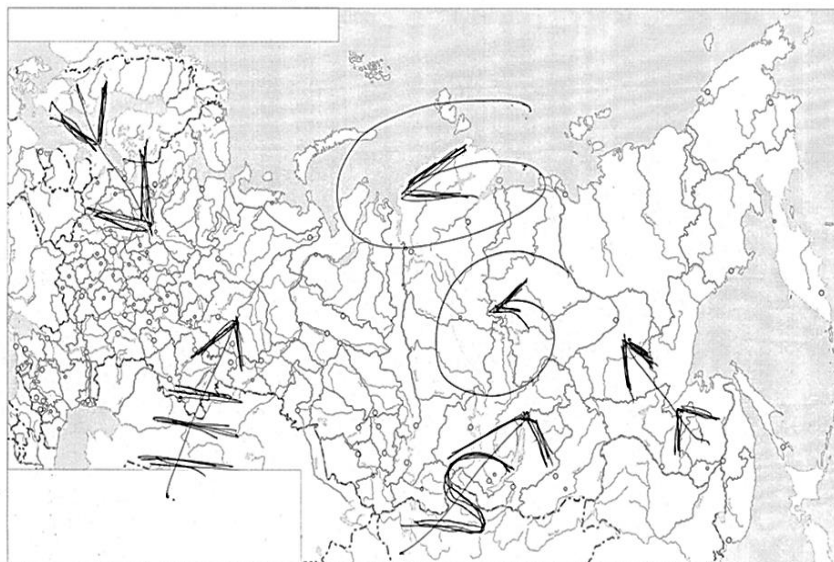

Рис.7 Вариант формирования направлений концентрирования организационно-структурных образцов и территориально-коммуникационных сопряжений экономических систем в составе национальной экономики России

Исторически, как правило спонтанно, предпосылки развития территории страны накапливались более или менее равномерно по крайним – северной и южной широтам. Развитие серединной части восточных территорий России – одна из ключевых задач организации экономического развития национальной экономики, усовершен-

ствования территориальной структуры хозяйства и рационального использования природных ресурсов.

«Для экономического развития Севера, Сибири и Дальнего Востока и налаживания межрегиональных связей особое значение будет иметь выстраивание меридиональных путей и формирование в связи с этим опорной транспортной решетки. Многофункциональный транспортный коридор также позволил бы скоординировать работу различных видов транспорта с эксплуатацией Северного морского пути и Транссибирской магистрали. Новая восточная стратегия должна решить непростую задачу – как России сохранить и удержать под своим суверенитетом территорию, которая содержит около 40% полезных ископаемых планеты и располагает при этом всего 3% населения, которое сокращается со скоростью около 1 миллиона человек в год» [23].

На уровне оценок территориального субъекта (см. рис. 7), формирующийся организационно-структурный образец проясняется через систему характеристик места этого объекта в совершенствовании схемы развития и размещения производительных сил России. Анализируется, см. схему и вариант модели образца (рис. 8), этнографическое, социокультурное состояние населения территории, природно-экологические показатели воспроизводства. Полагаю, что по этой системе оценок всегда можно отследить способность субъекта такого уровня к самоорганизации, к обеспечению поступательного развития объекта в состоянии нарастающей неустойчивости внешней среды. Перед всеми хозяйствующими субъектами, таким образом, остро стоит вопрос идентификации результатов функционирования и достигнутого уровня экономического развития соответственно своим целям. Прежде всего, интерес для них представляет оценка поведения подведомственного им объекта в конкурентной среде: насколько он, непосредственно взаимодействуя в системе рыночных отношений, обеспечивает устойчивость своей позиции, способен добиваться активного влияния на хозяйствующие субъекты внешней среды, включая конкурентов?

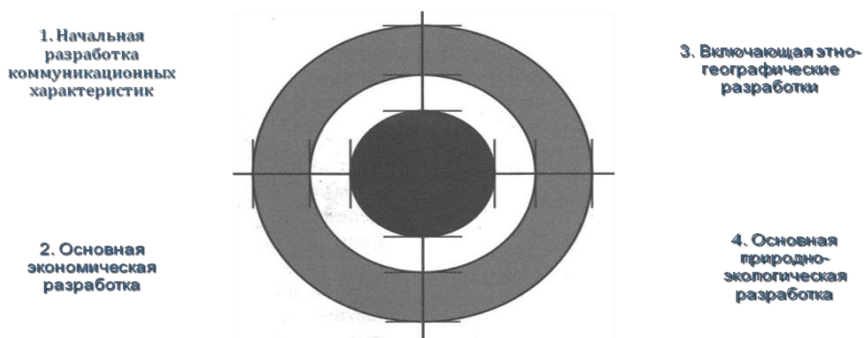

Рис. 8 Возможная модель оценки организационно-структурного образца – территориальный аспект

Такая научно-техническая позиция организационно-структурного образца предприятия (НТП) на различных этапах развития производства в обобщенном виде может быть выражена совокупностью определений (табл. 9).

Таблица 9. Характеристика научно-технической позиции

Определения	Общая оценка положения	
	внутреннего	международного
Лидерство	Полное удовлетворение внутренних потребностей, высокая эффективность производства	Лидирующее положение в качестве и сбыте продукции
Сильная позиция	Хороший уровень удовлетворения внутренних потребностей, эффективное производство	Равновеликое партнерство, равенство в качестве и сбыте продукции
Компетентность	Удовлетворительные поставки потребителям продукции. Использование преимущественно современных организационных и технических основ производства. Наличие собственной материально-технической базы	Определенное влияние
Отсутствие компетентности	Недостаточное развитие технической и научной базы	Отсутствие влияния

Но полученная таким образом оценка еще не отличается конкретностью. При рассмотрении достигнутого уровня экономического развития исследуемого организационно-структурного образца предприятия неизбежно внимание к характеристикам состояния его сложной, динамичной структуры. Понятно, что структура непрерывно изменяется как под влиянием внутренних импульсов, так и в результате внешних воздействий. Поэтому достижение организационных целей, в том числе высокой конкурентоспособности на рынке, с одной стороны, связано с необходимостью согласовывать поведение ключевых элементов отдельных элементов его потенциала (персонал, технология, ресурсы, продукция, инженерно-технический потенциал, структура управления). Для этого необходимо, чтобы оценки этих элементов (см. табл. 9) подтверждали наличие у них признаков соответствия современному уровню развития производственно-технической базы.

Для этого все составляющие потенциалов взаимодействующих в экономической системе хозяйствующих субъектов должны достигать требуемой в новых условиях функциональности и взаимообусловленности. Недопустима, к примеру, перегруженность производства вспомогательными службами, социально- и культурно-бытовыми подразделениями и т.п. При этом каждый из элементов такого совокупного потенциала в организационно-структурном образце может быть охарактеризован (табл. 10) рядом частных переменных, по которым происходит их взаимная увязка. Например, ресурсная составляющая оценивается по количественному составу, но в числе его показателей должны анализироваться качественные характеристики, отражающие использование прогрессивных видов материалов, высокооснащенного оборудования. При этом согласованность функционирования всего производственного комплекса обеспечивается посредством использования современных форм технологии, организации производства, а в составе реализуемой продукции заметную долю занимают номенклатура и ассортиментный состав, соответствующий формирующемуся новому укладу научно-

технического развития производительных сил и соответствующего технологического ряда.

Таблица 10. Система показателей для оценки организационно-структурного образца (условный пример)

Показатели, характеризующие образец	Обозначение показателя	Значение показателя при высоком уровне характеристики, %	Уровень показателя			
			высокий	средний	ниже среднего	фактический
Соотношение между рыночной и балансовой стоимостью компании	K1	1000	1	0,4	0,2	0,2
Стабильность интеллектуальных кадров	K2	94	1	0,85	0,7	0,7
Доля новой продукции в общем объёме продаж	K3	90	1	0,5	0,3	0,1
Доля НИОКР в объёме работ	K4	20	1	0,5	0,2	0,15
Отношение сотрудников к компании	K5	90	1	0,7	0,4	0,4
Расчетная стоимость замены базы данных	K6	100	1	0,5	0,2	0,1
Оборот рабочего капитала	K7	600	1	0,6	0,4	0,4
Отношение объёма продаж к непроизводственным расходам	K8	90	1	0,7	0,4	0,6
Удовлетворенность клиентов	K9	90	1	0,8	0,3	0,5
Верность торговой марке	K10	80	1	0,6	0,3	0,5
Стабильность клиентов	K11	80	1	0,5	0,3	0,3

С другой стороны, устойчивость целей экономического развития всей экономической системы зависит именно от её способности трансформироваться структурно и функционально в направлении усиления качественных характеристик и системного соответствия основного звена экономической системы в целом, в состоянии которого отражается качественная характеристика этой устойчивости и конкурентоспособности всей системы. См. ранее приведённые матричные обоснования.

5.3 Принципы построения организационной системы и особенности управления экономическим развитием в условиях возрастающей социальной динамики и инновационных напряжений во взаимодействиях хозяйствующих субъектов

Сложившаяся к концу прошлого века организационная схема исследований и сформировавшиеся новые в методологическом отношении подходы к анализу места государственных структур в регулировании развития экономических систем позволили обнаружить определённое единство взглядов по вопросам значения такого регулирования. Была разработана, подчёркивается мною [24, с. 117], система идей, способных объяснить и обеспечить в научно-практическом отношении разработку функционального состава государственного регулирования развития предприятий. Наиболее характерным примером этого является функция бюджетно-налогового, а также, в определённых пределах, – кредитно-денежного регулирования. В последующем эта кейнсианская модель регулирования была развёрнута с использованием функций планирования и программно-целевого регламентирования. Задача такого регулирования на основе предварительно выработанных государственных планов – увязать все направления и методы государственной экономической политики. Совершенствовалась функция организационно-структурной координации в системе государства под провозглашённые идеи демократизации и социальных свобод.

Вместе с тем, я считаю, проблема госрегулирования общественного развития до настоящего времени является одной из центральных в теории и на практике. Возникает немало факторов, обуславливающих формирование качественно иных, по сравнению с прежними, ценностей: интеллектуальных, нравственных, гражданских, общекультурных, происходит переход к новым формам производственных отношений, а в целом, и к развитию всего общественного сознания. В обществе возрастает потребность в формировании принципиально новых условий хозяйственно-экономического взаимодействия. Всё явственнее обнаруживают себя проблемы развития методологических оснований и всей теории государства.

Есть и другие стороны этой проблемы, которые должны анализироваться и оцениваться в оперативно-тактическом режиме параллельно, возможно, с опережением фундаментальных разработок.

В научно-практическом отношении, на мой взгляд [24, с. 117], особенно актуализируются вопросы методики оценки и построения организационных схем анализа фактической эффективности действующих структур государственного регулирования, разработки приемлемых уже в данный момент развития производительных сил и рекомендаций по повышению этой эффективности.

Эту задачу можно рассматривать, доказывается мной [24, с. 118], в двух аспектах: во-первых – как процесс создания системы, во-вторых – как процесс упорядочения деятельности по руководству внутри этой системы. Содержание процессов создания государственной системы, делегирование прав и обязанностей, функциональный состав для разделения властных полномочий по горизонтали и вертикали в целом определяются на конституционном уровне. Можно в связи с этим отметить положительный опыт демократизации власти в современной России. Но ясно и то, что при формировании властных взаимодействий особую значимость приобретает ещё и вопрос о том, как обеспечить деление работ по управлению и регулированию взаимодействий в едином комплексе ветвей власти, а потом постоянно приводить механизмы исполнения работ в такое состояние, при котором они могут выполняться в быстро меняющихся современных

условиях. Решающее значение здесь, несомненно, имеет сложность, складывающаяся динамика и неопределённость развития экономической системы как объекта организационно-управленческой деятельности государства. В работе с таким объектом необходимо добиваться чёткой интерпретации его структуры, выделения ключевого элемента этой структуры, через который возможно добиваться значимого влияния на развитие всей системы. В анализе проблемы и обоснованиях путей её решения в качестве такого элемента мною принимается предприятие. Именно характеристика влияния на него и оценка используемого с этой целью функционального состава регулирования с учетом соответствующих социальных отношений для отрасли, территории, национальной экономики в целом приобретает ключевое значение.

Организационно-распорядительская деятельность в системе функций государственного регулирования должна, на мой взгляд, отражать главную тенденцию современного периода. Происходит переход от прямого управления экономикой, всеми ее звеньями и первичными хозяйствующими субъектами к стимулирующему воздействию экономическими, финансовыми и другими известными методами [24, с. 122]. Основой конструктивного подхода к построению новой схемы организации развития производства становится институционализация. На этой основе и развивается демократический стиль управления им, который уже не совместим с использованием типовых подходов и жёстких структур. Одновременно с этим возрастает роль выработки политики руководства как организующего элемента хозяйственной деятельности.

С точки зрения формирования структурных характеристик взаимодействия внутри системы государственного регулирования можно говорить, подчёркивается мною [24, с. 122], о двух базисных стратегических направлениях – монофоническом и полифоническом. В первом (рис. 10), доминирующем в современной теории случае, и в особенности на практике, эта структура отличается однородностью, т.е. построена на основании одной группы взаимосогласованных идей и представлений. В результате, несмотря на утверждённые

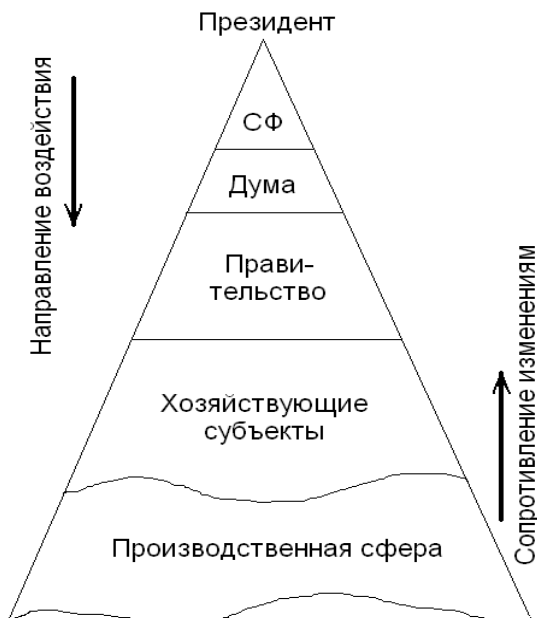

Рис. 10. Монофонический тип выравнивания системы регулирования

в Конституции декларации о полномочиях и регламенте ветвей власти, в реальных условиях с определённого момента начинает формироваться, а в последующем закрепляться иерархическая система организации взаимодействия автократического типа. Система государственного регулирования в этом случае оказывается под воздействием постепенно нарушающегося равновесия во взаимодействиях на самом верхнем уровне руководства. Возникают явления дублирования распорядительных функций, появляются признаки нарушения субординаций во взаимодействиях, происходит затенение одной ветви власти другой. Система выравнивания основывается в основном на принципах усиления давления на основание. Происходит, как известно из механики, сглаживание шероховатостей, но лишь в той мере, пока «шапка Мономаха» имеет соответствующую тяжесть и массу (в виде, к примеру, разрастающегося во все стороны аппарата), быстро развиваются негативные тенденции в формирова-

нии производственных отношений в основном звене экономической системы.

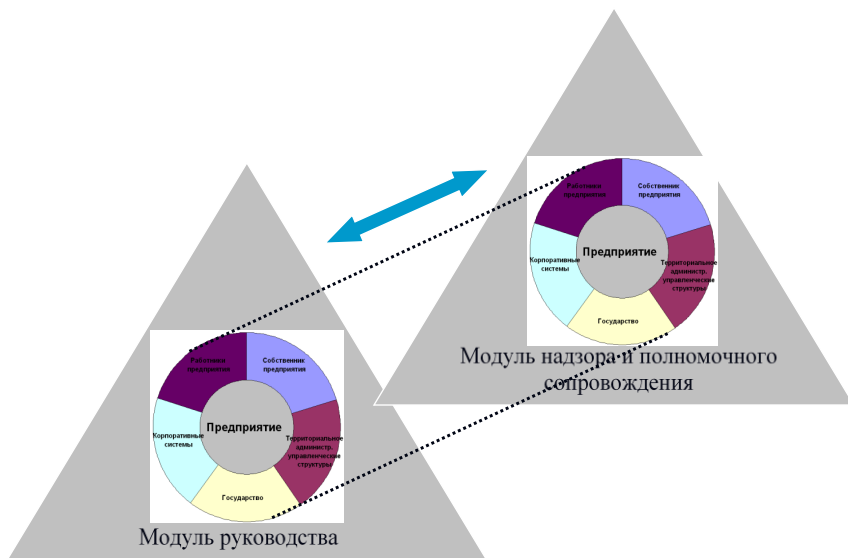

Рис. 11. Схема взаимодействия в системе государственного регулирования (полифонический подход)

В предлагаемом мною [24, с. 123-124] полифоническом сценарии формирования структурных характеристик системы государственного регулирования (рис. 11) содержится несколько пакетов идей. Так, структурное обустройство этой системы не может быть не иерархическим. Более того, признаётся неизбежным противостояние иерархических и рыночно-сетевых характеристик, но доказывается столь же объективно существующая возможность действенной демократизации руководства и налаживания в его составе соответствующей системы взаимодействий.

Вся концепция построения современного механизма развития для своего успешного воплощения предполагает, по крайней мере, две группы взаимодополняющих идей: трансформационные, по сути относящиеся к формированию взаимодействий на уровне основного

звена экономической системы, и выноса на уровень ядра системы процессов госрегулирования, находящихся в компетенции исполнительных органов государственной власти (см. рис. 11); институциональные, упорядочивающие и налаживающие систему взаимодействия всех ветвей государственной власти в соответствии с особенностями рыночной экономики. Таким образом, формируется и логическая схема работы механизма государственного регулирования в совокупном сочетании взаимодействующих трёх модулей.

Один из них демонстрирует динамические свойства и структуру рыночно-сетевого формата производственных и хозяйственно-экономических взаимодействий, в центре которых находится предприятие, и сюда же выносятся в качестве активно действующего элемента исполнительная ветвь государственной власти. Именно здесь формируется основное ядро управленческих взаимодействий. Два других модуля (рис. 12, 13), воспроизводят формат высшего состава руководства. На рис. 12 представлен модуль руководства, включающий [25] распорядительную, законодательную и представительную ветви власти.

На рис. 13 воспроизводится состав и характер взаимодействия уполномоченных Конституцией органов судебного надзора и полномочного сопровождения руководства [25]. Устойчивость и характер динамики отношений в системе государственного регулирования отражается координатными характеристиками и форматом их размещения в сфере государственного управления.

Предлагаемая модель руководства предполагает равноправное достаточно жёсткое взаимодействие. В исходном моменте анализа управленческих взаимодействий предполагается, что в стране обеспечивается равновесное функционирование общества и исполняются в связи с этим с необходимой полнотой конституционные требования к развитию производительных сил и общественных отношений.

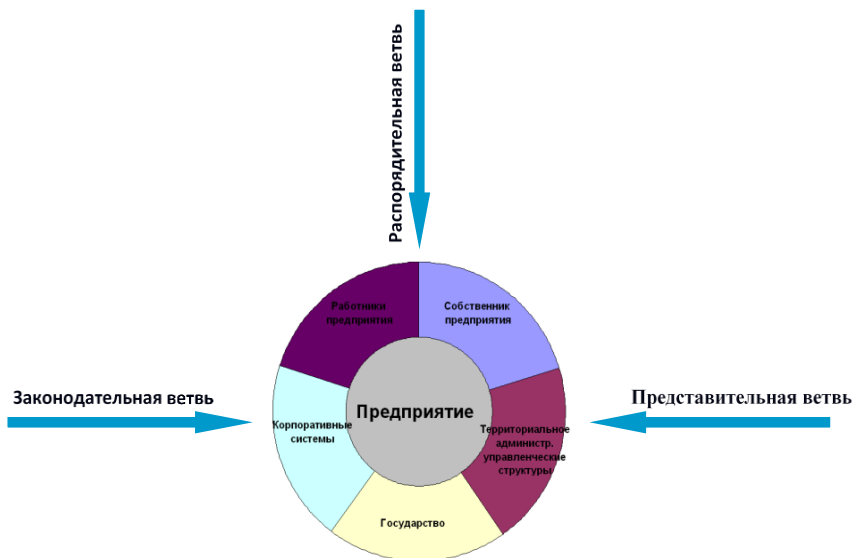

Рис. 12. Модуль руководства

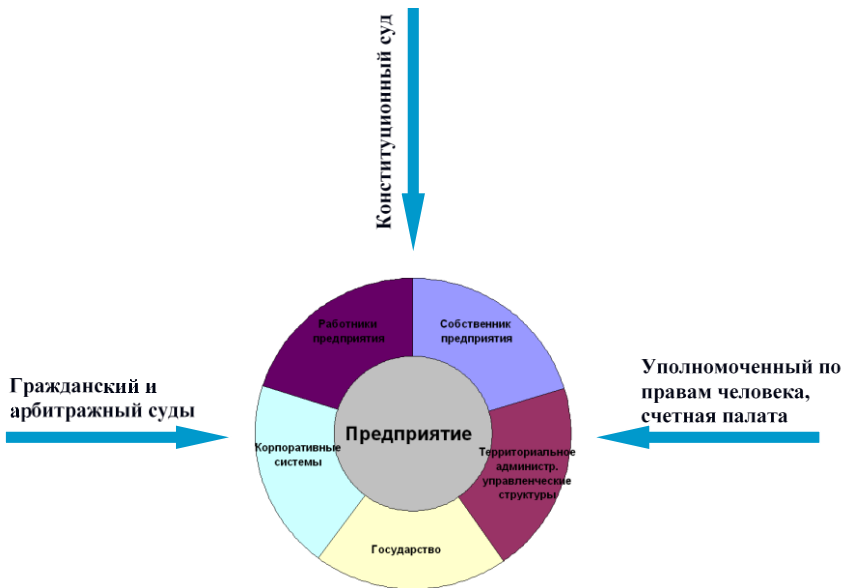

Рис. 13. Модуль надзора и полномочного сопровождения

В этих условиях центр ответственности, стратегического руководства развитием, средства формирования политических инициатив, механизмы их реализации сосредоточиваются в полномочиях Президента, при этом равенство доминант (см. углы модели на рис. 11) обязывают власти к постоянно активной форме руководства и регулирования. Стоит только ослабнуть какой-либо из её ветвей или оказаться в кризисе, как другая ветвь, к примеру законодательная, представительная могут взять инициативу в свои руки и урегулировать ситуацию столь же быстро, насколько это необходимо для сохранения динамики развития в ядре системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распределение как политэкономическая категория отражает в своей основе систему представлений о способах предметной деятельности субъектов развития, особенностях их взаимодействия. На её основе может быть исследована развивающаяся взаимозависимость наиболее общих способов формирования отношений хозяйствующих и других субъектов экономического развития. В связи с развитием производительных сил деятельность этих субъектов, в процессе которой они преобразуют экономическую систему, содержание категории распределения изменяется, оно обогащается. Выражая существенные связи развивающихся производственных отношений, понятие о распределении отличается подвижностью, гибкостью, как и отражаемые им явления и мотивы производственной деятельности общества. Организация экономического развития в связи с этим должна обеспечить непрерывное совершенствование сложного объекта на основе последовательного достижения целей развития от низового уровня к высшему уровню взаимодействующих в его составе структурных элементов. При этом на всех уровнях организации объект экономического развития по своему составу должен иметь весь комплекс подразделений. В результате обеспечивается создание материально-технической базы для выполнения производственных задач и осуществления непосредственных технологических взаимосвязей между элементами интегрированной экономической структуры. Несоответствие или тем более отсутствие хотя бы одного из них является существенным фактором, замедляющим развитие. Каждое звено объекта в организации развития имеет потенциал, а соответствующий субъект этой организации имеет определённый набор алгоритмов, для реализации которых оно создаётся.

Следующим решающим шагом в экономическом развитии является совершенствование и формирование в системной организации

организационно-управленческих структур, в том числе новых, которые усиливают результаты развития всей экономической системы. Их появление происходит вследствие изменения экономической среды: как внутрипроизводственной – в результате развития экономического уклада, ускорения инновационных изменений, так и внешней – в результате усиления конкуренции, появления других угроз или, напротив, в результате появления благоприятной обстановки в международных отношениях и т.д. Развиваются тем самым интеграционные процессы и происходит формирование новых системных образований, в том числе с использованием действующих объектов экономического развития. К ним относятся отраслевые, межотраслевые объединения, корпоративные их формы, транснациональные экономические агломерации и др. Перемещение объекта экономического развития в структуры таких гиперорганизаций носит скорее неизбежный характер. Оно отражает явления современной экономической динамики развития. Формируются также условия для изменения и последующего совершенствования поведения субъектов экономического развития. Меняется функциональный состав и содержание всей системы организации и управления экономическим развитием.

Основной функцией организации развития в новых условиях является последовательная перестройка объекта с учётом этих факторов, переход на новый уровень взаимодействия от одного подразделения к другому и, в конечном итоге, к эффективной экономической системе нового уровня, не только сохраняя, но и усиливая целостность всей системы. Именно иерархичность системы обеспечивает ее упорядоченность. Она обуславливает также высокий уровень усиления действий всех элементов системы. Организованная таким образом экономическая система в целом образует потенциал и концентрирует в своём составе ресурсы, предопределяющие более высокий порядок развития с соответствующими функциональными свойствами и возможностями.

В новых условиях для того, чтобы обеспечить нормальное функционирование формирующихся систем, хозяйствующий субъект

должен соответствовать, прежде всего, требованиям организатора данного уровня. Он должен обладать личными качествами и оказаться именно в нужное время и в данном месте, чтобы взять на себя ответственность за структурное подразделение той или иной части экономической системы. Так же, как и все взаимодействующие с ним работники, он должен обладать достаточным психологическим потенциалом и профессиональными характеристиками, чтобы определить проблему, оценить ресурсы, наметить и реализовать эффективную стратегию развития своего подразделения в соответствии со своими мотивами и мотивами подчинённых ему работников. Но не всегда в организации экономического развития удаётся обеспечить требующийся состав хозяйствующих субъектов. Следствием этого всегда является снижение в той или иной степени эффективности функционирования всей системы в целом.

Иерархическое же возвышение организаторов в связи с развивающимися системными характеристиками экономического развития создаёт для хозяйствующего субъекта на этом уровне возможность отыскивать новые организационные формы и реализовывать их в пределах подведомственной экономической сферы, в том числе в соответствии с эгоистическими интересами и мотивами.

Приращение результатов в значительной их части присваивается и используется в корыстных целях. Меняются схемы распределения материальных и финансовых потоков на данном уровне системной организации экономического развития. Происходит затенение экономических и управленческих отношений. До определённого момента эти явления не оказывают своего влияния на функционирование всей системы, т.к. отвлечённые в соответствии с корыстными целями результаты приращения удаётся восполнять полученными за счёт дополнительной эксплуатации труда и ресурсов подведомственных данному хозяйствующему субъекту структур.

Наступает, наконец, момент, когда подобным образом развивающаяся система перестаёт отвечать необходимому темпу совершенствования своей структуры. В этой связи подчеркивание качественной определённости и мотивационной обусловленности

эффективности экономического развития не должно заслонять внимание к его количественным характеристикам экономической эффективности. Количественные и качественные стороны эффективности не отделимы одна от другой. Именно количественная определенность критерия эффективности отражает наличие свободы в действиях по экономическому развитию, но в обусловленных качественными характеристиками рамках действий хозяйствующего субъекта. Для создания научно обоснованной картины мотивов экономического развития важно поэтому определить и единую систему взаимоувязанных между собой показателей, характеризующих эффективность важнейших факторов роста и конечных результатов производства на различных уровнях экономического развития. Одна из главных проблем в этом плане – соотношение качественных и количественных моментов отображения результатов развития в системе соответствующего порядка, построения схемы анализа и выстраивания процедур оценки процессов соответствующего масштаба и содержания.

Кардинальное теоретическое и практическое значение имеет при этом вопрос о цели экономического развития, затрагивающей проблему его мотивационной обусловленности. В связи с этим измерение эффективности является неизбежным и следствием того, что определения соответствующих соотношений, структуры требует определённых представлений о них в формировании управленческих решений по экономическому развитию, имеющих концептуальный характер. Построение методики такого анализа и получение в соответствии с установленными в ней процедурами количественных характеристик экономического развития мною наиболее тесно увязывается, в том числе, с теорией распределения в экономических системах. Всё системное многообразие экономического развития, например отрасли, можно условно разделить на ряд организационных уровней (рабочие места, цехи и др. производственные единицы), объединяющих однотипные по своему строению хозяйственно-экономические комплексы. Изменение состояния производственной системы на любом уровне экономического развития приводит к от-

носителем преобразованиям, перемещениям в структуре системы и представляет собой функциональное событие. Хозяйствующие субъекты, представленные в такой многомерности своего взаимодействия, могут быть поняты сами как акторы процесса (процессов), причем как действия, обеспечивающего непрерывно восходящий поток развития. Экономическое развитие, таким образом, представляет собой полиметричное явление. Его организация осуществляется по разным линиям и переплетениям деятельности хозяйствующих субъектов, в различных сочетаниях роста их усилий. Организацию экономического развития, их равновесные возможности в разрабатываемой на такой методологической основе концепции критерия экономической эффективности предполагает максимальную вовлечённость хозяйствующих субъектов в достижение эффекта этого развития. Среди сложных проблем, с которыми сопряжена дальнейшая работа по реализации идей развития экономики в стране, особую остроту приобретают, на мой взгляд, вопросы формирования четких, понятных в обществе, и тем самым значимых для его сплочения организационно-структурных образцов в механизме экономического развития.

Как известно, противоречиями, в том числе антагонистическими, пронизан весь современный мир. Они включают: отношения между работниками и работодателями; конкурентную борьбу между предпринимателями и их монополистическими союзами; между империалистически настроенными государствами, сталкивающимися в борьбе за рынки и сферы влияния, за обладание природными ресурсами и т. п. Общественные отношения в значительной мере отягощены явлениями коррупции, проявлениями всякого рода преступных замыслов и намерений. В подобных перекрестиях формируется система взглядов и идей: политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных, немалая часть из которых носит агрессивный характер. Эти идеи отражают интересы конкурирующих сторон, нацеленных на ослабление одной из них, демобилизацию наиболее конструктивных ее сил, на усиление сомнений в отношениях сотрудничающих контрагентов. При определенном сочетании факторов де-

структурная составляющая идей может стать определяющей для образа жизни социальных сообществ, разрушая наиболее существенные его основания в угоду определенных политических структур или хозяйственно-экономических коалиций, или международных союзов разного назначения и направленности, или одновременно по всем направлениям.

Преодоление такого рода тенденций в условиях развития рыночных свобод и демократизации государственных, социально-политических структур предполагает разработку и использование в управлении соответствующих хозяйственных механизмов развития, в состав которых включается определенная политическая система, отражающая специфику и реальное состояние элементов многоуровневой национальной экономической системы, а также достаточно четкая интерпретация организационно-структурных образцов реализации субъектами хозяйствования целевых установок по данному типу развития.

Такого рода образцы, по моему мнению, в открытых экономических системах представляются как определенные области неминуемого схождения процессов развития, сосредоточия многообразных интересов и концентрации деятельности хозяйствующих субъектов данного уровня.

Предполагается, что для этого в составе хозяйственных механизмов будут созданы достаточные стимулы для развития объектов, контролируемых субъектами хозяйствования в нужном направлении. При этом организационно-структурные образцы будут подготовлены (более того, притягательны) для интенсивного воздействия на них из внешней среды. Тем самым они будут способствовать протеканию через них предпринимательской энергии в целях позитивного экономического, социально-культурного и др. обмена.

Понятие организационно-структурных образцов может быть воспроизведено в характеристиках отображения своеобразной сферы и результатов деятельности конкретного субъекта.

Можно заметить, что, говоря о субъекте, мы отождествляем понятие о нем с понятием личности. В организационно-управленчес-

ких отношениях субъект – это совокупность конкретных заказчиков, исполнителей работ, пользователей объектов хозяйственной деятельности, а также поставщики, юридические лица (банковские, страховые, посреднические организации и т. п.) участники производственного, инвестиционного и других процессов, руководители всех рангов. Личность в рассматриваемой системе – это конкретный человек, наделенный полномочиями и действующий в соответствии с нормами и условиями данного хозяйствующего субъекта. Возникает пара: личность – хозяйствующий субъект. Личность как самоопределяющееся индивидуальное начало и хозяйствующий субъект как наличие условий этого обособления. Личность предполагает самосознание, самоопределение, конструирование жизни в соответствии с характером вовлеченности человека в тот или иной тип экономических отношений. При этом человек должен обладать не только специфическими признаками (рабочая сила, собственность, наличие делегированных полномочий и т.п.), но и универсальными качествами: быть гражданином, обладать здоровьем, здравомыслием.

Личность, таким образом, в социально-культурных транскрипциях может быть представлена как мера необходимого в реальном осуществлении идей и целей хозяйствующего субъекта.

Обосновывая возможность использования организационно-структурных образцов фрактального типа для отображения достигнутого в развитии, нами подчеркивается, что в образцах могут проявляться двоякого рода условия экономического развития, условия, которые не зависимы от воли субъекта и определяют рамки их деятельности. К примеру, природные, экологические условия, история страны, ее традиции, духовное состояние общества и его национальная специфика, международная обстановка и характер ее проявления по отношению к России и т.п. Условия, которые определяются действиями субъектов. Именно последние могут играть решающую роль в развитии и реализации признаков организационно-структурного образца, основываясь на реально существующее соотношение объективных условий.

Каждый из субъектов оценивает особенности своих трудностей как отражение соответствующей объективной реальности, определяет границы того сообщества, к которому принадлежит и частью которого он является. Он делает выводы, естественным образом следуя из того, что для любого работника его собственная деятельность или, так сказать, «ближняя» сфера производственных отношений характеризуются максимальной актуальностью, конкретностью, наличностью и наглядностью, что и делает эту сферу приоритетной или базовой, естественной моделью экономической системы, а собственные оценки – ключевыми.

Поэтому оценки состояния такого рода организационно-структурных образцов могут быть использованы для идентификационных оценок хозяйствующих субъектов, для получения своевременных выводов об адекватности и качестве руководства на соответствующих уровнях взаимодействия. Рациональность личности руководителя здесь проявляется в той мере, в какой она обладает способностью к отражению и комплексному восприятию реальности; умеет обеспечивать соответствие целей наличным возможностям; отличается стремлением обладать полным набором необходимых для достижения результатов средств; ей должна быть свойственна критичная оценка собственных действий, позволяющая предвидеть, связать цель со средствами, обеспечить последовательность действий, добиваясь достижения желаемого результата.

Вся современная экономика может быть отображена сквозной системой организационно-структурных образцов. Каждый из составляющих систему образцов отличается признаком целостности и может быть описан достаточно просто – для этого может использоваться ограниченное число параметров порядка. Они на своих уровнях руководства добиваются приращения суммарного для данного уровня результата: экономического, социального (по мотивационной составляющей) при соответствующих затратах времени (темп – t , как характеристика интенсивности – q и достигнутой напряжённости усилий – p) - $\Delta p \rightarrow \Delta q \rightarrow \Delta t$. Таким образом, развитие можно фиксировать как регулярное повышение уровневых характеристик и со-

вершенствования параметров функционирующей производственной системы. Все три перечисленные характеристики в совокупности по всем элементам изучаемой или оцениваемой экономической системы отражают явления развития и его направленность. В результате экономическая система, уже обладая определёнными функциональными свойствами, в ходе развития приобретает новый внутрисистемный потенциал, определяющий качественный состав и регламент дальнейшего её совершенствования, в том числе и внутрисистемного взаимодействия – U pqt.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Руссо Жан Жак. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права / пер. с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.
2. Сидорина Т.Ю. Welfare State как точка отсчёта места государства всеобщего благосостояния в социальной истории // Вопросы философии. 2012. № 11. С 19-31.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016.
4. Рикардо Давид. Начала политической экономии и налогового обложения // Избранное (сборник). Сер. Антология экономической мысли. М.: Эксмо, 2007.
5. Физиократы : избранные экономические произведения / пер. с фр. А.В. Горбунова, Ф. Р. Каплана, Л. А. Фейгиной [и др.]; пер. с англ. и нем. П.Н. Клюкина. М.: Эксмо, 2010.
6. Маркс К., Ф.Энгельс. Сочинения. 2-е изд. – М., 1971. Т. 12.
7. Лекторский В.А. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 26-34.
8. Османкин Н.Н. Факторы России в организации развития предприятий: монография. Самара: Изд-во Самарского университета, 2008.
9. Джон Мейнард Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. (The General Theory of Employment, Interest and Money). Сер. Классики экономической науки – XX век. М.: Гелиос АРВ, 2002.
10. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5.
11. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма // Вопросы философии. 2012. № 11.
12. Джон Стюарт Милль. Рассуждения о представительном правлении. М.: Социум, 2006.
13. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги / пер. с англ. ; под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
14. Османкин Н.Н. Организационно-структурные факторы анализа эффективности управления развитием производства // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королева (национального исследовательского ун-та). 2013. № 7. С. 44-49.

15. Халиков М.С. Распределительные отношения в контексте экономической социологии // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008, № 3. С. 48-60.
16. Афанасьева О.В. Открытое общество и его риски. Перечитывая Карла Поппера // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 43-53.
17. Гусейнов А.А. Мораль как предел рациональности // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 4-17.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1971. Т. 12.
19. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969.
20. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
21. Абишева А.К., Николенко Н.Н. Свобода как основание культурного многообразия // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 56-62.
22. Кемеров В.Е. Ключи к современности – в сдвигах методологии // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 3 -13.
23. Романов И., Забаев И., Чернов В. Геополитика России. Стратегия восточных территорий / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 320 с.
24. Османкин Н.Н. Матричный формат управленческих взаимодействий в организации развития предприятий // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). 2012. № 6. С. 117-126.
25. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации, Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2009.
26. Россия в цифрах: крат. статьи // Сб. Росстат. М., 2017.
27. Лукьянчикова Т., Ямщикова Т. Подходы к реформированию и результаты модернизации высшего образования // Экономист. 2016. № 7. С. 38-46.
28. Илякова И.У., Савина Т.Н. Влияние научно-технического потенциала на обеспечение инновационной безопасности предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7. С. 162-174.
29. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 2 / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014.
30. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2017. 260 с.

Научное издание

Османкин Николай Николаевич

**ИННОВАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Монография

Редактор Н.С. Куприянова
Компьютерная верстка Л.Р. Дмитриенко

Подписано в печать 14.06.2018. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 10,5.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1-50 экз.). Заказ .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
443086 Самара, Московское шоссе, 34.

Изд-во Самарского университета. 443086 Самара, Московское шоссе, 34.